

Hamlet İsaخانlı (İsayev)

Riyaziyyatçı-alim, fizika-riyaziyyat elmləri doktoru, professor. Şair. Humanitar və sosial elmlər, riyaziyyat və təhsil üzrə çoxsaylı elmi əsərlərin, kitabların müəllifi. Müxtəlif nəşrlərin və tərcümələrin redaktoru. Bir sıra akademiyalara üzv seçilmiş, elm, təhsil, poeziya və publisistika sahəsində qazandığı uğurlara görə mükafatlara layiq görülmüşdür.

Hamlet Isaxanli (Isayev)

Mathematician, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, professor. Poet. Author of numerous research articles, books, and monographs in the field of Mathematics, Education, Humanities and Social Studies. Editor of various translations and books. Received awards for his contribution to Science and Education, Poetry and Creative writing, full member of a number of academies.

Гамлет Исаханлы (Исаев)

Ученый-математик, доктор физико-математических наук, профессор. Поэт. Автор многочисленных научных статей, книг, монографий по математике, образованию, гуманитарным и социальным наукам. Редактор различных научных трудов, книг и переводов. Лауреат премий за вклад в науку, образование, поэзию и публицистику, действительный член ряда академий.

www.hisaxanli.org

ISBN 9952-20-034-X

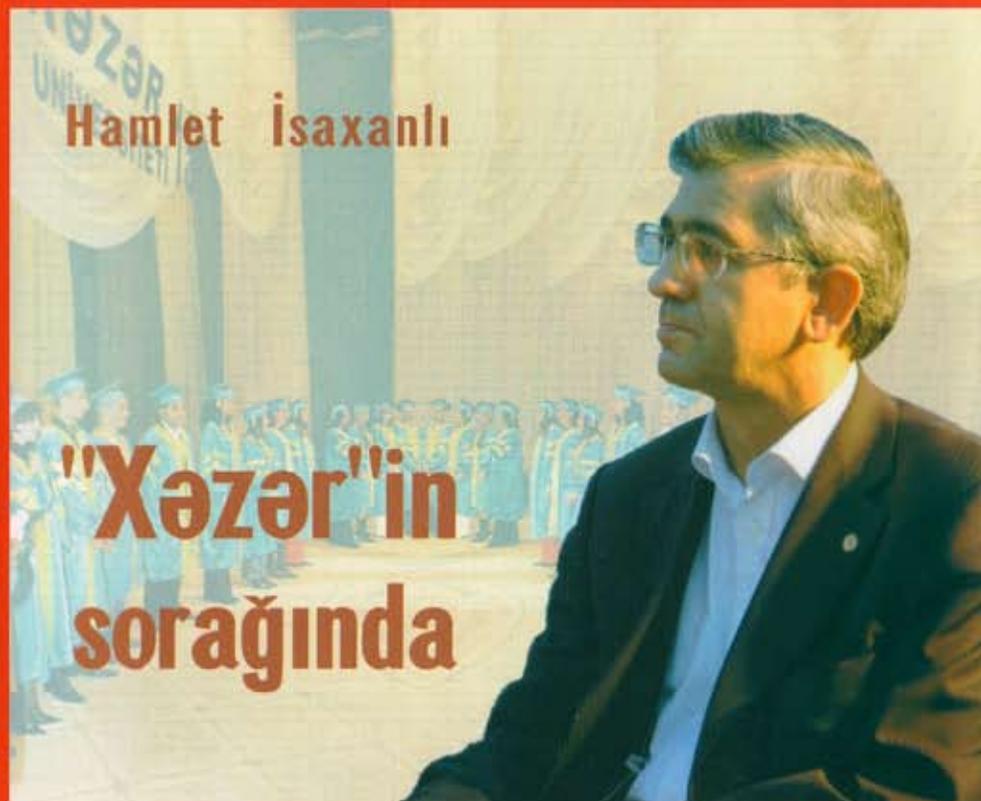
9 789952 200348

Hamlet İsaخانlı

"Xəzər" in sorağında

In Search of "Khazar"
В поисках "Хазара"

In Search of
"Khazar"

В поисках
"Хазара"

Hamlet İsaxanlı

"XƏZƏR"İN
SORAĞINDA

Xəzər Universitəsi Nəşriyyatı

© Xəzər Universitəsi Nəşriyyatı, 2006

© Khazar University Press, 2006

Hamlet İsaخانlının Xəzər Universitəsini necə təsis etdiyi haqqında yazıları ilk dəfə 1996-cı ildə "Xəzər Xəbər" jurnalında azərbaycanca (№10-14; 19-27), həmin jurnalda 2001-ci ildə rusca (№99-101; 103-107) və 1998-ci ildə "Journal of Azerbaijani Studies" jurnalında ingiliscə (Vol. 1, №4) nəşr olunmuşdur. Hal-hazırkı nəşr kiçik imla və üslub xətalari istisna olunmaqla əvvəlkilərin təkrarıdır.

Hamlet İsaخانli's work on the creation of Khazar University firstly was published in "Khazar View" magazine in Azerbaijani (1996-1997, №10-14; 19-27) and Russian (2001, №99-101; 103-107), and in the Journal of Azerbaijani Studies (1998, Vol.1, №4) in English. Current publication is the re-publication of the previous work with some correction of spelling and style errors.

Произведение Гамлета Исаханлы о создании университета «Хазар» впервые было опубликовано в журнале "Xəzər Xəbər" на азербайджанском языке в 1996-1997 гг. (№10-14; 19-27), на русском - в 2001 г. (№99-101; 103-107), и на английском языке в журнале "Journal of Azerbaijani Studies" (1998, Vol. 1, №4). В данном переиздании изменения коснулись лишь погрешностей стиля и орфографии.

İsaخانlı, Hamlet.

"Xəzər" in sorağında = In search of "Khazar" =

В поисках "Хазара" / Hamlet İsaخانlı.

1. Xəzər Universitəsi = Khazar University = Университет
Хазар 2. Tarix = History = История.

ISBN10 9952-20-034-X

ISBN13 978-9952-20-034-8

378.94754-dc22

İçindəkilər

Fəsil 1.	Yerlə göy arasında	3
Fəsil 2.	Dərin quyu içində.....	7
Fəsil 3.	Bir yazının arxasınca	9
Fəsil 4.	"Elm və təhsil sistemi haqqında mülahizələr"	11
Fəsil 5.	Sarayın astanasında	19
Fəsil 6.	Dönüş	23
Fəsil 7.	İşıq və kölgə	31
Fəsil 8.	Üçqat sədd... və hazırlıq sərəncamı	39
Fəsil 9.	Nizamnamə və yeni görüşlər	49
Fəsil 10.	Bəzi iç işlər	53
Fəsil 11.	Tarixə daxil olan imza	57
Fəsil 12.	Kommunist partiyası və... rektorluq oyunu	61
Fəsil 13.	Könüllülər	69
Fəsil 14.	Hava tutulub açılır... ..	75
Fəsil 15.	Zəlzələ	81
Fəsil 16.	Üsyan	89
Fəsil 17.	"Şiltaq adamın yumşaldılması" və ya "biz yenə yaşadığımız torpaq üstündə"	93
Fəsil 18.	Türkiyə səfərlərim və ilk tələbələrımız	103
Fəsil 19.	Marmara ilə Xəzər arasında	109
Fəsil 20.	Yeni yurda gedən yolda	113
Fəsil 21.	Quruculuq düşüncələri	117
	Qeydlər	125

"XƏZƏR"İN
SORAĞINDA . . . səh. 1

IN SEARCH OF
"KHAZAR" . . . p. 145

В ПОИСКАХ
"ХАЗАРА" . . . стр. 295

Hamlet Isaxanli

IN SEARCH OF
"KHAZAR"

Khazar University Press

Contents

Chapter 1.	Between Heaven and Earth	149
Chapter 2.	In the bottom of the well	153
Chapter 3.	An article on education	155
Chapter 4.	"Thoughts on science and the education system"	157
Chapter 5.	On the threshold of the palace	165
Chapter 6.	Change	169
Chapter 7.	Light and shadow	177
Chapter 8.	A triple barrier... and a resolution of establishment	187
Chapter 9.	The Constitution of the University and more meetings... ..	197
Chapter 10.	Some internal affairs	201
Chapter 11.	A signature entered history	205
Chapter 12.	The Communist Party and a game of rectorship	209
Chapter 13.	Volunteers	217
Chapter 14.	The weather is constantly changing	223
Chapter 15.	Earthquake	229
Chapter 16.	Revolt	237
Chapter 17.	"The taming of the shrew" or "we live again in this world"	241
Chapter 18.	My trips to Turkey and our first students	251
Chapter 19.	Between Marmara and Khazar	257
Chapter 20.	On the way to the new home	261
Chapter 21.	Thoughts on administration and creativity	265
Notes		275

Гамлет Исаханлы

В ПОИСКАХ
"ХАЗАРА"

Издательство Университета "Хазар"

Содержание

Глава 1.	Между небом и землей	299
Глава 2.	В бездонной яме	303
Глава 3.	По следам одной публикации	305
Глава 4.	Размышления о системе науки и образования	307
Глава 5.	На пороге дворца	317
Глава 6.	Перелом	321
Глава 7.	Свет и тень	329
Глава 8.	Тройная преграда... и распоряжение о подготовительных работах	339
Глава 9.	Устав университета и новые встречи ..	351
Глава 10.	Внутренние дела	357
Глава 11.	Подпись, вошедшая в историю	361
Глава 12.	Коммунистическая партия и ... игры вокруг ректорства	365
Глава 13.	Добровольцы	375
Глава 14.	Переменчивая погода... ..	381
Глава 15.	Землетрясение	387
Глава 16.	Бунт	397
Глава 17.	"Укрощение строптивого"... или "Мы не сдались. Мы выжили. Мы жили" ...	403
Глава 18.	Мои поездки в Турцию и наши первые студенты	415
Глава 19.	Между Мармарой и Хазаром	421
Глава 20.	На пути к новому дому	427
Глава 21.	Созидательные размышления	433
Примечания		445

Факты и события, связанные с созданием и развитием университета Хазар¹, оставили в моей душе неизгладимый след. Оживляя эти события в своей памяти, который раз переосмысливая их, я хотел бы со всей искренностью рассказать своим читателям обо всем, что было и как это произошло. Надеюсь, что это поможет еще раз, но теперь уже вместе с вами, вернуться к дням, прошедшим в поисках Хазара, пережить их заново.

ГЛАВА 1**МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ**

В результате моего многолетнего близкого знакомства с лучшими университетами мира, долгих размышлений над состоянием науки и образования в родном Азербайджане в моих мечтах сложился особый образ – образ нового университета.

Обычно новые идеи возникают в результате долгой и напряженной подсознательной работы мысли, но проявляются они неожиданно и мгновенно. Информация, воспринимаемая нами и откладываемая в нашей памяти, перерабатывается, анализируется и классифицируется по каким-то особым, пока остающимся для нас тайной, законам. Согласно некоторым гипотезам это происходит благодаря свойственной нашему подсознанию склонности к упорядочению, красивому оформлению, гармонии. Этот процесс дает о себе знать в виде неожиданной вспышки прозрения и, подчиняясь нашей воле, обнаруживается в нашем реальном сознании.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова - первый вуз за пределами Азербайджана, в котором я учился и несколько лет вел научные исследования в области математики, ка-

зался мне особым миром. Это впечатление сложилось благодаря высокому научному потенциалу МГУ и царившей в нем атмосфере деловитости и доброжелательности. Позже, в университетах Канады и ряда стран Европы, я окунулся в иной, своеобразный мир. Помимо чтения лекций, выступлений на различных конференциях и научных семинарах, проведения новых исследований в различных зарубежных университетов, я также рассматривал их в качестве объекта изучения. Спустя некоторое время я приобрел вкус к заочному изучению ведущих зарубежных университетов. В те годы, когда я не мог посетить Гарвардский университет и Массачусетский технологический институт, я начал изучать их сравнительную историю и пытался понять их отличительные особенности.

Во второй половине 80-х годов продолжал обостряться кризис высшей школы Азербайджана. В Азербайджане – стране высокой музыкальной культуры и искусства, также хорошо был развит и ряд научных областей, заложен фундамент определенных научных школ. Но в эти годы происходила девальвация духовных ценностей, разрушение экономических основ общества. Эти процессы находили свое отражение в науке и образовании. Протекционизм, выставление студентам экзаменационных отметок "по просьбе" или за определенную мзду пускали прочные корни во все высшие учебные заведения, быстро распространяясь, заражали все новых и новых преподавателей. Во многих вузах практически не происходило обновления педагогических кадров. В высшей школе и научных учреждениях никто не обращал внимание на тех, кто просто-напросто "отсиживал" свое рабочее время. В этих условиях

действенность слова честных, ведущих научные изыскания ученых была сведена на нет. Заметно снизился уровень и интенсивность научных исследований. Политический и экономический кризис, охвативший Советский Союз, также поразили высшую школу и научные учреждения. Все больше становилось тех, кто пытался обосновать взятку в условиях резкого снижения реальной заработной платы преподавателей. Ложь и лицемерие, дилетантизм и протекционизм, получившие повсеместное распространение, становились привычными явлениями.

В июле 1990 года, будучи докладчиком на пленарном заседании XI Международной конференции по обыкновенным дифференциальным уравнениям и дифференциальным уравнениям с частными производными, проходившей в Данди, я был приглашен в очередную зарубежную страну – Великобританию. Там я встретился со старыми знакомыми, познакомился с новыми математиками, освежил в памяти важнейшие и интересные страницы истории Шотландии и Англии.

В самолете, следовавшем по маршруту Лондон - Москва, я по обыкновению делал путевые заметки и записывал некоторые свои идеи. Моя мысль интенсивно курсировала между Востоком и Западом. Я чувствовал себя словно не в самолете, а в состоянии невесомости, между небом и землей. В какой-то миг мои мысли очистились от обволакивающего их тумана, и я испытал смутное волнение. "Смогу ли я создать маленький университет?" Этот странный вопрос, словно магнит, все сильнее притягивал меня к себе и тянул за собой. Я хотел улыбнуться, отогнать от себя эту навязчивую мысль, но

не смог. С одной стороны я строил планы на будущее, с другой, сопротивляясь этим мыслям, считал, что "сегодня быстроекрылая мечта // меня с реальным миром разлучила".²

ГЛАВА 2

В БЕЗДОННОЙ ЯМЕ

По возвращении в Баку, немного отдохнув, я продолжил работу в Бакинском филиале Ленинградского финансово-экономического института им. Н.А. Вознесенского. За серьезные недостатки в своей деятельности Азербайджанский институт народного хозяйства был лишен статуса самостоятельного вуза, и на его базе был создан филиал Ленинградского финансово-экономического института. На ученом совете в Ленинграде я был избран заведующим кафедрой математики и уже второй год работал здесь. Рахиб Гулиев, назначенный директором филиала, хотел провести в этом вузе реальные реформы путем кадровых изменений. Но положение было не таким уж простым. Продвигаться вперед можно было только медленно, шаг за шагом, проявляя выдержку и тщательно разобравшись в обстановке. А осуществление реформ, поскольку оно было связано с подбором кадров, не всеми одобрялось и не всегда поддерживалось. В большинстве случаев оно приводило к образованию группировок и встречало яростное сопротивление. Стремление Р.Гулиева сразу и быстро решить проблемы, его нетерпимость, а

также влияние разгоравшейся в Азербайджане борьбы за власть, привели к тому, что вскоре он был отстранен от должности директора.

Новый директор Фуад Алескеров не пошел по пути реформ, считая его неэффективным. Он стал проводить политику "утихомиривания всех", привлечения к сотрудничеству старых кадров, отделения филиала от ленинградского головного института. Своей самостоятельностью и тем, что сторонился волнующих их "горячих" вопросов, я, кажется, вызывал у Ф.Алескерова чувство беспокойства. Несмотря на проявление полного уважения в личных беседах со мной, вокруг меня начались закулисные разговоры. Событие, произошедшее через несколько дней после моего возвращения из Шотландии, задело его, и он уже не мог скрывать своего раздражения.

Шли выдвижения кандидатов в депутаты Верховного Совета Азербайджана.³ В то время, когда деканы факультетов и заведующие кафедрами, выдвигавшие кандидатуру Ф. Алескерова, один за другим выступали с трибуны, часть преподавателей и студентов неожиданно предложила мою кандидатуру. Мне сообщили, что эти преподаватели и студенты оказались в тяжелом положении, они подвергаются нападкам, а одного из них даже избили. Поспешно войдя в зал заседания, я попросил слово и поблагодарил присутствовавших за оказанное мне доверие. Заявив о своем нежелании заниматься политикой, об отсутствии времени, я снял свою кандидатуру. Стало очевидно, что после этого события напряжение вокруг меня будет неуклонно нарастать. А пока... Учебный год завершился, и я ушел на лето в отпуск.

ГЛАВА 3

ПО СЛЕДАМ ОДНОЙ ПУБЛИКАЦИИ

Летом 1990 года, продолжая размышлять над проблемами образования, различными моделями нового университета, я подготовил статью "Размышления о системе науки и образования" и решил опубликовать ее в газетах, как на азербайджанском, так и на русском языках. Но поскольку сомневался, что она будет напечатана, то решил дать машинописные копии своим знакомым, которые интересовались моими идеями и знали о моей работе над этой темой. Среди них был и Салех Мамедов (доктор экономических наук, тогда еще будущий, а ныне уже бывший министр финансов). С того времени прошло более шести лет.* С точки зрения сегодняшнего дня какие-то факты и соображения, содержащиеся в статье, кажутся упрощенными, а некоторые важные вопросы остались вообще незатронутыми. Но не будем забывать, что главная цель этой статьи заключалась в том, чтобы привлечь внимание читателей и, как я надеялся тогда, некоторых государственных мужей к возмож-

* Впервые произведение "В поисках Хазара" было опубликовано в 1996/1997 гг. и в журнале Хазар Вью – Khazar View (№№10-14;19-27). Все приведенные должности относятся ко времени первого опубликования и последующие изменения здесь не учтены.

ным путям реформы нашей науки и системы образования. А также я питал, слабую, еле теплящуюся надежду, что смогу доказать важность и необходимость создания новых университетов, и наличия для этого реальных путей.

С задержкой в 3-4 месяца, в сокращенном виде, с добавлением трафаретных выражений и фраз и под заголовком "Преобразовать образование" статья была опубликована в газете "Бакинский рабочий"⁴ (25 января 1991г., рубрика "Точка зрения ученого"). А азербайджанский вариант увидел свет в газете "Коммунист"⁵ лишь 17 мая 1991 года под названием "Образование должно носить светский характер" (рубрика "Суждения, предложения"). Этот сильно запоздавший вариант статьи тоже был сокращен, но стиль и структура предложений пострадали не так сильно, как это было в "Бакинском рабочем". С некоторой долей иронии и, одновременно, не без удовольствия хотел бы отметить, что ко времени опубликования статьи в "Коммунисте" уже вышло Постановление Кабинета Министров о создании университета, лелеемого в моих мечтах и возможность существования которого я считал чудом; мной уже была развернута работа в этом направлении. Прежде чем вернуться к другим событиям осени 1990 года, я хотел бы в полном виде представить читателям упомянутую статью, сыгравшую определенную роль в этих событиях. Публикации в "Бакинском рабочем" и "Коммунисте", хотя и не во всем совпадали, но в основных положениях были близки друг к другу. Однако более близким к оригиналу все-таки был вариант, опубликованный в "Коммунисте". Поэтому предлагаю вашему вниманию полный текст именно этого варианта, выделяя курсивом опущенные (точнее, сокращенные) газетой отрывки.

ГЛАВА 4

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СИСТЕМЕ НАУКИ И
ОБРАЗОВАНИЯ

Мы живем в трудное, ответственное и тревожное время. Перекосы, скрывающиеся за призывами к борьбе за политическую и экономическую самостоятельность, невиданный доселе размах и напряженность борьбы за власть, коррупция, въевшаяся в кровь и душу республики, экологические язвы, покрывающие ее тело, политическое и военное противостояние с соседней республикой^б и ее народом, инертность и застой, охватившие науку, образование и культуру... - все это является разными проявлениями охватившего нас кризиса. Повсюду бросается в глаза незавершенность, недоработанность, половинчатость, крепко угнездились поверхностность, в душах людей воцарились безразличие, апатия; чистые идеалы, в лучшем случае, вызывают у людей лишь ухмылку.

Один из основных факторов, определяющих будущее нашего народа - это культурный уровень общества, светский характер образования и науки. Без них никакой экономический скачок невозможен. Именно ослабление интеллектуальной мощи, безразличие к общечеловеческим ценностям порождает

ют в обществе нетерпимость к друг другу, становятся причиной воинствующего провинциализма. Никто не станет отрицать очевидных достижений нашей науки, культуры и образования. Но вместе с тем нельзя не считаться с проблемами и вопросами, беспокоящими и заставляющими нас задуматься. Почему у нас почти нет ученых с мировым именем? Какие наши научные школы известны своими значительными достижениями и славными традициями? Дипломы, каких наших учебных заведений могут конкурировать с дипломами европейских и американских университетов?

Если сегодня мы не станем думать о будущем нашей науки, образования и культуры, не примем решительных мер, то безрадостная картина нашей дальнейшей участи станет очевидной. Свойственные нашей натуре склонность к преувеличению собственных успехов и самодовольство способствуют возникновению у нас ложного убеждения о "громкости наших достижений", формированию общественного мнения неадекватного реальному порядку вещей.

В период невиданного до сих пор расширения международных связей нашей страны, особенно остро дает о себе знать нехватка высококвалифицированных кадров. Можно на пальцах пересчитать наших соотечественников, хорошо знающих международную жизнь, имеющих глубокие познания в разных областях современной науки и экономики, обладающих гибким, аналитическим мышлением и способных непринужденно дискутировать на английском (немецком, французском...) языке с западными специалистами.

До сих пор, *да и в настоящее время тоже*, структура и основные направления развития образования, науки и культуры были подчинены единой схеме, определялись централизованно, не учитывалась инициатива отдельных лиц и малых групп. Все решалось, планировалось "в верхах" и управлялось "сверху". А это приносило лишь локальный, преходящий успех и не способствовало созданию добрых и устойчивых традиций. Самым печальным последствием этого явилось то, что наука и образование были отделены друг от друга. Академия наук⁷ развивала науку, а на высшую школу возлагалась задача по подготовке специалистов с высшим образованием; их взаимодействие и взаимосвязь были крайне слабы.

С другой стороны, в организации высшего образования царили, *и по сей день царят* однообразие и застой. Однотипные программы и методы привели к шаблонности требований и ослаблению ответственности, опустили уровень обучения намного ниже мировых стандартов, *а непригодность системы подбора кадров подрубила корни нашей системы образования, науки и культуры. В высших учебных заведениях немало преподавателей-тугодумов, имеющих "пожелтевшие", давно устаревшие знания.*

В системе образования не уделяется внимание элементам состязательности и конкуренции. И, как результат всего этого, прямо на наших глазах снижается интерес к науке, а культура как показатель авторитета теряет свою роль.

Обращение особого внимания на вопросы организации и развития науки, образования и культуры во имя будущего своего народа - наша первей-

шая обязанность и наш долг. Не теряя времени, надо начать коренные изменения в этих областях.

Можно ли основательно обновить всю громадную систему высшего образования, многочисленные научные организации и учреждения культуры? Что вообще значит обновление этих сложных и многоотраслевых сфер?

Полное осознание многогранности нашего отставания далеко не легкое дело. Анализ политических, экономических и исторических аспектов проблемы требует упорного и напряженного труда. Должны быть найдены научные, технические, духовные и материальные ресурсы, произведены огромные расходы.

Что же сегодня нужно конкретно сделать в этом направлении? Просматриваются два пути, ведущие к успеху. Первый - выделить определенные центры науки и образования и обратить особое внимание на их всестороннее развитие, попытаться провести в них реформы. *Как было отмечено выше, в этой области должна проводиться длительная и напряженная работа.* О втором пути мы будем говорить особо. Но вступление на этот путь необходимо и не терпит отлагательств. Продвигаясь в этом направлении, *мы должны опереться на всестороннее изучение опыта западноевропейских и американских моделей организации образования и науки, на его практическое применение с учетом наших условий и традиций.*

Если в экономике мы стремимся перейти к рыночным отношениям, хотим придать нашей политической системе черты, свойственные Западу, то можем ли мы отказаться от западных моделей в системе образования и науки? Можно ли обеспечить

завтрашний высокий уровень нашей науки, образования и культуры с помощью только вчерашних способов и приемов? Понятно, что революционные изменения в экономике также требуют внесения соответствующих изменений в науку и образование, делают необходимым формирование гибкого и мощного светского мышления. Всемерное развитие различных отраслей современной науки и находящейся в органическом единстве с ними четко упорядоченной системы образования в передовых странах Европы, Америки и Азии, является неопровержимым доказательством жизнеспособности западных моделей.

Хотя, с точки зрения принципов организации обучения, университеты стран Запада и похожи друг на друга, тем не менее, имеются и различия, связанные с *выдвижением на первый план учебного процесса или ведения научных исследований, расходуемыми на эти цели средствами, уровнем финансирования из государственного бюджета, требованиями, предъявляемыми к разным ученым степеням и т.д.* В США и ряде других стран частные университеты считаются самыми престижными учреждениями образования и науки. Классический пример университета высочайшего уровня - известный Гарвардский университет в США, который уже около 360 лет является предметом гордости, восхищения и подражания. Среди его выпускников много специалистов высочайшей квалификации, ученых с мировыми именами, высокопоставленных государственных деятелей.

Уже сегодня мы должны думать об особенностях учебных заведений и научных учреждений нового типа, вести соответствующие поиски. Эти учреж-

дения должны готовить высококвалифицированных, знающих иностранные (особенно английский) языки специалистов в области точных, гуманитарных и общественно-политических наук, внести свой вклад в развитие культуры и науки, пользоваться международным признанием и авторитетом. *Какие принципы при этом должны быть взяты за основу и почему именно эти принципы должны выдвигаться на передний план?*

В соответствии с международными стандартами, первоначальное высшее образование должно состоять из двух ступеней. Первая, начальная ступень рассчитана примерно на 4 года и дает общее высшее образование в определенной области и степень бакалавра. Вторая ступень, рассчитанная на два года, предусматривает получение образования в какой-либо конкретной области и научной специализации и завершается присвоением степени магистра, а иногда и защитой диссертации. Желание внедрить именно такую систему высшего образования объясняется не данью моде или искусственной вестернизацией, а стремлением найти форму, необходимую для обеспечения повышения качества образования, способную дать новый, действенный толчок развитию науки и культуры. Мы можем эффективно использовать опыт работы и программы передовых университетов мира, умения и знания приглашаемых из зарубежных стран ученых и специалистов. Одним из важнейших результатов этого процесса станет реальная возможность заключения договоров с университетами западных стран о взаимном признании документов о высшем образовании. Напомню, что из развитых стран мира мы имеем межгосударственное соглашение о равносильности дип-

ломов только с Финляндией, и в настоящее время по этому поводу ведутся переговоры с Австрией⁸. Значительно расширились бы возможности приема в высшие учебные заведения иностранных студентов, благодаря присвоению им степеней бакалавра и магистра, как это принято в развитых странах мира.

Наряду с получением различных специальностей, серьезное изучение английского и других иностранных языков является крайне важным. При этом язык должен изучаться не только как средство общения, как объект лингвистики, но и как научный язык той или иной специальности. Часть выпускников таких высших учебных заведений наряду с дипломом об образовании по определенной специальности смогут получить также диплом переводчика английского языка. В этом случае наши студенты смогли бы определенную часть своего образования успешно продолжить за рубежом (опираясь на аналогичную систему образования и знание английского языка). А выпускники получили бы возможность трудоустройства по своей специальности в любой стране мира. Дети азербайджанцев, проживающих за границей, также смогли бы учиться у нас и с полученным дипломом бакалавра или магистра вернуться к своим родителям.

В высших учебных заведениях нового типа (или в некоторых из них) целесообразно ввести платное обучение. В начале каждого учебного года студент, в зависимости от выбранного им факультета, должен внести установленную плату за обучение. Платное обучение, усиливая у студента чувство ответственности, будет способствовать успешному ведению научных исследований в учебных заведениях. Конечно, в оплате учебы студентов могут

принять участие благотворительные общества, предприятия и организации, нуждающиеся в специалистах соответствующего профиля.

Также целесообразно ввести для каждого студента, исходя из его прилежного отношения к занятиям и итогов экзаменов в конце семестра, индекс успеваемости (связанный со средней отметкой). Индекс успеваемости студента каждый семестр претерпевает определенные изменения и по окончании высшего образования высчитывается его итоговый индекс успеваемости. То, каков будет уровень выпускников (рейтинг по итоговому индексу успеваемости), принесет им не только моральное удовлетворение, но может дать и значительные преимущества при трудоустройстве.

Единство науки и образования, их взаимодействие должны быть взяты за основу и всемерно поощряться. В высшей школе, где научные исследования ведутся не на должном уровне, невозможна подготовка специалистов высокой квалификации. Ведущие университеты мира функционируют и как высшие учебные заведения, так и научно-исследовательские центры (на Западе нет, такой как у нас многоотраслевой Академии наук). *Исходя из актуальности выполняемых научных исследований, интереса к ним в научных сферах, для их проведения выделяется определенный финансовый фонд – годовой грант. Соревновательный характер получения грантов является одним из важных условий расцвета науки.*

При высших учебных заведениях могут функционировать и специальные научные центры, и институты, ведущие научные исследования в конкретных областях.

Помимо общеобязательных дисциплин, в учебных планах должны быть предусмотрены и предметы, вводимые по выбору самих студентов. Этот принцип, наряду с учетом желаний и склонностей студентов, выдвигает на передний план построение спецкурсов на соревновательной основе. Общественно-политические дисциплины должны служить не идеологии, а основываться на анализе современной ситуации в обществе, прошлого, формирования у студентов общегуманистического мировоззрения.

Особое внимание должно уделяться английскому языку и компьютеризации как жизненно важной части высшего образования.

Одна из важнейших особенностей заключается в том, что здесь каждая дисциплина имеет свой "удельный вес" – кредит. Дисциплины, по которым не набран проходной балл, изучаются повторно. Только лишь студенты, получившие определенное количество кредитов по всем, охватывающим избранную ими специальность дисциплинам, а также по общеобразовательным – смогут стать выпускниками университета.

В подготовке учебных программ, преподавании определенных дисциплин, в успешном проведении научно-исследовательских работ, проведении конференций и симпозиумов должно предусматриваться сотрудничество с учеными и передовыми зарубежными университетами.

В первую очередь надо обратить внимание на подготовку специалистов в тех областях, где испытывается острая потребность в высококвалифицированных кадрах, например, менеджмент, маркетинг, юриспруденция и коммерция, международная финансовая система, компьютерные и математические

науки, международные отношения и политические науки, экология и др.

Политический плюрализм, разнообразие форм собственности в экономике прокладывают себе дорогу в нашей стране, начинают господствовать в умах людей. Неизбежно многообразие форм и в организации высшего образования и науки. Целесообразно, чтобы высшие учебные заведения разных типов функционировали параллельно. Предоставление людям права выбора во всех сферах жизни является необходимым условием прогресса.

ГЛАВА 5

НА ПОРОГЕ ДВОРЦА

Шел сентябрь 1990 года. Начался учебный год. При встречах друг с другом все обменивались новостями. Дворцовые интриги, драки за должности, трудности жизни и другие нестареющие темы во всю муссировались. И если число участников обсуждений сокращалось до двух или трех человек, то преобладала денежная или любовная тема. Наличие иных проблем вспоминалось лишь в промежутках этих "горячих" разговоров.

Мои "Размышления о системе науки и образования" распространились среди определенной группы ученых и стали серьезным предметом обсуждений. Были и такие, кто обращался ко мне с разными вопросами, рекомендовал газеты для опубликования статьи, а также те, которые выдвигали ряд идей и проектов. В одних случаях я кратко отвечал на вопросы, в других - довольствовался улыбкой или шуткой: "Главное для меня то, что статья, дискуссии которой я добивался, и которая была написана именно с этой целью, уже обсуждалась в рукописи. Значит, первостепенная задача была выполнена, и остались дела второстепенные".

Как-то раз Салех Мамедов зашел ко мне на кафедру математики и сказал, что он прочел мою статью и получил большое удовольствие.

- Ты затрагиваешь серьезные вопросы. Что ты задумал?- спросил он свойственным ему самоуверенным тоном.

- А что я еще могу задумать?- ответил я вопросом,- Постараюсь опубликовать эту статью на русском и азербайджанском языках, чтобы как можно больше людей прочли ее. Может быть, что-нибудь да получится.

- Правильно делаешь. Но есть и другая идея. Я советник премьер-министра Гасана Гасанова по финансовым вопросам и время от времени встречаюсь с ним. На днях я буду у него, на одном из совещаний. Если разрешишь, представлю ему один экземпляр твоей рукописи. Наверное, он не оставит ее без внимания. Премьер - прогрессивный человек, замечательный и поддерживающий новые, неординарные идеи, особенно если они касаются важных проблем.

До этого разговора я встречался с Гасаном Гасановым лишь один раз. Встреча состоялась благодаря моему канадскому другу Ягубу Шафаи. Во время одной из своих поездок в Канаду, я читал лекции в университете Далхаузи в городе Галифаксе, где и познакомился с двумя учеными-азербайджанцами – математиком Гейдаром Раджави и специалистом по менеджменту Ягубом Шафаи. В последующем наши связи стали более тесными. Моя статья "Канадский ученый на родине", опубликованная в газете "Ədəbiyyat və incəsənət" ("Литература и искусство"), была посвящена Гейдару Раджави и нашим с ним встречам. А в апреле-мае 1990 года по моему приглашению Я. Шафаи приехал в Баку. После нашего с Я.

Шафаи и Ф. Алескеровым выступления по телевидению Ягуб-бей стал всеобщим любимцем. Его узнавали и останавливали на улицах, здоровались с ним, проявляли интерес к его личности и деятельности. Тогда же мне сообщили, что премьер-министр желает встретиться с Я. Шафаи, и нас пригласили в Совет министров.

Г. Гасанов радушно встретил нас и засыпал Я.Шафаи массой вопросов. Потом, обращаясь ко мне, он сказал: «Ты тот самый математик Гамлет, выступивший в телепередаче «Dalğa»⁹ с рассказом о своей поездке в Канаду?!», - и не стал скрывать удовольствия оттого, что удивил нас.

Встреча, длившаяся более получаса, прошла очень интересно. Мы говорили о Канаде, Азербайджане, Иране, Занджане¹⁰, об экономике, финансах, менеджменте и т.д. и, я думаю, все остались довольны.

До этой встречи я никогда не разговаривал лицом к лицу не то что с премьер-министром, но и каким-либо министром или государственным деятелем вообще. Я почему-то не мог принять всерьез беседу ученого-математика, живущего в своем особом измерении, с высокопоставленным государственным деятелем Азербайджана, и эта встреча осталась в моей памяти как некая экзотика.

Теперь, после предложения Салеха, я не питал особой надежды на то, что премьер-министр найдет время и заинтересуется моей статьей, даже если она и будет представлена ему лично. Я считал, что более разумный и реальный способ привлечь внимание к статье - публикация ее в газете. Но, несмотря на мои сомнения, я согласился с предложением Салеха.

- Ты думаешь что-нибудь получится? Премьер-министру заняться больше нечем, как читать мои заметки? Наверное, он меня даже и не помнит. Как знать? Может что-нибудь и получится? А может это и есть один из путей? Let's go!

Салех и сотрудники его лаборатории (нынешний министр финансов Ф. Юсифов и др.) изучали английский язык, и я иногда шутил с ними на английском.

Итак, мое послание было отправлено во дворец.

ГЛАВА 6

ПЕРЕЛОМ

После того, как Бакинский филиал Ленинградского финансово-экономического института обрел самостоятельность под названием Азербайджанского государственного экономического института, предложенная ленинградцами программа реформ не только не претворялась в жизнь, но от нее не осталось даже и следа. Несмотря на наличие подготовленных педагогических кадров и перспективную молодежь нормальная рабочая атмосфера не сложилась, а работа по обновлению кадров была заморожена. В таких условиях невозможно было сделать ничего существенного даже на возглавляемой мной кафедре математики. Во внедрении подготовленной мною программы по математике, и рассчитанной на три семестра, активно участвовали всего несколько преподавателей. Немало было и таких, которые утверждали, что простые математические модели экономики будут трудно усваиваться студентами, и что нет необходимости включать в программу по математике экономические термины и задачи. А без этого стирались почти все грани между математикой,

нужной экономистам, финансистам, менеджерам и математикой, рассчитанной на будущих инженеров.

Однажды мне позвонил помощник премьер-министра. Он сообщил, что премьер приглашает меня на встречу и назначил удобное для этого время.

В один из прекрасных осенних вечеров я с Салехом Мамедовым отправился в Совет министров. По дороге мы договорились, что для экономии времени и более убедительного объяснения предмета предстоящей беседы в основном буду говорить я. Конечно, мы не могли знать, как долго продлится наша беседа, но полагали, что она будет затрагивать преимущественно общие проблемы и носить разведывательный характер.

Гасан Гасанов приветливо встретил нас, справился о наших делах, здоровье и сразу приступил к разговору по существу:

- Я немного знаком с твоими идеями. Расскажи вкратце, что ты задумал, что хочешь сделать.

Я не ожидал, что наша беседа начнется вот так: открыто и без всяких вступлений. Поэтому я, как это принято в блиц-партиях по шахматам, решил сделать нейтральный ход и выиграть время, чтобы немного подумать:

- Честно говоря, я изложил кое-какие свои мысли, связанные с системой образования. В сущности, моя цель заключалась в том, чтобы добиться обсуждения своих идей. Я рад, что об этом меня спрашивают на таком высоком уровне.

- Я пригласил тебя, чтобы лично услышать о том, какой университет ты собираешься открыть, - премьер-министр своим очередным ходом еще более усилил давление.

Это было для меня совершенной неожиданностью. Но, с другой стороны я понял, что сложилась благоприятная обстановка. Теперь уже нельзя было придать беседе размеренный, спокойный характер. Говоря языком шахматистов, на передний план выдвинулась тактика. Я решил тоже сделать резкий ход:

- Разве сегодня в Азербайджане можно создать новый университет?

Этим вопросом я также высказал свое удивление и сомнение.

Премьер-министр улыбнулся:

- В любом случае я пригласил тебя в связи с этим вопросом. Хочу понять, насколько серьезны твои планы.

Вдруг я почувствовал какое-то внутреннее волнение. Я ощутил всю важность этой встречи, и меня охватило чувство уверенности в том, что ее исход будет благоприятным. В этот ответственный момент я успокоился, так как понял, что многое зависит от моей уверенности в себе, от умения убеждать, обосновывать свою точку зрения. Я, подобно шахматисту, для которого опасность проигрыша миновала и у которого появилась возможность продемонстрировать хорошую игру, почувствовал прилив свежих сил.

Конечно, меня воодушевили и благожелательная конкретность Гасана Гасанова, и проявленная им быстрота анализа ситуации. Успокоившись, я взял инициативу в свои руки и стал беседовать с ним так, как будто я говорил не с премьер-министром, а со своим коллегой:

- Система высшей школы Азербайджана остро нуждается в новом дыхании, в новом течении. Нали-

цо углубляющийся с каждым днем кризис нашей системы образования, это очевидно и не нуждается в объяснениях и доказательствах. При этом не делается ничего, чтобы изменить ситуацию к лучшему. В ближайшие годы невозможно осуществить кардинальные изменения в системе образования в высшей школе. Одним из выходов из такого положения, на мой взгляд, является создание частных высших учебных заведений нового типа.

Г. Гасанов остановил меня:

-А что ты подразумеваешь под новым типом? И чем была плоха советская высшая школа?

- Никто не может отрицать достижений советской науки, и советская школа не так уж плоха. Дело не в этом. Я хочу сказать, что лучшие времена нашей высшей школы остались уже позади, что качество обучения скатывается вниз, падает уровень научных исследований. Если, с одной стороны, это связано с неразберихой в государстве и в обществе, то с другой – является результатом непроведения соответствующих реформ. Система образования, как и любая другая сфера деятельности, как и любой другой предмет должна изучаться, подвергаться изменениям, развиваться путем реформ. А у нас такая работа не проводится. Построение новой самостоятельной высшей школы и есть начало осуществления реформ в образовании и разработке новых моделей.

- Ладно... Хорошо, отставание в науке и образовании видно и нам. Это не является открытием. А если, скажем, ты создашь высшее учебное заведение нового типа, то чем оно будет отличаться от уже имеющихся у нас университетов и институтов?

Я уже обеспечил нужное мне направление беседы и предвидел ее положительный конец. Но я не должен был забывать, что у меня было мало времени для полного обоснования моих идей, и поэтому я старался охватить все, что хотелось бы высказать в беседе с премьер-министром:

- Обучение в предполагаемом новом учебном заведении будет платным, то есть студенты ежегодно должны вносить плату за обучение. Преподаватели будут тщательно подобраны, с учетом их научного уровня, преподавательских способностей и интеллигентности. В основе дела должны лежать честность и порядочность, что обеспечит достоинство и студентов, и родителей, а также и преподавателей. Платность обучения усилит чувство ответственности у студента, позволит повысить зарплату преподавателям, уменьшит объем расходов со стороны государства. Особое внимание будет уделяться английскому языку, который с одной стороны, будет изучаться как иностранный язык, а с другой – некоторые дисциплины, а в будущем и все (с естественным исключением) предметы будут преподаваться на английском. Иными словами, будет создана англоязычная высшая школа. Одной из ее существенных особенностей будет то, что в ней будут внедрены идеи, испытанные на практике европейской и американской систем образования, разработаны и введены новые учебные программы, отвечающие требованиям сегодняшнего дня.

Г. Гасанов остановил меня; он часто менял направление нашей беседы, не допускал многословия и монотонности.

- Преподавание на английском языке - идея очень важная и интересная. А где ты возьмешь педа-

гогов? Имеются ли в Азербайджане люди, способные преподавать различные предметы на английском языке?

- В области естественных наук почти нет проблем. А в социально-политических и гуманитарных науках, несомненно, очень мало специалистов, владеющих английским языком. Хотя их и немного, но все же во всех сферах у нас имеются англоязычные (и даже франкоязычные) ученые и преподаватели. Для подготовки небольшого числа студентов достаточно и этих сил. С другой стороны, если занятия по какой-то дисциплине невозможно будет вести на английском языке, можно включить в работу азербайджанский и русский языки. Одна из основных задач заключается в подготовке студентов к чтению книг и научных работ на английском языке, что полностью возможно в высшей школе обсуждаемого типа. Кроме того, такой университет должен иметь прочные зарубежные связи, и мне кажется, приглашаемые иностранные специалисты тоже помогут в организации преподавания на английском языке.

- А как ты пригласишь иностранцев? На какие деньги?

Я улыбнулся и решил не отвечать на этот вопрос подробно, чтобы далеко не отходить от основной проблемы (естественно, я мог бы сказать, что это можно сделать путем получения грантов и иными способами).

Я продемонстрировал некоторую самоуверенность:

- Для приглашения небольшого числа преподавателей кое-какие пути имеются. У нас есть друзья, услугами которых мы и воспользуемся. Группа зна-

комых нам зарубежных ученых хочет приехать в Азербайджан и помочь нам. Они хорошо знают наше положение и как минимум определенную часть расходов возьмут на себя.

Г. Гасанов, поддержав мою идею, вдруг сказал:

- Недавно я провел бизнес-конгресс. Наверное, вы слышали об этом. Было много иностранных гостей. Обсуждались особенности рыночной экономики и, действительно, остро чувствовалась потребность в англоязычных специалистах. Идея преподавания на английском языке и подготовка специалистов по разным отраслям – очень хороша.

Я быстро развил эту тему:

- Высшее образование на английском языке поможет нам интегрироваться в мировую систему, в этом случае эффективнее будет и труд иностранных преподавателей, и ученых-исследователей, а наши студенты с большим успехом смогли бы обучаться в развитых странах Европы и Америки.

Г. Гасанов, отодвинув свое кресло, встал; поднялись и мы с Салехом.

- Знаешь, - обратился он ко мне, - концепция создания новой высшей школы разумна, но этим дело не завершается. Мне нравится, что у тебя есть идея и план работы. Чувствуется, что ты знаешь это дело и хорошо его обдумал. И еще - нет необходимости в создании нового института или университета, который повторял бы имеющиеся у нас высшие школы. Важно и то, что ты хорошо знаешь европейскую и американскую системы образования.

Я поблагодарил Г. Гасанова.

- Зайдите ко мне еще раз, и мы уточним, какие специальности будут в этом вузе, какие проблемы

нам нужно решить и подготовим соответствующий документ, - улыбаясь, сказал премьер и назначил время следующей встречи. Мы с ним простились и вышли.

То, что я работал заведующим кафедрой математики в Азербайджанском государственном экономическом институте, все больше раздражало его руководство. Усилилось давление на меня, предпринимались попытки искусственно осложнить обстановку и при этом преподнести меня как виновника. Через преподавателей извещали о том, что "он должен уйти с поста заведующего кафедрой", даже угрожали. Ситуация была такова, что эта должность уже и меня не удовлетворяла. Во-первых, как я уже говорил, сделать на кафедре что-то действительно полезное было невозможно. Во-вторых, я понимал, что приглашенная мной на кафедру молодежь и некоторые преподаватели не станут выступать против меня и тем самым попадут в "черный список". К тому же образовалась пропасть между вузом, в котором я работал и, образом нового вуза укрепившимся в моих мыслях, опирающимся на мои собственные принципы. Я понял, что должен сойти с "пьедестала заведующего". В один из дней я зашел к проректору и протянул ему заявление о моем добровольном уходе с должности завкафедрой. Тот при мне позвонил ректору, сообщил, что я написал заявление об уходе. Все стороны почувствовали облегчение.

Теперь уже все мое время уходило на конкретизацию мыслей. Я готовился к новой встрече с премьер-министром.

ГЛАВА 7**СВЕТ И ТЕНЬ**

На очередной встрече с премьер-министром я готовился обсуждать несколько конкретных вопросов. Среди общих вопросов я думал выдвинуть на передний план вопрос о государственном финансировании создаваемого учебного заведения и обеспечение его помещением на первое время. С другой стороны, как было сказано премьер-министром, предстояла задача определить первоначальную группу специальностей. Трудно было запланировать заранее основное направление обсуждений по общим вопросам и содержание намечаемого постановления. Что же касается выбираемых специальностей, то в тезисах, которые я хотел отстоять, для меня не оставалось туманных мест. Не было никакой нужды доказывать премьер-министру необходимость подготовки кадров, вооруженных современными знаниями в области экономики и менеджмента. В ходе нашей последней беседы он сам затронул этот вопрос в связи с проведенным в Баку бизнес-конгрессом. Правоведение и социально-политические науки могли быть взяты как второй фокус. Естественные науки для начала было бы целесообразно представить

математикой и компьютерными науками. Организация работы медицинского отделения, безусловно, является трудным делом, но когда-то надо было приступить и к нему.

С такими мыслями я отправился на встречу с Г.Гасановым. Как бы я не торопился, я подошел к помощнику премьер-министра, опоздав на пять минут. Салех Мамедов ждал меня в коридоре. Помощник провел нас к Г. Гасанову и, закрыв дверь, вышел. Г. Гасанов, казалось, был чем-то недоволен и в ответ на наше приветствие, нехотя кивнул головой и искоса посмотрел на нас.

- Почему вы опоздали? - хмуро спросил он.

Я никогда не опаздывал на встречи сам и не любил опаздывающих. Поэтому такое открытое недовольство Премьер-министра еще больше испортило мое и так неважное настроение, порожденное недовольством самим собой. Когда Салех хотел что-то ответить, я остановил его знаком руки и сказал:

- Прошу прощения, в опоздании виноват я. Движение на улицах было очень плотное...

- Когда едешь на встречу с премьер-министром, надо все предусмотреть. Если бы вышел на полчаса раньше, не опоздал бы.

Г. Гасанов был прав, но повторное напоминание об одном и том же задело меня. Я подумал: "Когда вместо того, чтобы сидеть и доказывать теоремы, ты идешь на встречу с премьер-министром, случается и такое".

- Хорошо, хорошо. Садитесь, - Г. Гасанов изменил тон и улыбнулся, - Как идут ваши дела?

- Спасибо, все в порядке, - ответил Салех.

Я молчал. Г.Гасанов обратился ко мне.

- С чего собираешься начать? Наверное, имеешь какой-то план по поводу выбора специальностей?

- Безусловно, в первую очередь надо отметить экономику и менеджмент. Рыночная экономика и соответствующая ей система управления – менеджмент являются нашими слабыми областями, требующими нового подхода.

- При нашем Совете министров действует Институт управления народным хозяйством. Разве там не обучают менеджменту? - Премьер-министр настоятельно потребовал ответа.

Салех опередил меня:

- В институте проводятся курсы повышения квалификации для руководителей учреждений и организаций, а рыночная экономика не изучается.

Я добавил:

- Основной нашей целью в этом направлении является обучение молодежи, окончившей среднюю школу, современной экономике, организации бизнеса и управлению, а на последующих стадиях – подготовка специалистов более узкого профиля. И этот вопрос нам придется претворить в жизнь, учась у американцев. А Институт управления народным хозяйством занимается краткосрочным принудительным "усовершенствованием" кадров, сформированных в старые времена.

Независимо от высокого государственного поста, занимаемого моим собеседником, и сложившейся обстановки в своих разговорах я всегда пользуюсь выражениями "в кавычках", метафорами и мягким юмором. Я делаю это не специально. Это вытекает из моей сформировавшейся в научной атмосфере манеры беседовать, обсуждать что-то. Чтобы стало понятно, приведу один пример: когда я за-

щищал докторскую диссертацию (защита проходила в Москве, в Математическом институте им. В.А. Стеклова Академии наук СССР), основная претензия одного из моих оппонентов была сформулирована как "не принятая в научных работах по математике эмоциональность языка диссертации".

- Да, в последнее время трудно найти желающих пройти там курсы усовершенствования. Есть проблемы и с финансированием института, - Г.Гасанов задумался, словно забыв о нас.

Я, тихонько продолжая беседу, отвлек его от этих размышлений:

- Кроме экономики и менеджмента, мы хотели бы заняться подготовкой кадров в области правоведения и дипломатии. В ближайшее время, вероятно, увеличится потребность в высоко образованных дипломатах, а, насколько мне известно, в республике такие кадры не готовятся. К тому же наша правовая система тоже будет обновлена в соответствии с требованием времени, особенно сильно возрастает потребность в специалистах по международному праву...

- Надо готовить грамотных политиков, - именно так выразил свое отношение к вопросу Г.Гасанов, - Значит, выбираем два основных направления - экономику и менеджмент и политические науки, - остановился он, как бы определив для себя выбор.

- Было бы больше пользы, если наряду с политическими науками, будет включено и международное право, - осторожно добавил я.

- Да...?! - это восклицание премьер-министра, несмотря на свою неопределенность, могло быть воспринято и как отсутствие серьезных возражений.

Удовлетворенный пока именно такой постановкой вопроса, связанного с правоведением, я продолжил:

- Нужны также математика и компьютерные науки.

Премьер-министр неожиданно отрицательно среагировал на это:

- А кому нужна математика? Кто будет расходовать свои деньги и силы ради неё?

Я немного замялся. Достаточно представить ситуацию, когда тебе сообщают нечто неприятное о девушке, которую любишь и на которой собираешься жениться. К тому же вопрос о трате денег был не так далек от истины.

Г. Гасанов улыбнулся и добавил:

- Да, я забыл, что ты математик.

Я должен был вескими аргументами убедить премьер-министра, желающего заставить меня уступить:

- Речь не идет о подготовке специалистов по современной математике, хотя и это не лишено смысла. Современные экономические науки и менеджмент так тесно слились с компьютерными науками и математикой, что иногда их трудно отделить друг от друга, определить, что к чему относится. С этой точки зрения там, где нет прикладной математики, статистики и науки о компьютерах, нельзя говорить о серьезном обучении экономике и бизнесу, о научных исследованиях в этих областях.

Как экономист и финансист, Салех подтвердил мои слова.

- Одна из основных причин нашего отставания от Европы и Америки состоит в том, что у нас почти

нет компьютеризации в экономике, финансах, банковском деле и в управлении.

- Хорошо, не возражаю, - сказал Г.Гасанов и уперся рукой о край стола, - Итак, мы определили основные специальности, перейдем к другим вопросам. Я высказал еще одно соображение:

- Было бы неплохо вести работу и в области медицины и биологии. Опробирование некоторых идей и программ в подготовке врачей, владеющих английским языком, если не сегодня, то завтра обязательно понадобится.

- Нет, нет. Давай этот вопрос оставим на потом. Мне кажется, вы не боитесь гнева медицинского института, или вы думаете, что в деле создания новых вузов, открытия новых специальностей все вас поддержат и скажут вам спасибо?

Я заметил:

- А кто станет возражать после того, как вы дадите свое согласие? Кроме того, кто же нам станет мешать, если речь идет о деле, важном для всей страны?

Г.Гасанов улыбнулся, выражение его лица можно было толковать двояко: "Вы наивны и многого не знаете", или "во всяком случае, важнее мое согласие на это дело".

- Хорошо, а как этот вуз будет называться?- неожиданно спросил Г.Гасанов, обернувшись ко мне. - Вы придумали хорошее название?

Может быть единственным вопросом, над которым я не задумывался и которому не уделял должного внимания, был вопрос о названии учебного заведения, которое мы хотели создать.

- Разрешите, мы немного подумаем, - я попросил тайм-аут, - в любом случае название этого уни-

верситета будет связано с Азербайджаном, его природой, историей или географией.

- А почему университет? А что если это будет институт или колледж?

- Этот вуз должен называться университетом, как минимум, по двум основным причинам. Во-первых, потому что в нем особое внимание будет уделяться научным исследованиям, магистратуре и докторантуре. Во-вторых, мы не ограничиваемся только одним направлением науки и образования. В содержании и структуре этого вуза мы преимущественно хотим использовать модель американских университетов.

- Ладно, давайте тогда назовем его Англоязычным Азербайджанским Университетом, - Г. Гасанов неожиданно приступил к непосредственному решению вопроса, - Очень хорошее название. Есть и слово "Азербайджан" и слово "англоязычный". Что скажете?

Это название показалось мне немного необычным и если быть более точным, было совсем не по душе. Но возразить премьер-министру было не так легко, к тому же он уже вынес оценку своему решению – "очень хорошее название".

Начав со слов "очень интересное название" я думал о том, как высказать свои сомнения.

- Но я не слышал, чтобы в названии какого-либо университета упоминался язык преподавания.

Г. Гасанов поставил точку на проблеме:

- Пусть в нашем названии будет упомянут и язык. Пусть видят, что в Азербайджане имеется университет, где язык преподавания английский. Пусть видят, что мы не фундаменталисты¹¹, не отдаленная

провинция СССР, а ориентированные на Европу и Америку государство и нация.

Шутя, он добавил:

- Видите, как я придумал? Никто из вас не догадался об этом. Хорошо, еще какой вопрос остается? Да, а имеете ли вы помещение? Где будете проводить занятия?

То было время господства советской формы управления. Хотя Советский Союз и начал распадаться, но в образе жизни, в мыслях людей царил инерция. Частных организаций и соответствующей системы управления еще не существовало. Не было и официально признанных таковыми предпринимателей. Поэтому еще не сложился класс достаточно богатых людей (официально), знающих цену науке, образованию и готовых вложить деньги в открытие университета, и быть его владельцами. А те, у кого были новые идеи в этих областях могли сделать что-либо, лишь опираясь на поддержку государства.

По этой причине у меня не могло быть здания или помещения для университета, и вопрос премьер-министра показался мне немного странным. Я ответил ему встречным предложением:

- Пока у нас нет помещения. Честно говоря, мы не ожидали такого быстрого развития событий и не вели соответствующей подготовительной работы в этом направлении. Если с вашей помощью мы сможем на первое время разместиться в каком-нибудь здании или его части, получим от государства немного денег, то у нас будет время, чтобы подумать о будущем...

- Помещение и деньги - это не такое уж и легкое дело. Действительно их просто нет, и не только в вашем, но и в любом другом деле основная наша

проблема заключается именно в обеспечении помещением и финансировании, - ответил Г. Гасанов и задумался. Мы тоже молчали. До сих пор я питал надежду на то, что премьер-министр найдет нам помещение. Но, видимо, не всегда и не все бывает безоблачно. В этом вопросе нам, кажется, не повезло.

Г. Гасанов хлопнул рукой по столу:

- Вы знакомы с Рагимом Рагимовым, ректором нашего Института управления народным хозяйством? Я говорю об институте при Совете министров. Мы уже как-то упоминали о нем.

Мы оказались в неопределенном положении и не могли понять, куда повернуло дело - к лучшему или к худшему.

Премьер-министр, через своего помощника, вызвал к телефону Р. Рагимова и очень мило поговорил с ним:

- Есть одно хорошее дело. И вам оно будет очень интересно. Приезжайте ко мне, я вас жду, - сказал он и как человек, шаг за шагом решающий проблему, довольный самим собой обратился к нам:

- Кажется, я решу вопрос о помещении для вас. Договоритесь с Р. Рагимовым и разместитесь у него. Дальнейшее будет зависеть от вас самих, - добавил он многозначительно.

Мы вышли из кабинета премьер-министра в коридор и стали ждать прихода Р. Рагимова.

Салех казался сильно озабоченным. Мое настроение тоже было не на высоте. Так как самостоятельность играла важную роль в успехе нового дела, наше желание приступить к нему без преград было вполне естественным.

С Р. Рагимовым мы познакомились совершенно случайно. Когда вышеупомянутый мой канад-

ский друг Я. Шафаи был в Баку, Р. Рагимов пригласил его для чтения лекции в возглавляемый им институт. Тогда же состоялось наше знакомство. Это был деятельный и аккуратный человек. В институте и на прилегающей к нему территории царили, не совсем характерные для бакинских учреждений тех лет, красота и порядок. Потом он пригласил нас на свой день рождения. Я сказал, что мы уезжаем в Ленкорань,^{*} но при малейшей возможности постараемся быть у него. Действительно, мы так спланировали свою поездку, что нам удалось сдержать обещание. Поэтому Р. Рагимов не раз благодарил меня и не скрывал своего желания каким-то образом сотрудничать со мной: "Найди время, посидим, поговорим. Может, что-нибудь придумаем".

Число участников начатого нами дела продолжало расти...

* Ленкорань – город, лежащий на побережье Каспийского моря, возле границы Азербайджанской Республики с Ираном. Море, горы, леса и субтропический климат делают это место очень красивым.

ГЛАВА 8**ТРОЙНАЯ ПРЕГРАДА... И
РАСПОРЯЖЕНИЕ О
ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ**

Желание премьер-министра ускоренно решить проблему размещения создаваемого нами университета, как это не странно, немного смутило и сбило нас с толку. Через некоторое время мы смогли бы сами арендовать какое-нибудь небольшое здание (или его часть), что позволило бы нам проводить самостоятельную созидательную политику. Теперь же надо было как-то устанавливать тесные отношения с Институтом управления народным хозяйством, действующим при Совете министров, а такая перспектива, как тогда казалось, не сулила нам "светлой дороги".

Кроме нас с Салехом, в кабинет Г. Гасанова также были приглашены ректор Института управления народным хозяйством Рагим Рагимов и заведующий отделом науки и образования Совета министров Ш. Алиев. Когда в беседе участвовали три человека, ведущим был я, а Г. Гасанов наводящими вопросами лишь управлял беседой. Присоединение к нам еще двух собеседников и их непосвященность в проблему, естественно, ослабляли мою активность. Круг собеседников расширился, и премьер-

министр в нескольких предложениях изложил суть вопроса, объяснив важность и необходимость создания такого университета. Потом он обратился к Р. Рагимову:

- Что скажешь? Мы хотим разместить этот университет у тебя. Гамлет знает, как организовать это дело, уже наметил план работ на ближайшее время, а дальше будет видно. Если дела пойдут успешно, сможем обсудить и вопрос о расширении материальной базы.

- А что мне сказать? Шаг очень необходимый, и Гамлета я успел хорошо узнать. С делом справится, - чуть задумавшись, ответил Р. Рагимов. Наверное, он хотел понять последствия размещения университета при его институте и задумался над тем, не таит ли эта неожиданная операция какую-то скрытую опасность для него самого, - у нас всего три-четыре классные комнаты. Как же разместить в них и тех, кто обучается на наших курсах, и студентов университета? И еще. Если наш институт и университет будут функционировать в одном здании, то, как будут регулироваться их взаимоотношения?

Премьер-министр сразу понял причину беспокойства Р. Рагимова:

- Этот англоязычный университет только создается, и он, пока набрав небольшое число студентов, может функционировать при нашем институте. Число же посещающих курсы усовершенствования уменьшается с каждым днем, их занятия и занятия студентов университета могут проводиться в разное время - одних можно включить в первую смену, других - во вторую.

Я думаю, что выражение "при нашем институте" немножко успокоило Р. Рагимова. Стало ясно,

что в любом случае дело не коснется его должности и власти. С другой стороны, это слово "при" порядочно подпортило нам настроение. Не успев сделать первый шаг, круг нашей деятельности уже ограничивался. Но было поздно. Мне так и не представилось возможность отделаться от этой "услуги" оговорками: "не хотим утруждать вас", "сами что-нибудь придумаем", "найдем себе какое-либо помещение" и тому подобное. Но я не смог сдержаться и с некоторым безразличием произнес:

- А не приведет ли к недоразумению то, что университет будет находиться при институте? А может, начнем пока работать в здании института Рагим-муаллима без добавления слова "при". Немного укрепим, а потом сами найдем себе помещение.

Взглядом, выражающим беспокойство, Ш.Алиев дал знать, что мой "каприз" неуместен. Премьер-министр был тверд в своем решении:

- То, что вновь открываемый университет будет при этом институте, только на пользу дела. Вы официально обеспечиваетесь помещением, получаете аудитории, и с вас ничего не требуется, кроме как правильно составить свои программы и приступить к занятиям.

Р. Рагимов хотел выяснить еще один важный вопрос:

- А как быть с вопросом финансирования?

Премьер-министр сразу ответил:

- Обучение платное, университет сам обеспечивает себя.

Я еще раз возразил:

- Правильно, обучение будет платное, но есть острая нужда и в государственном финансировании. Пока платное обучение не обрело у нас право на

гражданство. Люди еще не готовы к этому и, наверное, плата за обучение будет небольшой. Но создаваемый частный университет сильно нуждается в государственной поддержке. Поэтому вопрос можно решить, по крайней мере, двумя способами: может быть предусмотрено государственное финансирование в зависимости от количества принимаемых студентов, или же университету могут быть предварительно выделены определенные финансовые средства.

Р. Рагимов тоже согласился с моим мнением и сказал, что первый вариант более целесообразен.

Премьер-министр, сказав, "было бы хорошо, если бы вы не просили денег, но посмотрим, что можно будет сделать", направил разговор в иное русло:

- Для создания университета должна быть проведена определенная предварительная работа. Подготовим соответствующее распоряжение. Вопросы о специальностях, количестве студентов и финансировании вам самим придется обсуждать с министром народного образования и министром финансов. На мой взгляд, для первого года достаточно начать обучение в трех группах по 15 студентов в каждой. Следующий раз встретимся у меня после того, как соберете соответствующие подписи под проектом распоряжения.

Мы вышли из кабинета премьер-министра. Р.Рагимов хотел обстоятельно поговорить со мной, и мы назначили время для встречи. Вслед за тем, Ш.Алиев пригласил меня с Салехом к себе, вызвал своего заместителя Курбана Амирова и познакомил нас с ним. Договорились, что проект распоряжения подготовим Курбан и я.

Пришло время встретиться с разными должностными лицами, ознакомить их с нашей идеей, попросить их принять и поддержать наше предложение, хотя такая работа мне ужасно не нравилась. Но другого выхода не было. В беседах единственным моим оружием были искренность и убедительность.

Наша встреча с Рагим Рагимовым была интересной и прошла в дипломатической манере. Знающий все тонкости бюрократического аппарата, мой собеседник был не простым человеком. Он быстро схватывал интересные мысли и старался подчинить лицо, с которым собирался сотрудничать, своим собственным правилам и ограничить его определенными рамками.

После того как я, по его просьбе, вкратце пересказал содержание наших бесед с премьер-министром и изложил ему идею создания нового университета, он выразил свое удовлетворение и задумался. Я по-своему истолковал его молчание: после того, как идея нового университета воплотится в жизнь, а курсы усовершенствования потеряют свою актуальность, и, лишившись финансовой базы, закроются, что станет с Институтом управления народным хозяйством? Не поглотит ли новый университет его институт? Полагаю, что премьер-министр, предлагая создать университет при этом институте, тоже был не далек от таких мыслей. А может быть, одним выстрелом он убивал двух зайцев: с одной стороны обеспечивал ускоренную организацию нового прогрессивного вуза, с другой - давал новое дыхание слабеющему институту, избавляя его от участи объекта критики. Проанализировав ситуацию, я хотел, пользуясь тонким намеком и обходными путями, дать знать Рагим-муаллиму, что не имею никаких

намерений по поводу его института и должности. Моя цель заключается в создании маленького и современного англоязычного университета, и я всегда буду советоваться с ним как с аксакалом и даже не подумаю вступать в борьбу за власть, да это и не соответствует моей натуре. Ему стало ясно, что за то время, пока мы будем находиться "под одной крышей", я не стану предпринимать попыток обойти его. Иными словами, он понял, что я нахожусь здесь только ради того, чтобы университет начал свою деятельность, а потом найду себе новое помещение, которое обеспечит мне самостоятельность, а также возможность расширить дело. Мы пришли к взаимопониманию и решили продвигать наши дела на основе уважения и взаимопомощи. В дальнейшем будут некоторые недоразумения, основанные на различных подходах к решению проблем, но нормы благовоспитанности и этики соблюдались нами во всех случаях.

Мы с Курбаном Амировым без особых трудностей подготовили проект распоряжения и согласовали его с премьер-министром (в течение нескольких последующих месяцев мне, совместно с этим способным работником, в обстановке доброжелательности и взаимоуважения пришлось разработать еще несколько документов). Стало ясно, что проект распоряжения должны подписать четыре человека из Совета министров и этим займется отдел науки и образования. А на нас с Салехом возлагалась задача встретиться с ректором Института управления народным хозяйством Р.Рагимовым, министром народного образования Р.Фейзуллаевым и министром финансов Б.Караевым, и скрепить их подписями необходимые документы. Сразу оговорюсь, что на-

ша встреча с Б. Караевым не состоялась. Салех взял это на себя, так как они были коллегами. Но осталось непонятным, почему министр близко не подпускал Салеха и несколько раз отказался от встречи. В конце концов, нам пришлось решить вопрос о финансировании через аппарат Совета министров и Министерство народного образования.

5 ноября я встретился с Р.Рагимовым, и он подписал проект распоряжения. Теперь решающей была встреча с Р.Фейзуллаевым, потому что премьер-министр требовал согласовать с Министром народного образования ряд вопросов, в том числе и вопрос о специальностях. Р.Фейзуллаев был тогда единственным в Азербайджане министром, с которым я был знаком. Мы с ним были коллегами. После окончания Азербайджанского (ныне Бакинского - Г.И.) государственного университета я работал в Институте математики и механики Академии наук Азербайджана, он был ученым секретарем этого же института.

Это был очень веселый, деятельный, быстро говорящий молодой человек, умело составляющий за короткий промежуток времени нужные документы, способный найти общий язык с людьми, установить дружеские отношения с высокопоставленными должностными лицами. Некоторое время спустя он начал восхождение по карьерной лестнице: сначала стал заместителем директора института, потом начал продвигаться по партийной (имеется в виду бывшая тогда единственная коммунистическая партия) линии. Проработав некоторое время в партийном комитете Академии наук, он возвысился до должности заместителя министра народного образования, а потом стал министром.

Р.Фейзуллаев по-дружески встретил нас и со свойственной ему пылкостью крепко обнял меня, познакомился с Салехом и, как всегда, в веселой и шутливой манере начал беседу. Сначала мы немного поговорили о новом в мире математики, о математиках, о Москве, о своих докторских диссертациях¹². Он похвалил меня Салеху. Я, в свою очередь, тоже поинтересовался его личными делами и делами министерства. Лишь после этого мы приступили к обсуждению цели нашего визита. Министр пожелал еще раз, от меня самого, услышать суть вопроса. Конечно, он знал о задуманном, по крайней мере, в его телефонном разговоре с К.Амировым этот вопрос был затронут. Первое возражение министра было по поводу идеи создания университета при Институте управления народным хозяйством. Я выразил полное согласие с его мнением и отметил, что это было предложено самим премьер-министром и связано с проблемой помещения, и теперь уже будет трудно уйти от этого. Он быстро согласился, сказав "пусть будет так", и демонстративно дал понять, что избегает любых противостояний по этому поводу. Потом он добавил:

- Размещение университета при институте действительно выглядит как-то странно. Его надо объявить еще и при Министерстве народного образования. Потому что если это университет, то хорошо бы ему иметь связь с нашим министерством. В таком случае и статус учебного заведения будет высок.

Я уже говорил, что для реализации лелеемой в моей душе идеи создания нового университета, возможность действовать самостоятельно – решающий фактор. Но тогда в нашем законе об образовании

еще не было понятия частной высшей или средней школы.¹³ Я поставил перед собой цель – создание университета, в уставе которого обязательно отразилась бы идея частной школы и фактическая зависимость которого была бы не такой глубокой. А теперь, считая, что увязали меня "при Институте управления народным хозяйством при Совете министров" недостаточно крепко, хотели добавить еще одну увязку – "при Министерстве народного образования".

Я, улыбнувшись, заметил:

- Вместо создания частного университета и самостоятельности мне придется на каждом шагу преодолевать тройное препятствие: подчиняться одному и существовать при двух - пародия на самостоятельность.

Р. Фейзуллаев ответил сразу:

- Во-первых, я буду помогать твоей идее создания самостоятельного университета. Во-вторых, еще раз утверждаю, что быть при Министерстве народного образования только в твою пользу. Смогу помочь тебе в финансировании и окажу необходимую поддержку.

Я уже понял, что если не уступлю в некоторых вопросах, дело сильно осложнится. Политическая ситуация в республике была нестабильна, чувствовалась напряженность среди высокопоставленных должностных лиц. Имелись политические группировки, в которых я не разбирался детально, но о существовании которых догадывался. В сложившейся обстановке было необходимо выдвинуть на передний план задачу быстрого подписания распоряжения и постановления о создании университета.

- Ну что ж. Я согласен. У вас больше опыта и, наверное, так будет лучше.

Р. Фейзуллаев встал со своего места и громко, с удовольствием засмеялся:

- Мой ректор! Не сомневаюсь, что ты создашь прекрасный университет, а я всегда готов тебе помочь.

Потом он посмотрел на меня и, намекая на Салеха, сказал:

- А Салех, я думаю...

Я внес ясность в ситуацию:

- Салех - мой товарищ и единомышленник во всех делах. Будем работать вместе.

Р.Фейзуллаев окончательно распределил должности:

- А Салех станет проректором. Мои дорогие ректор и проректор, какие еще остались вопросы? – спросил он, с удовольствием потирая руки.

Я попросил его обратить внимание на вопрос о выборе специальностей. Начал с того, что при определении круга специальностей очень важны гибкость и самостоятельность. А потом добавил, что помимо направлений, указанных в имеющемся у нас варианте распоряжения - "экономика и менеджмент", "компьютеры, статистика и математические науки" - думаю и о направлении "международное право и политические науки", а также предлагаю выбрать что-то из области медицины или экологии.

Р.Фейзуллаев сразу и откровенно выразил свое отношение к этому:

- Я не советую вам связываться с "международным правом". Конкуренция с Азербайджанским государственным университетом может испортить вам дело. Отношение "муаллима" к этому будет от-

рицательное (под "муаллимом", т.е. "учителем", он имел в виду тогдашнего ректора Азербайджанского государственного университета, известного математика М.Гасымова - Г.И.). Нужно ли тебе с самого начала вести борьбу с кем-либо?

Честно говоря, я не понимал, почему кто-либо должен вести со мной борьбу, хотя интуитивно и догадывался, что такое возможно. Я не видел веских причин для соперничества и поэтому не мог смириться с этим чувством.

- В таком случае вместо международного права возьмем область международных отношений, - сказал я и дал понять, что так легко отступать не намерен.

- Хорошо. Пусть будет так. Хотя они тоже планируют начать работу в этом направлении, но на этот раз, будь по-твоему. Что же касается медицины, то это очень сложный вопрос. Мафия проглотит тебя живьем! От медицины вовсе придется отказаться. А вот экология – актуальна.

Продолжив обсуждение этого вопроса в Совете министров и в Министерстве народного образования, мне удалось документально зафиксировать намерение открыть в следующем году отделение медицины. Итак, в результате еще нескольких встреч вопрос о подготовительных работах по созданию университета был согласован на разных уровнях. 20 декабря 1990 года премьер-министр подписал соответствующее распоряжение.¹⁴

ГЛАВА 9

УСТАВ УНИВЕРСИТЕТА И НОВЫЕ ВСТРЕЧИ

Распоряжение Совета министров о подготовительных работах воодушевило меня, зародило надежду, что моя мечта может стать явью. Как утверждали работники Совета министров, "основным было распоряжение о подготовительной работе, а для постановления о создании университета нужно сделать только два "простых" дела - написать устав, добиться его утверждения и провести ряд новых встреч". Но я думал иначе, потому что до сих пор было много распоряжений о подготовительной работе, так и не ставшими постановлениями. Особенно в такое напряженное время, когда "путь труден и мраком мир покрыт", а я не хотел "направить коня своего к ночлегу"¹⁵, я мог оказаться бессильным только перед политической неразберихой.

Составление устава университета не представлялось трудным. С одной стороны я опирался на положение моей статьи "Размышления о системе науки и образования", с другой - определял "правила движения", в том числе и способы преодоления барьеров.

В первую очередь я старался свести к минимуму свою зависимость от Министерства народного образования (МНО) и Института управления народным хозяйством (ИУНХ). Эта зависимость нашла свое отражение всего в двух пунктах устава, предусматривающих предоставление МНО и ИУНХ ежегодного отчета об учебной и научной деятельности и согласование с министром народного образования и ректором ИУНХ вопросов, требующих финансирования из государственного бюджета. Я уже понял, что получение субсидий из госбюджета очень сложное и кропотливое дело. В этом смысле с помощью устава зависимость от двух "главков" фактически сводилась на нет. Вместе с тем, размышляя о том, что "мир не без сюрпризов" на всякий случай я старался включить в готовящееся постановление двойное финансирование (плата за обучение и субсидия из госбюджета). "Кадровые вопросы решаются на основе контракта, а заработная плата определяется университетом самостоятельно" - эти пункты, для того времени, действительно были признаком независимости. К пункту "об установлении самостоятельных внешних связей" предложили добавить "и путем сотрудничества с управлением внешних связей МНО".

Мне удалось включить в постановление Кабинета министров пункт: "Бакгорисполкому до конца 1991 года решить вопрос о выделении университету отдельного здания".¹⁶ Этот пункт достаточно наглядно демонстрировал независимость университета и то, что он не является частью ИУНХ.

Положение о том, что часть преподаваемых в университете дисциплин выбирается самими студентами, было направлено на избавление от налагае-

мых "сверху", обязательных и неизменяемых учебных планов (тогда это было всеобщим явлением).

Я не забывал и о студенческом объединении (Совете), активность которого была желательной для меня, выделении грантов на проведение научных исследований, о создании своего университетского издательства, которое я также считал очень важным.

В целом, составленный мной устав состоял из семи частей:

1. Общие положения, цели и задачи;
2. Организация управления;
3. Организация учебной работы;
4. Организация научной работы;
5. Зарубежные связи;
6. Источники и порядок финансирования;
7. Юридический статус.

Впоследствии этот устав был использован в качестве основы для уставов ряда вновь создаваемых вузов (иногда становилось трудно найти их отличия от оригинала...).

Проект Устава в первую очередь должен был быть одобрен отделом науки и народного образования Совета министров. Там не приняли только одно положение, гласящее, что "в университете деятельность политических партий запрещается". Мое желание воспрепятствовать деятельности Коммунистической партии в университете не поддержали в этом отделе.

Остался безрезультатным и мой маневр – "имею в виду все партии". Своим аргументом "и так между премьер-министром и первым секретарем Центрального Комитета"¹⁷ Коммунистической партии Азербайджана отношения холодные, а включе-

ние в Устав такого предложения может быть воспринято как открытая вражда" они заставили меня отказаться от этого пункта. "Об этом сейчас не должно быть ничего: ни "да", ни "нет", а потом поступишь, как сочтешь нужным", - утешил меня Курбан Амиров.

Все перемешалось, "мир рушился".¹⁸ Коммунистическая партия продолжала существовать, но она уже не была прежней. Усилилось движение против чрезвычайного положения¹⁹, введенного в Баку Президиумом Верховного Совета СССР.

Умы людей еще не могли окончательно оторваться от прошлого, вполне осмыслить происходящее, предвидеть и представить завтрашний день.

4 января (1991 год) начали демонтировать величественный памятник Кирову²⁰ в Нагорном парке. Причиной было объявлено то, что "в зоне Баилово в Баку имеются участки, подверженные оползням". На самом же деле приближалось 20 января - день всенародной скорби, годовщина резни, устроенной в Баку Советской Армией.

Наши встречи с министром народного образования Рафиком Фейзуллаевым по поводу Устава Университета проходили не так "торжественно", как прежде. Несмотря на свою приверженность Муталибову в противостоянии Гасанов - Муталлибов, в сложившейся ситуации он хотел сблизиться с обеими сторонами. Прекрасно понимая неустойчивость сложившейся ситуации, Р.Фейзуллаев словно исключил из своего лексикона слово "нет". С другой стороны, выигрывая время для размышлений, он под разными предлогами откладывал нашу предполагаемую встречу. Наконец, с помощью начальника управления

внешних связей МНО Хазрата Агабейли удалось добиться подписи Р. Фейзуллаева.

Получение согласия Бакгорисполкома, Госплана, Министерства финансов, Министерства юстиции и Министерства связи на проект постановления о создании университета и на устав этого университета не составило особого труда.

Дело стало за Кабинетом министров (Название Совет министров подверглось десоветизации).²¹

ГЛАВА 10

ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА

Несмотря на то, что над Уставом университета я работал дома, мне часто приходилось ездить в Институт управления народным хозяйством, где я встречался со знакомыми, слышавшими о создании нового университета, но не верившими в это, и желающими понять, что же это такое. Лишь немногие из них принимали все как есть и предлагали свои услуги.

Читая ректору ИУНХ Р. Рагимову отдельные части Устава, комментируя некоторые его положения, обмениваясь с ним мнениями по различным вопросам, мы с ним все ближе узнавали друг друга. Тогда же он предложил мне стать членом Ученого совета ИУНХ и сообщил о выделении мне кабинета для проведения необходимых подготовительных работ к открытию Университета. Р. Рагимов распорядился на дверях этой комнаты вывесить табличку с моей фамилией. Я поблагодарил его за оказанное нам внимание и отметил, что выделение для нас отдельного кабинета действительно поможет делу. Вместе с тем я добавил, что до обнародования постановления Кабинета министров являюсь неофи-

циальным лицом и, поэтому целесообразнее будет, если на дверях не будет никакой таблички с надписью. Учитывая это обстоятельство и то, что у меня очень много работы, я также попросил его отложить мое участие на заседаниях Ученого Совета института. Такое вежливое обращение и вежливый отказ ему понравились и он, по-дружески похлопав меня по плечу, сказал: "Если будут какие-то трудности, не забудь обратиться ко мне".

Большую часть своего времени я тратил на определение общих принципов обучения по четырем специальностям, обозначенным в подготовительном распоряжении Совета министров. Только по математике не было необходимости вести тщательную подготовку, а что касается других областей, я то перелистывал различные учебники и монографии, то изучал каталоги известных университетов. Особенно много пришлось работать над программой по экологии. Хотя экология, как область знания, была более или менее мне знакома, все же приходилось заново "открывать" для себя это системное и интегративное научное направление – исследование по окружающей среде.

В этот период и в дальнейшем, я вынужден был ближе изучить ряд наук, разобраться в их центральных направлениях и основных разветвлениях и спроецировать эти науки в процесс образования. Эта необходимость мобилизовывала меня, "поддерживала в форме" и, как в любимых мной быстрых шахматах, подготавливала к стремительным и самым нужным ходам.

Как раз в это время и произошел первый "внутренний раздор". Однажды, в ходе одной из бесед с Рагимом Рагимовым, Салех заявил, что для

нормальной работы нам одной комнаты не хватает, а нужны, как минимум две и стал настаивать на этом. Воспринявший это как давление и нескромность, Р. Рагимов выразил свое недовольство, а Салех, в свою очередь, посчитал возражение Р.Рагимова несправедливым и не смог избежать конфликта. Оба рассказали мне о случившемся и каждый из них, обвиняя другого, давал произошедшему свое объяснение. Я оказался в неприятной ситуации – между двух огней - старался успокоить их, говоря, что никакого повода для конфликта нет и попросил обоих забыть о случившемся. Но сделать это было не так легко. Я знал, что если Салех пойдет к Рагим-муаллиму и попросит извинение, то ситуация может измениться в лучшую сторону, но Салех, недоумевал: "А что плохого я сделал? Что лишнего сказал?", и не желал делать шаг к примирению. Скорее всего, после случившегося Рагим-муаллим в глубине души стал опасаться и меня, полагая что "от этих (т.е. от нас) можно ожидать всего". Я не был полностью уверен в этом, но наблюдаемое общее холодное отношение Р.Рагимова давало мне основание для такого заключения. К сожалению, стало невозможно устранить недовольство и неприязнь, установившиеся во взаимоотношениях Салеха и Рагим-муаллима. Позже это стало большой помехой для нашей совместной работы втроем.

ГЛАВА 11**ПОДПИСЬ, ВОШЕДШАЯ В ИСТОРИЮ**

Меня поставили в известность, что скоро я буду приглашен в Кабинет министров на последнее, по всей вероятности, обсуждение. Настроение было безразличное. У меня появилось время для непродолжительного и полезного отдыха, в основном я читал литературу, занимался историей и шахматами. Я ощущал себя солдатом, стоящим в обороне, не ожидающим атаки неприятеля в ближайшие дни и не желающим атаковать первым, и таким образом, получившим возможность для кратковременной передышки.

Тем временем, события в стране были окутаны неопределенностью, люди находились в ожидании, раздумьях и на что-то надеялись.

Однажды я случайно встретил Фуада Алескерова. Словами "поздравляю, я слышал, что ты создаешь университет", он продемонстрировал свое положительное отношение ко мне. Разногласия между нами по некоторым вопросам, его близость к Муталлибову, натянутые отношения между премьер-министром Гасаном Гасановым и Аязом Муталлибовым указывали на неустойчивость ситуации. Ве-

роятность того, что дело может обернуться к худшему еще существовала. Поэтому я был совсем не рад тому, что Фуад Алескеров осведомлен о работе над созданием университета.

- Да, что-то такое есть, но это пока лишь разговоры, - завуалировал я свой ответ.

Ф. Алескеров, словно поняв это, сказал:

- Если понадобится моя помощь, скажи, не стесняйся.

Я поблагодарил его.

Горбачев мобилизовал все силы, чтобы сохранить Советский Союз и хотел укрепить его с помощью всенародного референдума. Большинство руководителей республик поддержали его. 7 марта Сессия Верховного Совета Азербайджанской Республики, несмотря на множество голосов "против", приняла постановление об участии нашей Республики на Всесоюзном референдуме. Наличие просоветски настроенной высшей власти, ее отдельных представителей с ориентацией на независимый Азербайджан, преследуемого, не свободного от разногласий и раздоров, но, несомненно, выступающего за суверенный Азербайджан Народного Фронта, снова выдвигающегося вперед Гейдара Алиева,²² и интеллигенции, поддерживающей вышеперечисленные силы, - все это свидетельствовало о противоречиях в обществе, и о том, что оно бурлит, ищет выход из этой ситуации.

Гасан Гасанов пригласил меня в кабинет. В моем присутствии он еще раз просмотрел имевшийся у него текст постановления и Устава, поднял голову и улыбнулся:

- Ну, как ты?

- Спасибо, неплохо.

- Конечно, будешь не плох. Вдруг создается

университет, и ты возглавишь его. А почему тебе должно быть плохо?

Я довольно быстро открыл для себя стиль разговора Гасана Гасанова, порожденный синтезом шуток и серьезности в неравнозначных дозах. Вообще-то этот стиль был мне не чужд, и я быстро ответил:

- Да, он создается, но не совсем вдруг, к тому же если бы не было Вашего благословения и наших усилий, нельзя было бы создать не то чтобы университет, но даже и детский сад.

Премьер-министр сначала поднял голову и серьезным взглядом посмотрел на меня, потом приблизил бумаги к себе, взял ручку, подправил очки и, с фамильярной улыбкой, продолжал шутить:

- Ладно, я подписываю. Создавая университет, ты делаешь свою жизнь интереснее, а какую выгоду буду иметь я?

До сих пор мне не предоставлялась возможность выразить свою благодарность (признаюсь, что не всегда умею это делать) премьер-министру за искренние и приятные беседы со мной. А с другой стороны, я подвергался очередным испытаниям.

- Уважаемый премьер-министр, до сегодняшнего дня Вы, наверняка, подписали сотни разных бумаг. Среди них были очень важные, но больше было и таких, которые даже не запомнились Вам. Но сейчас Вы расписываетесь под будущим и, по-моему, это подпись войдет в историю.

Гасанов, наверное, не ожидал от меня таких слов. Его взгляд, на какой-то миг выразивший удивление, сразу же потеплел, он с удовольствием покачал головой, улыбнувшись, заметил: "Однако хорошо сказано!" и подписал постановление.²³

ГЛАВА 12**КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ И ...
ИГРЫ ВОКРУГ РЕКТОРСТВА**

Наконец, Постановлением Кабинета министров было объявлено о создании нового центра образования и науки под названием "Англоязычный Азербайджанский университет". И, действительно, это было лишь объявлением, разрешением со стороны государства, а в реальной жизни создание университета было делом долгим и, в невообразимой степени, трудным.

В Азербайджане не было аналога начатого нами дела, как и не было знающих, опытных людей. Хотя в Постановлении и была отмечена ответственность некоторых государственных организаций и учреждений, но, к сожалению, как выяснится в дальнейшем, никто из них не окажет нам помощи. В целом, этот период в стране характеризовался слабой созидательной работой, снижением ответственности, усилением политической активности, господством в обществе принципа "хочешь жить, умей вертеться". Стали очевидными сложность преодоления карабахского кризиса, а также ослабление управления из центра (т.е. из Москвы). 17 марта состоялся Референдум о сохранении Союза ССР, и через не-

делу стало известно, что граждане Азербайджанской Республики тоже сказали "да" Союзу. Как обычно, это государственное мероприятие, названное "всенародным голосованием", отражало не реальную картину в обществе, а желание "верхов".²⁴

Р. Фейзуллаев, Р. Рагимов и я встретились в Министерстве народного образования и провели короткую беседу. Основная цель этой вялотекущей встречи заключалась в поиске путей назначения меня на должность ректора. На вопрос о том, в какой форме будет составлен текст приказа, который должен быть подписан двумя руководителями (Министром народного образования и ректором Института управления народным хозяйством), и на чьем бланке этот приказ будет написан, был найден достаточно мудрый ответ: "Редко кто удостоивается "чести" быть назначенным на высокую должность приказом, написанным на простой бумаге, но скрепленным двумя подписями и печатями".

В это же время в периодической печати прошло первое сообщение. В небольшой статье, опубликованной на первой странице газеты "Бакинский рабочий", говорилось о создании в городе Баку нового университета, был перечислен ряд его особенностей и отмечено, что идея создания этого университета принадлежит мне.

Конечно, меня больше интересовало не то, кому будет приписано авторство идеи, а доведение до общественности информации о рождении нового вида образования. Меня удивило то, что эта небольшая публикация вызвала у некоторых людей отрицательные эмоции. Чувствовалось, что с "верхов" повеяло каким-то холодком. В душе я укорял ни в чем неповинного журналиста, упомянувшего мое

имя. Но оказалось, что проблемы, связанные с прес-сой, время от времени будут возникать и после, и не существовало универсального способа, гарантирующего их предотвращения.

Ознакомившись с анкетой, находящейся в моем личном деле, Р. Рагимов был удивлен тому, что в графе "Партийность" записано "беспартийный":

- Как это так? Ты что, беспартийный? Ничего не могу понять. Ты - доктор наук, профессор, ездешь в зарубежные страны, в том числе и капиталистические, но не член партии. Как такое может быть?

Речь шла о единственной тогда правящей партии – коммунистической. Неохотно мне пришлось воскресить в памяти все, что было связано с этим обстоятельством.

...Ни тогда, когда я учился в средней школе, ни позже в вузе, ни тогда, когда работал в Академии наук и преподавал в высших учебных заведениях, "общественная работа", комсомол,²⁵ считавшийся "школой партии", или деятельность в профсоюзах никогда не привлекали меня. Наряду с учебой и работой, я получал удовольствие от занятий спортом (футболом, шахматами) и культурного досуга (музыка, театр, литература, история...). Вступить в коммунистическую партию как-то даже не приходило мне в голову. Вообще, в нашей родовой памяти преобладал антитоталитарный настрой.²⁶ Но мои широкие связи с европейскими и американскими математиками, быстро увеличивающееся число приглашений не могли обеспечить реализацию возможных научных командировок. Моя беспартийность перекрывала мне все пути. В Москве или в других крупных научных центрах РСФСР партий-

ный барьер мог быть не таким жестким, но в провинциях, в том числе и в Азербайджане, беспартийность играла решающую роль для отрицательного ответа во многих вопросах. Мне дали понять, что если не вступлю в партию, то личные контакты с зарубежными коллегами, необходимые каждому ученому, могут не состояться и станут невозможны поездки, связанные с научно-исследовательской работой. Хочу отметить, что самые известные специалисты по многопараметрической спектральной теории, над которой я интенсивно трудился во второй половине 70-х и начале 80-х годов, работали в университетах США, Канады, Великобритании, Федеративной Республики Германии и других стран. По этой причине в 1986 году мне пришлось вступить в партию. Сразу и с удовольствием забыв о "родной партии", я продолжил свои научные исследования и педагогическую деятельность в высших учебных заведениях.

Ужасное и уму непостижимое варварство, совершенное Советской Армией 20 января 1990 года в Баку, вызвало массовый протест во всем Азербайджане. Уход из коммунистической партии был одной из форм проявлений такого протеста.

23 января, на собрании в Азербайджанском государственном институте народного хозяйства, организованном в связи с этой трагедией, меня избрали председателем, и я был одним из тех, кто сдал свой партийный билет. К сожалению, немного времени спустя, не только в этом институте, но и по всей стране большинство людей забрало свои партийные билеты обратно (нередко даже с раскаянием). Несмотря на разные советы, сплетни и угрозы я навсегда расстался со своим партийным билетом и, став беспартийным, почувствовал себя свободнее.

Скорбь и гнев, охватившие страну, придали политической активности людей новое направление. Многие, в том числе и те, которые никогда не интересовались политикой, хотели сказать свое слово, определить свое место. После консультаций с некоторыми друзьями, товарищами и знакомыми, мы обсудили вопрос о создании новой политической партии. Я два раза присутствовал на собраниях, проходящих в Доме политического просвещения,²⁷ после чего пришел к выводу - вообще не заниматься политической деятельностью. Я лишний раз убедился, что являюсь исследователем, и что моей натуре свойственно заниматься наукой и образованием. Мне следует держаться подальше от политики, и это даст мне возможность вести творческий образ жизни. Сосредоточение своих мыслей и действий на науке и образовании показалось мне более приемлемым и приятным. Но мои попытки разобраться в происходящих в Азербайджане процессах и событиях, не пропали даром. Я написал статью "Размышления о народно-освободительных движениях", которая имела с историко-географической точки зрения сравнительный характер и была непосредственно созвучна проблемам Азербайджана тех дней. Несмотря на то, что из соображений, связанных с публикацией статьи, я ни разу не употребил слово "Азербайджан", тем не менее, из-за цензурных препятствий статья была опубликована со значительным опозданием и в сильно сокращенном виде в журнале "Гянджлик". В журнале "Улдуз", в № 1 за 1991 год опубликовали почти полный, лишь с небольшими купюрами, текст...

Когда я сказал Рагим-муаллиму о своем выходе из партии в связи с событиями 20 января, он растерялся:

- Слушай, что ты наделал? Это же опасный поступок. Ты же человек спокойный. К чему тебе эта политика? Как нам теперь быть?

- Рагим-муаллим, это не политика, а вполне естественный протест. И еще, разве беспартийные должны оставаться без работы? Я не поступаю на государственную службу, не претендую на руководящие политические должности. Я человек науки и, как организатор новой её формы, продолжаю заниматься своим делом. Что ж с того, что я не коммунист?

Р. Рагимов с укоризной посмотрел на меня:

- Разве ты не знаешь, что на первые должности беспартийных не назначают? Должность ректора является одной из самых уважаемых в республике, а занимающее ее лицо всегда и у всех на виду. Много ли в Азербайджане вузов? Руководить высшим учебным заведением без согласия Центрального Комитета - невозможно.

Но я не пал духом:

- Рагим-муаллим, ведь сейчас времена немного изменились, партия, озабоченная своими проблемами, не в состоянии вмешиваться во все сферы жизни. По всей вероятности, через некоторое время возникнут новые партии. А когда установится многопартийность, ни одна политическая структура не станет вмешиваться в деятельность ректоров.

Р. Рагимов был серьезно обеспокоен партийным вопросом. Кажется, у него возникли новые планы по этому поводу:

- Так и быть. Тебя назначим проректором и тебе же поручим все дела, т.е. будешь исполнять обязанности ректора.

Я засмеялся:

- Рагим-муаллим, почему же меня нельзя назначить ректором, ведь, несмотря на свою беспартийность, я могу работать проректором? Тем более проректором университета, который не имеет ректора. Какая же разница?

Р. Рагимов позвонил Министру народного образования и после обычного приветствия сразу перешел к делу:

- Рафик Бабашевич, знаешь ли ты, что Гамлет вышел из партии в связи с событиями 20 января? Как нам теперь быть? Возьмешь ли ты на себя ответственность за приказ о назначении его ректором?

Такая постановка вопроса сама по себе предопределяла отрицательный ответ. Все это немного задело меня, но я промолчал. Некоторое время Р. Фейзуллаев что-то говорил по телефону и Рагим-муаллим, сказав в трубку "одну минуту", обратился ко мне:

- Если мы тебе поможем, возьмешь партбилет обратно?

- Никогда!

- Нет. Упирается. Не хочет, - Рагим-муаллим еще немного поговорил с министром. Положив трубку, он задумчиво сказал:

- Центральный Комитет поручил райкомам партии серьезно подумать о тех, кто сдал партийные билеты. Зря ты так поступил, будь осторожен. Ты их еще не знаешь.

Я решил атаковать:

- Рагим-муаллим, если хотите, на должность ректора можете выдвинуть кандидатуру другого человека... Или не назначайте меня ни на какой официальный пост, связанный с этим университетом, и сами возглавьте работу. А я в свою очередь готов взять на себя решение всех проблем, начиная с программ и учебных планов, кончая кадровыми вопросами и зарубежными связями. Дело вовсе не в том, получу ли я должность или нет, а в организации нового университета. Для этого мы должны использовать ту форму, которая возможна. А дальше будет видно.

Я хотел напомнить один анекдот о Молле Насреддине,²⁸ но в последний момент сдержался.

Рагим Рагимов понял мой намек:

- Что за разговор? Ты знаешь это дело, ты его начал, ты же и должен его продолжить, и никто не сможет встать на твоём пути. Давай подготовим приказ о назначении тебя проректором и по учебной части и по научной. В этом случае ты останешься полновластным хозяином дела, никто и ничто не сможет тебе помешать.

Рагим-муаллим производил впечатление человека, нашедшего оптимальное решение проблемы, сумевшего направить ход дела в нужное русло.

Конечно, меня заботило не то, какую должность - ректора или проректора я буду занимать, а то, что с первых же шагов власть в университете может быть захвачена другими. В таком случае опасность превращения его в одно из отделений ИУНХ была очевидной. После моего назначения проректором подчиненность ректору ИУНХ и ограниченность в действиях могли приобрести абсолютный характер. В результате заметно осложнилась бы реа-

лизация задуманных мной идей. "Славная" коммунистическая партия не подпускала меня близко к ректорству и была убеждена, что проректорство как раз по мне (во всяком случае, руководство твердо настаивало на этой позиции).

18 апреля МНО и ИУНХ издали совместный приказ,²⁹ и я официально приступил к работе. Днем позже, т.е. 19 апреля, в Баку был отменен комендатский час, введенный в связи с чрезвычайным положением. В этот же день, в Москве, в газете "Рабочая трибуна" под заголовком "Льготы для магистров" прошла информация об открывшемся в Баку высшем учебном заведении нового типа, т.е. о нашем университете.

Теплое дыхание весны начало согревать нас...

ГЛАВА 13

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Наконец, с середины апреля 1991 года при Институте управления народным хозяйством Кабинета министров Азербайджанской Республики и при Министерстве народного образования Азербайджанской Республики начало действовать карликовое учебное заведение с гигантским названием – Англоязычный Азербайджанский университет. Как проректору по учебной и научной части, мне было поручено руководить этим новым высшим учебным заведением. Понятно, что мне же приходилось исполнять и обязанности ректора. В деловых отношениях ректора ИУНХ и руководителя Англоязычного Азербайджанского университета было много неясностей и неопределенностей. Согласно уставу, в наших взаимоотношениях не должно было быть ничего, что мешало бы нормальной деятельности, а в действительности предлог "при", входящий в название университета, работа в должности не ректора, а "полномочного" проректора, наше размещение в здании ИУНХ, а также мой молодой по сравнению с Р.Рагимовым возраст и слабость связей в правитель-

ственных кругах были факторами, усиливающими и как-то материализующими нашу зависимость.

Университет расположился по адресу: СССР, Азербайджанская Республика, Баку, проспект Ленина³⁰ 66, почтовый индекс 370007. А нашим рабочим местом стала одна (чуть позже дали и вторую) комната, выделенная нам находившимся по этому адресу ИУНХ.

В первую очередь я решил принять на работу одного преподавателя английского языка. Мне понравились уроки Бейлера Гаджиева, обучающего группу экономистов из Азербайджанского экономического института, и он без колебаний принял мое предложение (в настоящее время Бейлер Гаджиев является заведующим отделением международных студентов и специалистов Университета Хазар).*

Р. Рагимов предложил, чтобы бухгалтерия и отдел кадров ИУНХ вели соответствующую работу и нашего университета, но я вежливо отказался от этого предложения и принял на работу в бухгалтерию, отдел кадров и канцелярию 3-х человек.

Моим знакомым давно было известно об идее создания университета, а вовлечение в это незнакомых мне специалистов началось совсем недавно и число добровольцев росло с каждым днем. Два молодых человека - Афган Асланов и Тофиг Кулиев успешно защитившие кандидатские диссертации под моим руководством, полностью удовлетворяли первоначальную потребность в математиках (первый сейчас работает деканом факультета экономики

* Эти и другие должности относятся ко времени первого опубликования данной статьи. (Хазар Вью – Khazar View №№ 10-14; 19-27, 1996-1997)

и менеджмента Университета Хазар, второй живет в США). Чуть позже к ним примкнул и Бахтияр Сираджев, специалист по компьютерным наукам (уже достаточно долгое время живет за пределами Азербайджана, по-моему, в Австрии). Историю и международные отношения представляли кандидаты исторических наук Эльдар Намазов (нынешний советник Президента Азербайджанской республики по политическим вопросам) и Роза Аразова (ныне заведующая департаментом истории Университета Хазар). В рабочую группу по биологии, биофизике, экологии и географии вошли три человека: Исмет Ахмедов (позже он стал заведующим департаментом биологии в Университете Хазар и ответственным за цикл естественных наук общеобразовательного направления), физик Асаф Асадов (позже он заведовал департаментом биомедицинской физики, занимал должность проректора, а в настоящее время советник министра сельского хозяйства), Шахин Панахов (позже декан факультета права и социальных наук, в настоящее время заведует департаментом географии и изучения окружающей среды). Два человека отвечали за область экономики и управления: Салех Мамедов и кандидат экономических наук Самир Велиев (в настоящее время С. Велиев заведует отделом в Министерстве внешнеэкономических связей). Чуть позже, по рекомендации Б. Гаджиева, доцент Гусейнага Рзаев также стал членом группы, занимающейся англоязычным образованием (позже он был назначен на должность заведующего департаментом, был проректором, а в настоящее время является деканом факультета гуманитарных наук Университета Хазар).

Наши обсуждения в основном проходили в двух направлениях. Во-первых, я говорил о том, каким должен быть наш университет, хотел объяснить к чему мы стремимся, рассказывал об истории и сегодняшней жизни известных европейских и американских университетов, делал доклады на эту тему, давал волю своим эмоциям и чувствам, не только не скрывал своих планов, а наоборот, старался, как можно полнее обрисовать картину нашего будущего. Такие беседы, обсуждения, дискуссии поднимали настроение, вселяли уверенность в собственных возможностях. Но были и пессимисты, сомневавшиеся в реальности всего, о чем мы говорим (например, Тофик), были и те, кто не торопился выражать свое отношение, и занимал выжидательную позицию. Однако не мало было и тех, кто радовался всему, что мы делали, верил в перспективы и хотел только одного - лишь бы нам не помешали (например, Бейлер). Эти обсуждения помогли мне усвоить еще одну истину - мы должны последовательно, шаг за шагом реализовывать наши идеи и планы, в противном случае маловероятно, что все мои коллеги станут моими единомышленниками. Кроме того, все станет ясно только на практике, подтвердится, пройдем испытание жизнью, и прочная вера в осуществимость этих желаний появится в окружающих меня людях лишь после того, как мы вместе пройдем значительную часть пути к мечте...

Необходимо было, чтобы эти люди – самостоятельные, инициативные, решившие идти по этому новому пути – сами многому научились, спотыкаясь вначале, постепенно выпрямляясь, и все увереннее идя к цели.

В тот период я не располагал возможностью отправить этих, способных в различных областях, людей в Западную Европу, США, Канаду или Японию, хотя и понимал, что это во многом помогло бы делу, способствовало нашему более смелому движению вперед. Мы же, несмотря на недостаточность "припасов", отправились в путь "с устаревшим оружием", руководствуясь принципом "дорогу осилит идущий".

Второй аспект нашей работы заключался в подготовке учебных планов по четырем первоначальным специальностям. Эта работа, требующая спуститься с небес на "грешную землю", в то же время походила на учебно-тренировочные сборы.

Обычно я начинал с характеристики очередной специальности, стремился выделить ряд ее отличительных, с точки зрения науки и учебы, особенностей. Анализируя сильные и слабые стороны учебных планов, существовавших при советской системе образования, я пытался сравнить их с соответствующими учебными планами университетов других стран. После представления специалистами в недельный срок проектов новой учебной программы, и их обсуждения, мы останавливались на одном из вариантов. Мы отдавали себе отчет в том, что каждый вариант состоит из двух частей: из части общеприемлемой, и из части, нуждающейся в дальнейшей доработке и обсуждении. После этого мы переходили к учебным планам по другим специальностям. Я хотел всеми способами отметить недопустимость однообразия в нашей работе, невозможность обойтись без поисков.

На заседании Ученого Совета ИУНХ я выступил с докладом о целях создания Англоязычного

Азербайджанского университета, о путях достижения этих целей, о том, какие структуры будут созданы в первый год деятельности, о кадровых вопросах, учебных планах и принципах их составления и др. После моего доклада состоялось небольшое обсуждение. Р. Рагимов настоял на том, чтобы наши учебные планы были направлены на рецензию в несколько высших учебных заведений и специалистам. Несмотря на отсутствие всякой необходимости, мы выполнили и это требование.

Во дворе института, стараниями Р.Рагимова превращенного в цветущий сад, раздавалось веселое щебетание птиц, с воодушевлением парящих в небе, садящихся на землю с веточками в клюве для постройки гнезда. Я с любовью следил за этими пташками, желая, чтобы до начала ветров и дождей они успели свить свои гнезда.

Впервые мы отметили День 28 мая, как день Независимости,³¹ который все годы советской власти изображался в темных тонах.

Мир менялся на глазах.

ГЛАВА 14

ПЕРЕМЕНЧИВАЯ ПОГОДА

30 мая в газете "Бакинский рабочий" в рубрике "Внимание: подробности" была опубликована еще одна статья о нашем университете - "Конвертируемый диплом", в которой подробно говорилось об особенностях англоязычного Азербайджанского университета.

Хорошо осведомленный о начале работы корреспондент, зная, что работа по созданию университета, начиная с самой идеи, возглавляется мной и, видимо, не разобравшись в возникшей путанице с должностями, или вовсе не обратив внимание на этот "малозначительный" фактор, представил меня как ректора.

Рагим-муаллим был сильно разгневан. Но, не объясняя причины своего гнева, он лишь сказал, что статья сильно задела министра Р. Фейзуллаева. Я, напустив на себя наивный вид, решил помочь ему высказать накопившее: "Рагим-муаллим, наверное, товарищам из министерства не понравилось то, что в статье я назван не проректором, а ректором".

- А ты как думаешь? Разве министру понравится, когда неоднократно говорится, что идея при-

надлежит тебе, и к тому же ты представлен не как проректор, в соответствии с документами, а как ректор? Для чего же тогда нужны другие? - взорвался Р. Рагимов.

Я не удержался и сказал:

- Рагим-муаллим, передайте министру, что я, проректор по учебной и научной работе Англоязычного Азербайджанского университета, готов извиниться перед ректором этого университета. Если даже это невозможно сделать сейчас, тогда я готов в будущем, как только ректор будет избран, попросить у него прощения за то, что "когда-то меня представили, как ректора и тем самым была допущена большая ошибка". Что еще я могу сделать? Скажите - и я исполню.

Рагим-муаллим выразил свое отношение к сказанному мной, покачав головой. Но, разве можно было в этой ситуации по-другому среагировать на столь колкие слова?

Ректоры высших учебных заведений начали интересоваться нашей деятельностью. Не могу утверждать, что во всех случаях этот интерес рождался доброжелательностью, желанием ближе познакомиться с нашей работой. Можно было предположить, что четыре вуза - Бакинский государственный университет, Азербайджанский государственный экономический институт, Институт иностранных языков и Азербайджанский государственный медицинский институт - с прохладцей отнесутся к работе нашего университета.

Темами нашей беседы с тогдашним ректором Бакинского государственного университета, известным математиком Мираббасом Гасымовым, были перспективы вновь созданного университета, идео-

логия специальности "международные отношения". Я обстоятельно отвечал на вопросы Гасымова, старался, как можно отчетливее обрисовать ему важнейшие особенности нового университета, рассказал о том, каким образом можно наладить широкие международные связи, особо выделил значение английского языка и других иностранных языков. Было видно, что эта беседа сильно заинтересовала Мирабас-муаллима за живое, и он предложил мне... превратить новый университет в один из факультетов Бакинского государственного университета. Возразив: "Эта работа требует некоторой самостоятельности и гибкости и к тому же трудно будет ее юридически обосновать" - я отклонил это предложение.

В это же время я познакомился с Тураном Язганом, приехавшим в Баку для открытия курсов Стамбульского университета по менеджменту в ИУНХ. Развернувший широкую деятельность как руководитель "Фонда исследования тюрского мира", Т. Язган был не прочь употреблять, когда нужно, резкие выражения. Он стал упрекать меня: "Бедные азербайджанские тюрки, сначала они вынуждены были учиться на русском, а теперь вы их заставляете получать образование на английском языке". Я был сильно раздосадован такими словами. Ведь моя цель была неправильно истолкована и неверно оценена. Английский и другие иностранные языки я считал лишь средством приобщения к миру. Они давали значительные преимущества в обучении и ведении научных исследований. Иностранные языки открывали перед нами широкий простор для пропаганды своей культуры во всем мире. Другая причина моего недовольства заключалась в том, что "стрелой оленью грудь пронзило",³² т.е. в моей безмерной

любви к Азербайджану, к азербайджанскому языку и литературе. Я был сторонником сопротивления различного рода течениям, идущих вразрез с идеей азербайджанства и отодвигающих азербайджанский язык на второй план. Я понимал, что обучение на английском языке может привести к некоторому ослаблению внимания к родному языку и культуре. Но и без английского языка экспансия западной культуры была очевидна. Одним из существенных вопросов, занимающих мой ум, было обеспечение качественного уровня преподавания в университете азербайджанского языка, литературы, истории и культуры и организация соответствующих исследовательских работ.

В один из дней мне сообщили, что ректор Азербайджанского государственного медицинского института Ягуб Мамедов (позже он стал председателем Милли Меджлиса, исполнял обязанности президента страны) хочет встретиться со мной. Организация встречи была поручена хорошо знакомому нам обоим человеку. Заметив, что он чем-то озабочен, я сказал:

- Я моложе Я. Мамедова, поэтому сам пойду к нему. А вы назначьте время встречи.

В условленный час я был в приемной ректора Я. Мамедова. Он ждал меня и, поздоровавшись, сразу приступил к делу:

- Я слышал, что вы открыли какой-то университет. Что это за университет?

Постановка вопроса и интонация Ягуб-муаллима свидетельствовали о его решительном настроении. Вместо того чтобы ответить на этот вопрос, я решил дождаться дальнейших объяснений со стороны уважаемого ректора.

Ягуб-муаллим немного смягчил тон:

- Вы объясните мне, что представляет собой этот англоязычный университет?

Я вкратце изложил суть вопроса и в качестве примера рассказал об особенностях образования, связанного с подготовкой специалистов по экономике, менеджменту, о том, как будет вестись обучение и о важности именно такой организации работы.

Ягуб-муаллим, вероятно, решил сбить меня с толку:

- Хорошо, у меня имеются и кафедры политэкономии, и иностранных, в том числе и английского, языков. Разве из этих двух слагаемых я не смогу создать то, о чем ты говоришь?

Развив свою мысль, я затронул учебные планы, разъяснил некоторые детали и тонкости. Ягуб-муаллим стал более терпеливым и выдержанным. Он спросил, где я учился, где получил степень доктора наук, в каких странах был. Казалось, что беседа вошла в спокойное русло, но неожиданно интонация еще раз переменялась.

- А что это у вас за медико-биологический факультет? Что значит медицинский? – таким образом уважаемый ректор, не скрывая своего удивления, выразил недовольство.

Я не хотел усложнять ситуацию и, напомнив о важности для нашей страны подготовки специалистов по экологии, сказал, что на нашем медико-биологическом факультете обучение будет вестись пока только по одной специальности - экологии. Но Ягуб-муаллим не желал соглашаться и с этим:

- Кто издал приказ о создании этого университета? По какому праву?

Я хладнокровно ответил:

- Это сделано согласно постановлению Кабинета министров. Премьер-министр подписал его после одобрения рядом министерств и государственных учреждений, - и машинально показал рукой на телефонный аппарат, стоящий на письменном столе ректора.

Ягуб-муаллим настоятельным, но уже более мирным тоном добивался ответа на свой вопрос:

- Что за экология, которой вы хотите обучать?

Я начал говорить об экологии, о ее связи с биологией, медициной, инженерным делом, о математических моделях и т.д. Ягуб-муаллим постепенно успокоился, спустя некоторое время его отношение ко мне стало более дружелюбным. Думаю, что конфликт был исчерпан. Провожая меня, он сказал, что по мере возможности поможет нам и, действительно, однажды, оказав небольшую услугу медицинскому факультету, доказал, что является хозяином своего слова.

Стояла переменчивая погода; на небе скапливались то серые облака, то набегали черные тучи, ветер часто менял свое направление. И этот узел когда-то будет развязан. Ведь "из тучи должен хлынуть дождь – таков, природа, твой закон".³³ А у природы капризов не бывает, она просто демонстрирует нам свое многообразие и живет по своим законам.

ГЛАВА 15**ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ**

Для набора первых студентов в наш университет, мы готовились к приемным экзаменам. Была подготовлена соответствующая документация, составлены экзаменационные вопросы по всем предметам. В своих планах мы предусмотрели организацию консультаций для абитуриентов, проведение предэкзаменационных встреч с ними и их родителями. Было решено, что в начале июня проведем ряд мероприятий, направленных на формирование общественного мнения.

Как уже было сказано, в газетах не раз писалось об особенностях и преимуществах нашего университета. Следующим шагом было опубликование в периодической печати объявления о правилах набора студентов и проведения вступительных экзаменов. Объявление о приеме студентов должно было быть составлено в привлекательной форме, содержать информацию о системе обучения, особенностях проведения вступительных экзаменов, необходимой документации, принципах, позволяющих стать выпускником университета. В качестве еще одного дей-

ственного средства пропаганды планировались выступления по национальному телевидению.

Телевидение было незаменимым средством для того, чтобы со всей искренностью и убедительностью довести до абитуриентов и их родителей, что этот университет будет соответствовать всем их чаяниям и оправдывает их надежды.

Наше выступление на телевидении состоялось в одной из передач, выходящей в эфир в то время, когда у телеэкранов собиралось особенно много зрителей. Представив нас телезрителям, ведущий молодежной программы дал мне слово. Я и до этого принимал участие в различных телепередачах. Это были выступления, в основном, освещавшие круг вопросов, связанных с математикой, моими зарубежными поездками, интересными событиями в мире науки проходили в виде бесед или интервью. А настоящее выступление, несомненно, было более ответственным, ибо мы (Гусейнага Рзаев, Бейлер Гаджиев и я) должны были установить непосредственное общение со зрителями, провести искреннюю и убедительную беседу о том, что этот университет является нужным очагом науки и образования для настоящего и будущего. Я выступил именно в этом ключе, рассказал, какие ценности взяты нами за основу, что мы намерены сделать в ближайшем будущем. Отвечая на вопросы ведущего, я старался всесторонне осветить вышеперечисленные аспекты. Беседа проходила настолько естественно, что на какое-то время я даже позабыл о телеведущем и сам, предоставляя слово и Гусейнаге и Бейлеру. Гусейнага-муаллим рассказал о преподавании в университете курса английского языка для общеобразовательных и специальных целей, а Бейлер-муаллим проин-

формировал телезрителей об имеющихся у нас специальностях и особенностях вступительных экзаменов. Ведущий пожелал успехов этому "очень важному и своевременно созданному высшему учебному заведению", и этими словами поставил последние аккорды нашей встречи. Со словами "было великолепно", "наши аплодисменты" он вместе с несколькими своими коллегами проводил нас до выхода.

Несколько дней спустя, нам стали звонить из Баку и из разных районов Азербайджана, интересоваться условиями приема в наш университет. Ведущий телепередачи также обрадовал нас, сообщив, что и в телецентре тоже "нет покоя от многочисленных телефонных звонков, и люди просят о повторном показе телепередачи".

Опубликованное в газетах объявление о приеме студентов, а также наше выступление по телевидению имели широкий резонанс. Но как говорится, пути господни неисповедимы. Мог ли догадаться сын человеческий, размышляющий под таинственный шепот зеленеющей листвы и тихий напев свежего ветерка, о том, что вскоре грянет землетрясение и кажущийся незыблемым вечный покой будет нарушен и мир рухнет?

Спустя некоторое время ведущий нашей телепередачи зашел к нам. Он уже почувствовал, что недавняя передача с нашим участием "вызвала недовольство и стала причиной беспокойства некоторых людей", поэтому утешил нас тем, что исходя из многочисленных просьб телезрителей и доброжелательного отношения руководства телекомпании, они намерены в установленный для этого день и час снова пустить в эфир видеозапись передачи. В указанное время мы сели у экранов, но повторного показа на-

шего выступления не последовало. Ведущий передачи сообщил нам, что видеозапись таинственным образом исчезла. "Я никак не могу понять, какой же вред может принести этот университет?" – извинился он перед нами.

Прошло еще несколько дней. Один из хорошо знакомых мне молодых людей, имеющий личные контакты с Министром народного образования Р.Фейзуллаевым, любивший устраивать "заочные бои" между разными лицами и обладающий особым "даром" приукрашивать различные слухи, придавать им особый блеск, как-то зашел ко мне и сказал, что у него есть для меня "новость":

- Р.Фейзуллаев дал команду нескольким приближенным к себе должностным лицам "мы отходим от Гамлета". Кажется, существуют достаточно влиятельные силы, направленные против тебя. По-моему, из Бакинского государственного университета и из некоторых других мест министру предъявлен ультиматум с требованием "проучить" тебя.

"Ну и пусть", - я равнодушно отнесся к этой новости. Честно говоря, я не видел особой угрозы. А что могло произойти? Я сомневался, что какая-то серьезная опасность угрожает нам, а если же имелась незначительная опасность, то кажущаяся возможность легко ее устранить, а также неопределенность ее источников и содержания успокаивали меня. Поэтому, я был далек от намерения анализировать сообщение, о том, каким образом меня могут "проучить". Одно из мудрых наставлений Корана гласит: "Не следуй тому, о чем нет у тебя знания: истинно, за слух, зрение, сердце, - за каждое из них будет спрошено" (XVII, 38).

Думаю, что если отмечу одну из слабых, но довольно часто проявляющуюся особенностей своего характера, то несколько облегчу уяснение сути вопроса.

Когда до меня доходят разного рода сплетни, неприятные, раздражающие меня разговоры, то я вместо того, чтобы как можно быстрее рассеять обволакивающий их туман, определить источники и цель, более склонен к выжиданию и терпеливому спокойствию. Я стараюсь держаться подальше от этой возни, у меня не возникает желания выискивать в этой неразберихе мишень. Я полагаю, что к конкретным действиям нужно переходить лишь после того, как эта мишень сама обнаружится, и станет видна с близкого расстояния.

Как и в военном деле, подобное отношение хотя заметно и увеличивает вероятность точного попадания в цель, но может привести к нехватке времени и повышению степени грозящей опасности. В шахматах такой подход приводит к обсуждению вопроса о том, был ли своевременно сделан "профилактический" ход. На мой взгляд, основной причиной моего небрежного отношения к такому "профилактическому" ходу является то, что меня не беспокоила возможность потери темпа. Необходимость встреч и бесед с малоприятными мне людьми для уяснения неясностей и неопределенностей по поводу возникающей опасности, возможно, на уровне подсознания порождает сильное противодействие, нежелание предпринимать все эти шаги. Может быть, именно в этом и заключается основное различие между структурой мышления людей, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, и структурой мышления политиков и настоящих биз-

несменов?! У людей с научно-исследовательским складом ума ослабевает интерес к неприятным, и считающимся второстепенными, практическим делам, а переход к приятным теоретическим и практическим исследованиям представляется им занятием более благородным и значительным, и влечет исследователя за собой.

Как-то раз Рагим-муаллим пригласил меня к себе. Он казался сильно озабоченным чем-то и, заметив, что я смотрю на него вопрошающим взглядом, сказал:

- Звонили из Министерства народного образования. Будь здесь. Создана комиссия. Придут, и будут проверять твою работу.

- Какую такую мою работу? - я невольно дал знать, что все эти разговоры уже порядочно мне надоели. Но с другой стороны, мне необходимо было получить дополнительную информацию.

- Сейчас придут - узнаем. Дай бог, чтобы все закончилось хорошо.

Своим ответом и настроением Рагим-муаллим дал мне понять, что ничего хорошего от этой комиссии ждать не следует. Чего она хочет и чего добивается, по-видимому, он тоже не знал.

Группу проверяющих из Министерства образования возглавлял первый заместитель министра Фикрет Бабаев. Он обратился ко мне с вопросом: "Как идут ваши дела?", и я вкратце рассказал о проделанной нами работе, ответил на несколько незначительных вопросов членов комиссии. Но было очевидно, что мои ответы, свидетельствующие о неплохом положении наших дел, не доставляют им особого удовольствия.

Фикрет-муаллим положил на стол какую-то записку на две страницы и, не желая смотреть мне в лицо, тихо продолжил разговор:

- В Министерстве сложилось впечатление, что вы не имеете соответствующей подготовки для приема студентов и, посоветовавшись, мы решили приостановить работу университета.

Меня словно током ударило; я взорвался:

- Как это не имеем подготовки? И минуты не прошло, как я вам рассказал о том, что мы провели всестороннюю подготовку, подробно ответил на все ваши вопросы. Кто же этот человек, который, сидя в министерстве, в телескоп наблюдает за нашей неподготовленностью?

Другой член делегации - Б. Ханкишиев попытался успокоить меня:

- Гамлет-муаллим, ведь министерство не сразу пришло к такому выводу?! Были проведены предварительные консультации, в результате чего составлен акт, который и лежит перед нами. Не лучше ли ознакомиться с этим документом?

Началось его чтение.³⁴ Мое положение напоминало мне обвиняемого, стоящего перед судом и слушающего несправедливый, но окончательный приговор.

После того, как этот акт был прочитан, мне стали ясны, как минимум, две истины. Первая, что составленный на скорую руку и полный противоречий, этот документ является предвзятым, далеким от объективной реальности и имеет формально-административный характер. Вторая истина заключалась в более неприятном и где-то даже ужасном для нас выводе. Суть его сводилась к тому, что кто-то приказал уничтожить только-только появившегося на

свет младенца, и тон этого приказа не оставлял никакой надежды. Последующие за этим не только откровенные, но и скрытные беседы показали, что за заключением о невозможности проведения в этом году приемных экзаменов, по сути, стояло полное прекращение только что начатого дела. Причина, сводящая на нет деятельность нашего университета, настолько заключалась в "неподготовленности к учебному году", насколько сила, разрушившая Париж, была связана с могуществом дервиша Масталишаха.³⁵

Самым интересным и одновременно до смешного обидным было то, что я, не имея никакого представления, кем и когда этот акт был подготовлен, обнаружил себя в числе его составителей. Под смертным приговором требовалась моя подпись. Другой, сразу бросающейся в глаза особенностью этого акта являлось то, что дата его составления была искажена и намеренно передвинута вперед, до опубликования в газетах нашего объявления о приеме студентов; своевременность составления такого важного документа не должна была вызывать никаких сомнений. Действительно, операция по ликвидации готовилась тщательно и прошла через "консультации".

Акт был представлен нам уже с тремя подписями представителей Министерства. Фикрет-муаллим, считая, что решенность данного вопроса всем очевидна и понятна, решил чуточку "сблизиться" с нами:

- Клянусь богом, что дело не в нас, вы сами прекрасно понимаете. Мы уже подписали акт, подпишите и вы. Один экземпляр заберем мы, второй останется у вас.

Рагим-муаллим поставил подпись на своем экземпляре. Потом документ передали мне. "Про-

щай, созданный в моих мечтах университет", - подумал я.

Я более или менее успокоился, исчезло волнение (скорее оно было внутренним), и мысли мои прояснились.

Увидев, что я остановился и немного призадумался, мне протянули ручку для подписи. Но я ее не взял:

- Было бы лучше, если каждый распишется своей ручкой, а сейчас у меня ее нет при себе. Разрешите оставить этот документ у себя до завтра.

Мои собеседники не поняли, шучу ли я, или говорю серьезно. Скорее всего, они решили, что я потрясен происходящим, и в результате просто капризничаю, чтобы оставить последнее слово за собой, и поэтому не скрывали своего недовольства:

- Ну что ж, завтра подпишешь и пошлешь нам, или мы сами придем и заберем, - решили они и, протившись, направились к двери.

При выходе из комнаты я отвел Фикрет-муаллима в сторону и спросил:

- Фикрет-муаллим, скажите правду, в чем дело? Что вдруг стряслось?

- Гамлет-муаллим, твои "друзья" и недруги перешли в наступление. Вопрос уже согласован. Мы просто исполнители. Не утруждай себя зря.

Проводив гостей, я вернулся обратно, чтобы поговорить с Рагим-муаллимом наедине и узнать его мнение. Было видно, что и он тоже сожалеет о случившемся. Но этот человек, который был намного опытнее меня, долгое время работал "в верхах" и общался с "власть держащими", воспринимал события однозначно и дал мне понять, что я веду себя как несмышлениш:

- Гамлет, сынок, если во всем происходящем был бы хоть малейший просвет, то я бы почувствовал это и сказал тебе. Ты совершенно зря обидел товарищей и вызвал их недовольство. Ясно, что вопрос согласован на самом высоком уровне, иначе не возник бы и этот акт. Ты же видел, что я тоже подписал его. К чему же тебе отделяться от остальных? Это не нужно ни тебе, ни кому-либо другому. Ведь не конец света наступил. Ты еще сможешь сделать множество других дел. Подпиши этот документ и завтра отправим его. Ты должен понять, что они и без твоей подписи смогут дать делу такой ход, какой нужен им.

Я простился с Рагим-муаллимом и решил пойти домой. Но прежде я хотел прогуляться по набережной Хазара (Каспия - Ред.), прийти в себя и собраться с мыслями. Я не понимал, почему душа моя в минуты взлета стремится к вершинам гор, а в час уныния желает опуститься в бездонные глубины моря. Честно говоря, море вызывает у меня неоднозначные чувства. Его сливающиеся в поцелуе волны, то синие, то изумрудные переливы волшебного одеяния, и то, что оно, купая в своих водах и яркие лучи солнца и слабый, ровный свет луны, ласкает их, создает простор для приятных мечтаний. А свойственные морю безбрежность и недоступность, гнев и переменчивость, мрачность и несговорчивость иногда настраивают меня на грустный лад, открывают дорогу тоске, напоминают о моем бессилии и временами эти чувства, переплетаясь друг с другом, создают у меня настроение, напоминающее панику и страх.

Нанизав на единую нить свои спутавшиеся мысли, намерения и раздумья, я пошел домой.

ГЛАВА 16

БУНТ

Июнь был очень "горячим" месяцем. Приятные впечатления, порожденные телевизионными выступлениями и газетными статьями, живым интересом будущих абитуриентов и их родителей к начатому нами делу, дни полные поисков и надежд вдруг оказались омраченными беспочвенным требованием совместной комиссии Министерства народного образования и Института управления народным хозяйством приостановить нашу деятельность.

В результате "консультаций" было решено, что будет лучше, если в состав этой комиссии войдут пять полномочных представителей: три руководящих работника Министерства народного образования, ректор Института управления народным хозяйством и я - руководитель нового университета. Четверо из них уже подписали документ и не сомневались в том, что я тоже подпишу его. Метод единомыслия, испытанный в многолетней практике советской системы управления, применялся и в этом случае. "Противопоставление себя обществу" никогда не поощрялось советской общественностью.

Но я не намерен был оставлять незавершенным

начатое дело. Уверенность в том, что я смогу продолжить и довести его до конца, ни на минуту не покидала меня. Претворение в жизнь этой, овладевшей всем моим существом, идеи я считал своим призванием и долгом. В таком случае оставался один единственный выход – протест. Бунт был необходим.

Несмотря на возможные неприятные для меня последствия такого шага, я решил, что не стану подписывать этот документ и предприму попытку контрнаступления. Ведь не зря один из крупных политиков говорил, что тактика выжидания, длительной обороны может привести восстание к поражению³⁶. Я должен был тщательно проанализировать ситуацию, подготовиться к предстоящей схватке. Эту ночь я провел в размышлениях над сложившимся положением и записывал свои мысли на бумаге.

...Ложь и лицемерие были и есть теми качествами, которые я с детства ненавидел и близко не подпускал к себе. А теперь, на скорую руку, был составлен некий акт, преподносящий ложь как истину; с меня требовали, чтобы я лицемерно раскаялся в несодеянных грехах. Конечно, сложившаяся ситуация не шла ни в какое сравнение с аналогичными процедурами "протоколирования" в 30-е годы, завершавшимися физическим уничтожением. Но в данном случае была очевидна гибель идеи, дела, открыто утверждалось превосходство лжи над истиной.

Без моей подписи решение комиссии было не действительным. В случае же создания другой комиссии, но уже без моего участия, составить акт аналогичный этому было бы очень трудно, и, в конечном счете, этот документ был бы несовместим с соответствующим постановлением Кабинета ми-

нистров. В результате образовавшийся правовой вакуум позволит мне продолжить бунт.

Шум вокруг этого дела был не в пользу правительственных кругов. Они постараются воспрепятствовать распространению любого события, свидетельствующего об их противостоянии правому делу. Кроме того, у создателей комиссии должно было возникнуть еще и чувство внутреннего дискомфорта, ибо они не могли не понять, что, поддаваясь определенному нажиму, совершают несправедливый поступок. Возможно, они с чувством удовлетворения отнесутся к тому, что дело, независимо от их воли, начинает развиваться в ином направлении и, благодаря этому, им представится возможность искупить свой грех (в результате моих ночных раздумий выявлялись все новые и новые, в том числе и психологические аспекты этого противостояния).

Премьер-министр не мог не знать о происходящих событиях. Но в период политической напряженности и придворных распрей перед ним стояли проблемы более значительные, чем судьба университета. Ведь если его политические оппоненты и близкие к ним управленцы от науки и образования не приемлют создания этого вуза (возможно, и моей активности в этом деле), то премьер-министр не станет возражать против завершения этого дела посредством одного акта.

Создатели комиссии, безусловно, не захотят отступить – самолюбие и властность не позволили бы им этого. Я же, в конечном итоге, должен был предложить какой-то альтернативный, приемлемый для обеих сторон вариант. Когда мои противники и лица из правительственных кругов начнут думать над тем, как преодолеть конфликт мирным путем и

не дать ему разрастись (я надеялся, что возможность такого поворота событий вполне вероятна), мое предложение может пригодиться и послужить своего рода подсказкой. В качестве компромиссного варианта, я решил выдвинуть предложение о замене приема студентов в этом году приемом слушателей на подготовительное отделение. Для многоуважаемых мужей из правительства это означало бы "мы добились своего с самыми незначительными уступками", а для нас – "наша деятельность ослабла, но продолжается"...

Мне уже был ясен план действий. Я заявлю, что не стану подписывать неизвестно кем составленный и подписанный четырьмя другими членами комиссии текст. Подготовлю другой документ, который бы свидетельствовал о моем полном несогласии с предложенным текстом акта. При сопоставлении документа, достаточно обоснованного и составленного ответственным человеком, с актом, подписанным не всеми членами комиссии, предвзятый характер последнего станет очевиден каждому.

К полудню я зашел к Р. Рагимову и без предисловия приступил к основному вопросу:

- Рагим-муаллим, я никак не могу подписать этот акт. Он основывается на несправедливости и лжи. Если такая комиссия создана, то я, как один из ее членов, имею право высказать свое особое мнение. Пожалуйста, вы можете ознакомиться с этой запиской. В ней, в качестве приложения к акту³⁷, изложены некоторые мои соображения. Придется один ее экземпляр послать в Министерство народного образования.

После прочтения документа Рагим-муаллим ничего не сказал, но принял серьезный вид и нахму-

рился. Он позвонил в Министерство народного образования. Вскоре оттуда пришли и забрали "приложение к акту".

Я не знал, какие разговоры шли за закрытыми дверями, но, во всяком случае, я уже открыл прицельный огонь, на который мог последовать любой ответ, в том числе и залп из орудий.

ГЛАВА 17

**"УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОГО"³⁸ ...
ИЛИ "МЫ НЕ СДАЛИСЬ. МЫ ВЫЖИЛИ. МЫ
ЖИЛИ"³⁹**

Мой открытый, письменно изложенный протест в связи с задерживаемой при посредничестве Министерства народного образования операцией по ликвидации университета не мог остаться без ответа. Министр Р. Фейзуллаев был человеком осторожным, никогда открыто не высказывающим своего официального отношения к делам запутанным, неясным, способным вызвать шум. Обычно он начинал постепенно окружать противника, не оставляя при этом никаких "следов" своего участия, любил завести его в тупик и как следует прижать. В ликвидационном акте его фамилии не было и, хотя в это время он был вынужден возглавить атаку на меня, но делал это скрытно, избрав тактику обходных путей.

Очередной шаг министра состоял в том, чтобы узаконить мнение о "слабости проведения подготовительных работ и их явной недостаточности", официально подтвердить, что большинство думает таким же образом.

Для укрощения строптивого необходимо было его изолировать. Было предложено обсудить вопрос

о готовности университета на научно-административном совете Института управления народным хозяйством. Конечно, "заказчики" не сомневались, что основные положения "ликвидационного акта" будут подтверждены на этом совете. К тому же они не забыли предварительно потрепать мне нервы и попортить кровь. Мне позвонили из Министерства народного образования и властным, но так и оставшимся анонимным голосом повелели: "На совете признайся во всех своих ошибках и подтверди правильность решения комиссии, а записку с протестом объясни своей взволнованностью". Был применен и такой испытанный способ, когда, не давая тебе возможности подумать и ответить, резко прерывают разговор.

Я был знаком всего с двумя-тремя членами совета ИУНХ. С проректором этого института по научной работе доктором экономических наук Вахидом Ахундовым у меня сложились искренние и деловые отношения. Я мечтал, чтобы в нашем университете преподавался предмет "Введение в экономику" по Самуэльсону,⁴⁰ вместо принятой в советских вузах политэкономии.

Вахид Ахундов с удовольствием взялся за это дело. Завоевавший уважение благодаря своей скромности и образованности, этот ученый в настоящее время является советником Президента страны по экономическим вопросам.

В.Ахундов, знавший, какой вопрос будет обсуждаться на заседании совета, поинтересовался моим мнением и после краткой беседы заявил о своей солидарности со мной.

Перед началом заседания Рагим-муаллим пригласил меня к себе и дал некоторые наставления: "Ты будешь выступать на заседании совета; сделай

так, чтобы все прошло тихо, нам ни к чему настраивать против себя Министерство и тех, кто сидит в "верхах". Это временная ситуация. Вскоре все образуется".

Началось заседание. После недолгого обсуждения нескольких текущих вопросов, Рагим-муаллим проинформировал присутствовавших: "На днях комиссией, в состав которой входили руководители МНО, Гамлет и я, изучена проделанная в нашем университете работа по подготовке к приему студентов. О том, к какому заключению мы пришли, скажет Гамлет". После он предоставил мне слово. Мое выступление наоборот было направлено на то, чтобы доказать нормальное состояние подготовительной работы.

Вахид Ахундов, взявший слово после меня, рассказал о жизненной важности этого университета, о том, что он является новым словом в нашей системе образования и заключил, что проделанной нами работы достаточно для того, чтобы приступить к учебной деятельности.

Рагим-муаллим, не скрывая своего недовольства, обратился к членам совета и спросил, кто еще хочет высказаться по этому поводу. Джафар Велиев (нынешний председатель Центральной избирательной комиссии) сказал, что он недостаточно хорошо проинформирован и с сомнением относится к работе комиссии. Несколько голосов с мест также поддержали меня: "новая идея", "занимаются интересным делом", "работают день и ночь", "если не помогают, то пусть хотя бы не мешают". Если быть честным до конца, я не ожидал от членов совета такого доброжелательного отношения. Было очевидно, что составленный комиссией акт, как минимум, не получит

безусловного одобрения. Набравшись смелости, я предложил придать итогам обсуждения официальный характер:

- Рагим-муаллим, может путем голосования выясним мнение совета?

Рагим-муаллим сильно расстроился; в первую очередь из-за того, что возглавляемый им совет вышел из подчинения. А его гнев, по отношению ко мне, был вполне естественен: если я своим приложением к акту выразил официальный протест вышестоящим силам в лице Министерства народного образования, то нынешнее мое выступление некоторыми могло восприниматься как покушение уже на его авторитет (хотя моей целью никак не могло быть выступление против Рагим-муаллима). Словами "хорошо, на этом закончим" он неожиданно объявил о закрытии заседания. Было ясно, что обсуждение на совете пошло мне на пользу, но все же я немного расстроился, потому что все пути к примирению уже были отрезаны, а для подавления бунта обязательно будут предприняты новые, более действенные меры. Тогда я еще не знал, какое они выберут оружие, чтобы заставить меня "быть умнее", и что может произойти после всего этого. Дай бог, чтобы все закончилось хорошо.

Через несколько дней после заседания совета ИУНХ Р. Рагимов сообщил, что завтра мы с ним пойдем на встречу с премьер-министром. Естественно, что после выхода постановления о создании университета мои встречи с премьер-министром прервались. Постепенно прекратились также наши встречи и обсуждения с Р. Фейзуллаевым; по всем делам относительно университета министр советовался с Р. Рагимовым.

Я считал естественным, что очередная "перепалка" произойдет в Министерстве народного образования, и с каким-то непонятным интересом ждал того момента, когда мы с Р.Фейзуллаевым окажемся лицом к лицу. Но, очевидно, Р. Фейзуллаев не желал такой встречи. Одной из причин могло быть то, что ему было неприятно противостояние двух бывших сотрудников Института математики и механики Академии наук. Фейзуллаева могло удерживать от встречи лицом к лицу то, что он был более или менее знаком с моим характером и чувствовал, что я полон решимости до последнего отстаивать свою позицию по этому вопросу и то, что отправленное мной в министерство "приложение к акту" было подкреплено реальными доказательствами и аргументами.

Накануне новой встречи с премьер-министром меня охватило чувство неопределенности; я прекрасно понимал, что не могу рассчитывать на особо радушный прием.

Помощник Г. Гасанова пригласил нас в кабинет.

- Ты немножко подожди тут, - Р. Рагимов неожиданно предложил мне остаться в приемной, а сам вошел к премьеру. Я растерялся. Его поступок, напоминавший запрещенный правилами удар, расстроил меня. То, что ситуация изменится не в мою пользу, не вызывало никаких сомнений. Я перебирал пальцами рук на коленях, будто играя на пианино и словно пытаюсь преодолеть образовавшуюся в моих мыслях дисгармонию, а глаза невольно поглядывали на часы. Прошло около двадцати пяти минут. Рагим-муаллим вышел из кабинета и еле замет-

ным кивком головы дал знать, что теперь мне уже нужно войти туда, а сам остался ждать в приемной.

Можно было предположить, что премьер-министр, не поверив в поступающую к нему одностороннюю информацию о последних событиях, вызвал меня для выяснения проблемы. Войдя в комнату и увидев выражение лица Г. Гасанова, я понял, что дела обстоят совсем по-другому и вопрос поставлен гораздо жестче. Ответив на мое приветствие, он сразу дал волю своему гневу:

- Что это такое, почему ты переворочил все на свете? Не признаешь ни правительство, ни старших, ни аксакалов. Не можешь ужиться с людьми, не прислушиваешься к советам. Что же случилось? Самовластие установил для себя, что ли? Видно, я ошибся в тебе.

Я не ожидал такого резкого отношения к себе и не мог примириться с этим.

- Разрешите, я ...

- Какое тебе еще нужно разрешение? Мне и так все ясно. Из партии ты вышел, не можешь найти общий язык с министерством, Рагим-муаллима обидел, поссорился с ним.

Я понял, что тактика выжидания не имеет никакого смысла. Премьер-министр, используя всевозможные слова и выражения, хотел доказать мою воинственность и неправоту.

- Прошу прощения, но ничего из сказанного вами не имеет ко мне никакого отношения. Все обстоит совершенно по-иному. Если позволите...

- Выходит, что я говорю неправду? Не может быть такого, что все эти люди врут. Ты что, не мог работать спокойно, без лишнего шума? Надо было с

самого начала сказать, что ты не справишься. Тогда не сложилась бы и данная ситуация.

Я всерьез рассердился. То, что премьер-министр выдвигает против меня обвинения разного толка и не дает мне возможность высказаться, по меньшей мере, было не очень справедливо. Он словно позабыл применить свое умение вникать в суть событий или, может быть, такое стечение обстоятельств удовлетворяло его. Я больше не хотел и не мог терпеть. Мне было нечего терять, как говорится мокрому дождя не бояться. Я встал, чтобы высказать все накопившее:

- Извините, если вы не хотите слушать меня, тогда почему вызвали сюда? Вы верите всему, что вам говорят другие, всю выдуманную информацию принимаете за истину, а то, что я хочу сказать не желаете слушать. Может, я выскажу более обоснованную, опирающуюся на действительное положение дел точку зрения. Четыре-пять месяцев назад Вы сочли меня умелым и знающим человеком, подписали постановление, поручили это дело мне. А я приложил все усилия, чтобы выполнить это постановление. С тех пор Вы ни разу не поинтересовались моей работой, не спросили о сделанном, о встречающихся трудностях, а теперь, поверив неизвестно откуда поступившим, необъективным и предвзятым мнениям, осуждаете меня как человека неуживчивого и не справляющегося с делом. Конечно, Вам виднее, но я не могу принять все эти обвинения. Или дайте возможность работать, или отмените свое постановление, и я буду заниматься своими делами.

Мои слова подействовали на Г. Гасанова, и он решил немного отступить:

- Ну что ж, послушаем и тебя. Я немного погорячился, вижу, что и ты нервничаешь. Давай поговорим чуть спокойнее, но ты не можешь не знать, какая из-за тебя поднялась шумиха. Что на это скажешь?

Я старался вкратце, со всей откровенностью рассказать обо всем, что произошло. По ходу моего рассказа премьер-министр задал несколько лаконичных вопросов и, спросив о причине моего выхода из партии, выразил свое отношение к этому одним словом "ничего". После этого он вызвал своего помощника:

- Принеси этот акт и ответ, написанный Гамлетом.

Принесли приложение к акту, написанное мной, а сам акт найти не смогли. Вероятно, что и это не было случайностью; составители акта знали, что сопоставление двух документов будет не в их пользу. Но у меня имелись оба документа. Я показал их Г.Гасанову и дал к ним краткий комментарий. Премьер решил еще раз меня испытать, а возможно, он высказал то, что думал:

- Если подписали столько людей, значит, так было нужно. А ты, строя из себя борца за истину, отдаляешься от реального положения вещей.

Я еще раз обратился к правовым и моральным сторонам вопроса:

- Если есть постановление Кабинета министров, то оно должно выполняться. И если это дело поручено мне, и я справляюсь с ним, то, как я могу подписать акт, утверждающий совершенно противоположное? Его подписание, в конечном счете, будет свидетельствовать только о моей виновности. Скажут, что мы поручили ему дело, а он его погубил,

вынужден был признаться в своем бессилии и позорно отступить. С другой стороны, если действительно рано создавать такой университет, пусть Кабинет Министров издаст новое постановление и приостановит деятельность этого вуза, создание которого всего три месяца назад считал очень необходимым для нашей страны.

Я старался перевести разговор с личностной плоскости на деловую. Несколько моих монологов по ходу нашей интенсивной беседы дали свои первые результаты.

Г. Гасанов успокоился и, наверное, в его памяти ожили самые первые события, связанные с созданием университета, и они стали вытеснять все внушенные ему ошибочные мнения. После долгих распросов и обмена мнениями ему стала ясна беспочвенность составленного комиссией акта. Но не было тайной и то, что силы, стоящие за этой операцией по ликвидации, были весьма влиятельны. Хотя премьер-министр и не говорил об этих силах, но его сомнения и то, что он соглашался на мои предложения после некоторых раздумий указывали на то, что ему приходится мысленно считаться с какими-то силами.

Г. Гасанов снова, и с особым ударением, затронул одну из сторон проблемы, в которой он считал меня неправым.

- Хорошо, а почему ты не ладишь с Рагим-муаллимом? Он человек бывалый, имеет большой опыт руководства, и может тебе помочь. Почему ты стараешься опередить события?

- К Рагим-муаллиму я относился и отношусь с большим уважением и никогда по отношению к нему не нарушал норм этики. Я просто-напросто хочу заняться своим делом самостоятельно.

Премьер-министр снова стал горячиться:

- Какая самостоятельность, что за борьбу за независимость вы ведете? Знаешь ли ты, кто я такой? Отвечаю - премьер-министр. Но даже я не могу назначить не то что министра, но даже заместителя министра.

Я опять не смог удержаться:

- И такое положение дел Вы считаете правильным? Отвечаю - безусловно, нет. Не лучше ли пойдут дела, если каждый, в рамках своих обязанностей, будет действовать самостоятельно?

Однако Г. Гасанов продолжал считать меня претенциозным. И внезапно, интересным и необычным способом, решил отметить, что во всем этом я играю роль второго или третьего разряда:

- Ты должен понять, что не являешься М. Горбачевым в этом начатом деле... И даже не Б. Павловым⁴¹... Знаешь...

Это сравнение помогло мне понять, о чем и как думает премьер-министр. Однако, не пускаясь в поиски ответа на вопрос о том, кто является Горбачевым этого дела, а кто его Павловым, я пришел на помощь Г. Гасанову:

- Быть может, в этом деле мне скорее подходит роль Г. Явлинского.⁴²

- Вот это точно, верно понимаешь. Ты подал идею, разработал пути ее претворения в жизнь, а в управлении первым не являешься, хотя ты и назначен на достаточно ответственную должность.

Несмотря на то, что я не был удовлетворен таким положением дела, странное сравнение и игривый тон нашей беседы заметно оживили меня:

- Может именно отстранение от управления таких людей, как Явлинский, подготовивших прог-

рамму экономических реформ, является одной из причин, по которым перестройка стала не эффективной и забуксовала!? Клянусь, я не имею никаких претензий на власть и достаточно далек от карьеризма. Но, с Вашего благословения, мы начали очень хорошее дело, и единственной моей целью является его развитие. Убежден, что мы вступили на интересный, содержательный и отличающийся от всех других путь.

После того, как обе стороны высказались, Г.Гасанов пригласил Рагим-муаллима в кабинет, порекомендовал нам набрать слушателей на подготовительное отделение университета и начать его деятельность. Он указал, что для этого достаточно обсудить вопрос на совете ИУНХ и вынести соответствующее решение.

Именно таким образом и был решен вопрос. Хотя нам и перекрыли естественный путь развития, но возможность продвигаться по узкой тропинке была оставлена. Я не считал себя ни победителем, ни побежденным. Как бы там не было, "мы не сдались. Мы выжили. Мы жили".

ГЛАВА 18**МОИ ПОЕЗДКИ В ТУРЦИЮ И НАШИ
ПЕРВЫЕ СТУДЕНТЫ**

Июнь месяц был соткан из радостей и горестей, приливов и отливов, нападений, защиты и примирений. Во время нашей последней и тяжелой встречи с премьер-министром был выбран относительно "бесшумный" выход из положения: продолжить нашу деятельность путем приема на подготовительное отделение 15-20 студентов.

Эта встреча с Гасаном Гасановым как с премьер-министром оказалось последней; позже, в период власти Народного Фронта, он работал в должности официального представителя Азербайджанской Республики в ООН, а в настоящее время является министром иностранных дел нашей страны.

Я сравнивал себя с человеком, который пережил и землетрясение и последовавший за ним хаос, и осознавшего, что сама "жизнь на Земле" уже является большим утешением. Если в отношении нашего университета последующие несколько месяцев могут быть охарактеризованы как период "спокойных размышлений" и начала деятельности "спокойного, подготовительного отделения", то в политическом

аспекте они вошли в нашу жизнь как месяцы крутого и коренного перелома.

4 июля по приглашению Стамбульского университета я отправился в двухнедельную поездку в Турцию. В советское время поездки гражданина Азербайджана в Турцию и Иран сопровождались огромными трудностями. Эти родственные страны, имеющие глубокую языковую, историческую и культурную общность, были закрыты для Азербайджана "железным занавесом". Благодаря нашей литературе, царившее в нашем сознании и впитавшееся в нашу память чувство единства и близости рождало в наших душах какую-то тоску, жажду общения, а бесконечные и таинственные мечты уводили нас в мысленные путешествия по этим странам. А теперь меняющийся на глазах мир развеивал эту тоску, свидетельствуя, что эта мечта вовсе не была фантазией.

После проведения ряда встреч в Стамбульском университете, а также в университете Мармара, я отправился в Анкару. Там, в Средневосточном техническом университете (*Orta Doğu Teknik Üniversitesi*), я ближе познакомился с коллегами-математиками, а также встретился со своими родственниками - детьми тех, кто в 30-е годы вынужден был покинуть Советский Союз и уехать в Турцию.

Вторая моя поездка в Турцию была связана с первой азербайджано-турецкой конференцией по математике, проходившей 12 сентября в Стамбуле, в университете Богазичи. В эти же дни совместно с руководством университета Мармара было принято решение развивать и укреплять наши добрые отношения.

19-20 августа в Москве группа консерваторов, выступивших под названием "Государственный Ко-

митет по Чрезвычайному Положению" (ГКЧП), захватила власть с целью сохранить Советы в прежней форме. Находясь в этот период в г. Куба⁴³, я с тревогой слушал радио, смотрел телевизор. Была велика вероятность того, что попытка предотвратить обновление общества окажется тщетной, но, несмотря на это, ряд государственных деятелей не смогли правильно оценить обстановку, соглашались с мнением "авось и возвратят".⁴⁴ Подобно тому, как раскалывающий скалу взрыв открывает дорогу мощному селевому потоку, этот путч расчистил советским республикам дорогу к независимости.

В последнюю неделю августа Баку был в сильном волнении; 26-го числа площадь Ленина была переименована в площадь Azadlıq (Свободы) и было принято решение о сносе памятника Ленину, разместившегося "в объятиях" Дома правительства. Многолюдные митинги стали ядром политической жизни страны. Чрезвычайное положение, введенное в Баку указом Москвы 19 января 1990 года, было отменено указом Баку 30 августа 1991 года. Прямое и абсолютное руководство Москвы было устранено.

Народный фронт набирался сил и... неожиданно отступил 8 сентября на выборах президента Азербайджана. Не встретив сопротивления, победил Аяз Муталибов. В стране продолжало господствовать положение, напоминающее двоевластие.

Для приема слушателей на подготовительное отделение нашего университета мы создали приемную комиссию, пригласив восемь преподавателей из разных вузов и Академии наук. Вопрос, которого мы опасались больше всего, касался веры людей в наше объявление о приеме студентов. Ведь однажды опубликованные нами в июне месяце объявления бы-

ли аннулированы Министерством народного образования, и теперь мысль, что "совравшему в детстве не поверят и в старости" не давала нам покоя.

Мы объявили о приеме 15-20 слушателей и в течение недели 51 человек подали документы на участие в конкурсе. Одинаковое количество заявлений (16) было подано на 2 специальности: "экономика-менеджмент" и "международные отношения-политические науки", по специальностям "математика и компьютерные науки", "медицинская экология" соответственно 10 и 9 человек приняли участие в конкурсе. 23 из них были выпускниками бакинских средних школ, 28 – окончили школу в 23-х районах республики, один человек имел золотую, двое - серебряные медали за особые успехи в учебе. Из общего количества абитуриентов, подавших документы, 5 человек не изучали английский язык в школе. По английскому языку были проэкзаменованы все, а по математике исключение составили поступающие по специальности "международные отношения и политические науки". Также были проведены дополнительные экзамены: для специальности "экономика-менеджмент" - по географии, "медицинская экология" - по биологии, "международные отношения и политические науки" - по истории.

17 октября, по завершении экзаменов, в соответствии с протоколом приемной комиссии на подготовительное отделение было принято 20 человек. Один из них за непосещение занятий вскоре был отчислен.

Большинство из первых 19 студентов подготовительного отделения окончили наш университет (6 из них с дипломом отличия), некоторые из них по программе обмена студентами учились в Америке и

Европе. В настоящее время они обеспечены хорошей работой, некоторые из них продолжают свое образование в качестве магистрантов.

Днем позже, 18 октября, были отмечены два события (одно в масштабе страны, другое – университета). Верховный Совет Азербайджанской Республики принял конституционный акт "О государственной независимости Азербайджанской Республики". Азербайджанский народ заявил о своей решимости создать независимое государство. В то же время с целью коллегиального управления научной, учебной и административной сферами деятельности университета я принял решение создать научно-административный совет. Своим приказом я определил, что этот совет, организованный в целях обсуждения и вынесения решений по учебным, научным и организационным вопросам университета, а также для проведения серьезной подготовки к 1992/93 учебному году, будет функционировать с 18 октября 1991 года до 10 сентября 1992 года. Наш университет с небольшим количеством студентов, преподавателей и научно-административным советом вступил в реальную жизнь.

В эти же дни приехали наши первые иностранные гости: сотрудница Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе Наира Тохиди и ректор университета Мармара в Стамбуле Орхан Огуз. Имеющий особые заслуги в развитии образования в Турции, Орхан Огуз (до этого он был ректором университета Анатолу и министром образования Турции), приняв мое приглашение, приехал в Баку и 29 октября 1991г. выступил перед первыми нашими студентами.

Орхан Огуз - мудрый человек и отличный организатор (в настоящее время он является руководителем Главного Управления радио и телевидения Турецкой Республики). Впоследствии наше с ним знакомство переросло в настоящую дружбу. Он живо интересовался нашим университетом и моими планами, решительно выступал против используемого мной полусутопливого, полусерьезного выражения "наш игрушечный университет", приводил примеры ряда знаменитых университетов, именно так начинавших свою деятельность. Первую свою рекомендацию Орхан Огуз высказал мне следующим образом: "Как можно скорее отдались от Института управления народным хозяйством, найди себе помещение для обучения своих студентов". Другой его совет заключался в том, чтобы я принял его приглашение и хотя бы небольшой период времени "сотрудничал с ним в университете Мармара". Этот милый и заботливый человек, видя, что я немного не в духе, чувствуя, что в ближайшее время у меня нет серьезных дел в Баку, хотел, чтобы я немного приободрился, расправил крылья, также понимал, что мы имеем финансовые трудности. Орхан Огуз стремился доказать, что мое 4-5 месячное пребывание в Стамбуле принесет делу больше пользы, чем мое безвыездное нахождение в Баку. И действительно, для преподавания 19 студентам различных предметов я принял на работу 6 преподавателей и занятия начали проводиться аккуратно. Подписав приказ об определении размера зарплаты преподавателей на 40% выше, чем в государственных высших учебных заведениях, я вместе с Орханом Огузом отправился в Стамбул.

ГЛАВА 19**МЕЖДУ МАРМАРОЙ И ХАЗАРОМ**

Описание событий, произошедших со мной в Турции, могло бы стать темой специального сочинения. После первоначального ознакомления с ректором университета Мармара, я начал преподавать высшую математику ("Calculus") на факультете "экономика и управление", а в магистратуре инженерного факультета я преподавал предмет "исследование операций" ("Operations Research"). Свободные дни я проводил, в основном, среди деканов, руководителей академических отделений, преподавателей, стараясь понять "внутреннюю жизнь" университета. Наши беседы с руководителем отделения "промышленная инженерия", профессором Сами Эрджаном, проходили интересно и оживленно. Он долгое время работал в США, и мы обменивались мнениями на темы: "Запад-Восток", "Турция-Азербайджан", "наука и образование".

9 ноября правительство Турции приняло решение о признании Азербайджанской Республики как независимого государства. И Турция, и Азербайджан были охвачены радостью. Азербайджанский народ спешил выразить свою любовь и призна-

тельность турецкому государству и народу, раньше других признавших его независимость. Проводились обряды жертвоприношения, такси бесплатно обслуживало находящихся в Баку турок, многие хотели привести к себе в гости случайно встретившихся им на улице людей из Турции.

Орхан Огуз, Сами Эрджан, а также несколько моих новых знакомых – отзывчивых и приветливых ученых и преподавателей – с вниманием относились к моим заботам о функционирующем в Баку университете, выражали готовность помочь нам в меру своих возможностей. Одним из успешных предприятий было приобретение для нашей библиотеки большого количества пособий на турецком языке. Особую активность в этом проявили ректоры ряда университетов, а также мои друзья из университета Анатолу (Эскишехир). А книги на английском языке я сам покупал в магазинах. Авиакомпания "Азербайджанские авиалинии", к которой я обратился за содействием в доставке в Баку собранных и купленных мной книг не отказала в помощи.

В это время в Баку ко мне была применена новая, но являющаяся естественным продолжением предыдущих, "мера наказания". 19 ноября ректор Института управления народным хозяйством Рагим Рагимов назначил себя также и ректором Англоязычного Азербайджанского университета. В его приказе было отмечено, что это решение принято, "основываясь на указании руководства Кабинета министров Азербайджанской Республики". Бейлер, позвонив из Баку, с большим волнением сообщил мне эту новость: "Здесь распространяют слухи, что из Гамлета ректора не получится, что он на половине пути бросил дело, сбежал, сейчас развлекается в

Турции и больше не вернется. Что советуешь делать? Как нам быть? Надо что-то придумать, нельзя просто так сидеть и ждать".

Я хладнокровно воспринял это сообщение, ибо не видел серьезных причин для беспокойства. И Бейлеру я посоветовал не беспокоиться: "Занимайтесь своим делом, ведите свои занятия с удовольствием. Не падайте духом, лишь бы университет жил, действовал, никто не сможет отнять его у нас. Срочно найдите какое-нибудь помещение, пусть даже оно будет маленькое, старое, развалившееся, расположенное далеко - не имеет значения. Остальное уже не ваше дело, ждите меня".

Наряду с чтением лекций, я старался удовлетворить бесконечный интерес к Азербайджану тех турок, с которыми я общался. А та усталость, которая возникала от повторяющихся поверхностных политических взглядов, исчезала, когда я оставался наедине с природой или моими верными друзьями – книгами. Размышления, связанные с университетом, были воздухом и водой в моей повседневной жизни; в голову приходили уму непостижимые мысли. Одной рукой я держался за реальность, другой "хватал звезды с неба". Одним из слов, вынесенных волной размышлений на поверхность, было слово Хазар. Названием нашего университета будет Хазар! В Турции есть университеты, носящие названия "Кара дениз", "Ак дениз", "Эге", "Мармара",⁴⁵ а почему бы не быть университету Хазар. "В моем величественном Баку, на берегу Хазара-Каспия" бросит якорь мой Университет Хазар⁴⁶! Мой университет Хазар, который будет так же прекрасен и богат, как и созданный природой волшебный Хазар-Каспий!

В декабре Советский Союз завершил свое 69-летнее существование. 8 декабря 1991 года было объявлено, что подписанный 30 декабря 1922 года договор об образовании СССР потерял свою силу. Новый миропорядок повлек за собой ревизию материальных и духовных ценностей, а Азербайджанская Республика, спотыкаясь, делала свои первые самостоятельные шаги. 25 декабря было принято решение о возвращении к алфавиту на основе латинской графики.⁴⁷ Новый год пришел действительно в новом одеянии, с совершенно новым, в сравнении с предыдущими годами, содержанием.

Сами Эрджан, отметив возможность обучения азербайджанской молодежи в магистратуре инженерного факультета, предложил мне разведать эту возможность. Встретившись несколько раз с деканом факультета Ахмедом Серпилом и ректором Орханом Огузом, я добился выделения для азербайджанцев всех пяти мест, предусмотренных планом приема в магистратуру. Азербайджанцы будут обучаться в университете Мармара бесплатно, а разовую плату за обучение внесут нам, в Баку, что окажет положительное влияние на наше материальное состояние.

В Турции я вел активный, во многих отношениях, образ жизни. По просьбе факультета Eđitim (Педагогика), я начал преподавать еще одну математическую дисциплину. В то же самое время, на основе соглашения между ректорами университетов Мармара и Анadolу, я взял на себя обязанность раз в неделю читать предмет "основы функционального анализа" студентам старших курсов и исследователям в Эскишехире. Занятия в университете Мармара я проводил на английском, а в Эскишехире - на ту-

рецком языке. Эти частые смены открывали простор для моих "лингвистических размышлений". Я поддерживал связи и с другими высшими учебными заведениями в Стамбуле: Стамбульским университетом, университетами Богазичи и Йылдыз, а также с университетами Билкент в Анкаре и Эге - в Измире, проводил встречи, делал доклады. С Средневосточным техническим университетом в Анкаре у меня были более тесные связи; я часто получал приглашения от сравнительно большого и активного математического отделения для выступления с научными докладами и для принятия участия в конференциях.

Мне также было очень интересно наблюдать за деятельностью Орхана Огуза как ректора. Он не забывал приглашать меня даже на те встречи в ректорате, на которых принимались конфиденциальные решения.

ГЛАВА 20**НА ПУТИ К НОВОМУ ДОМУ**

9 января 1992 г. я вернулся в Баку и на следующий день вышел на работу. Наша встреча с Рагимом Рагимовым прошла достаточно спокойно, и как ни в чем не бывало. О своем самоназначении ректором Англоязычного Азербайджанского университета он ничего не сказал *!?!.* Возможно, Рагим-муаллим ожидал, что об этом я заговорю сам и, приняв такой поворот дела, как нечто разумеющееся, в дальнейшем буду работать под его предводительством, выполняя его задания. А пока, видя, что я не единым словом не обмолвился об этом, словами: "Берись за работу, ты нам необходим" - он еще раз подтвердил, что я играю важную роль в жизни этого университета и, одновременно с этим, сохранил статус кво относительно главной роли. Я, конечно, посчитал важным взяться за работу так, как я сам считал нужным и созвал подряд два заседания Совета Университета. Выступая с докладом на первой встрече, я постарался обрисовать наше сегодняшнее положение, ближайшие и далекие цели. На передний план я выдвинул обеспечение жизненно важной для нас независимости и самостоятельности.

Я предложил сделать два неотложных шага: взяв в качестве правовой основы Устав, путем выборов определить настоящего ректора университета и, переехав в новое помещение, начать новую жизнь.

Мои коллеги, у которых возникли некоторые сомнения по поводу превращения университета в настоящий очаг высшего образования, и решившие, что ректорство уходит у меня из рук, были рады моему возвращению и с воодушевлением встретили мою устремленность смело и быстро решать возникшие проблемы. Мои предложения были горячо встречены и приняты. На основе единогласного решения четырнадцати членов Совета, принятого на втором заседании от 27 января, как ректор я начал руководить работой университета. Мои коллеги, отметив, что я одним ударом разрубил "гордиев узел"⁴⁸ радовались от души.

Рагим-муаллим, естественно, узнал об избрании меня Советом на должность ректора, и очередная наша встреча началась с осторожного наблюдения друг за другом. Сложилась странная ситуация - один университет имел одновременно двух ректоров: одного, назначенного по "указанию руководства" и своим собственным приказом, другого - избранного, руководствуясь утвержденным Кабинетом министров уставом и своим моральным правом на эту должность.

Рагим-муаллим, несомненно, проанализировал ситуацию и почувствовал, что наступило время принятия окончательного решения. Его связи с Стамбульским университетом и Тураном Язганом окрепли, возможность совместной организации высшего образования в области управления стала реальной. А англоязычный университет ошетинивался как еж,

не давал дотрагиваться до себя. Разве не безнадежным было в таких условиях вести борьбу за сохранение Англоязычного Университета под своим управлением? Стоило ли вообще вступать в эту борьбу? Он сдержанно встретил мои слова: "Рагим-муаллим, мы ищем себе место и скоро избавим Вас от беспокойства", не вступил в дополнительное обсуждение, ограничился лишь фразой "тебе виднее". Кажется, игра за ректорство подходила к концу.

В эти же дни я познакомился со старшим братом Бейлера, Тофиком Гаджиевым. Он был строителем и стал близким другом и помощником нашего университета не только в своей области, но и в решении ряда других вопросов. Тофик сообщил, что заведующая Хатаинским районным отделом народного образования города Баку, Нана Калантарова, сможет помочь нам в решении вопроса о помещении, и представил нас друг другу. Мы с Наной-ханум быстро нашли общий язык. "Вопрос мне ясен; если я Вас направлю в детский сад № 240, пойдете?" – спросила она и, будто определяя, подхожу ли я для детского сада, пронизательным взглядом оглядела меня с головы до ног. Наша короткая встреча с главой исполнительной власти Хатаинского района, господином Эльмиром Шарифовым также завершилась успешно. Заметив: "Делаете очень полезное дело, я и сейчас, и потом помогу Вам", - он тотчас вместе со мной поехал в садик и начал обсуждать план "превращения садика в университет".

Мы встали на путь, ведущий нас к новому местожительству. На меня возлагалась задача добиться от Министра народного образования Рафика Фейзуллаева письма с подтверждением, что он не возражает подобному решению вопроса. Но эта зада-

ча оказалась не такой уж легкой; почему-то Р.Фейзуллаев не хотел встречаться со мной. Я прибегнул к "действенному" способу - попросил заместителя министра Абдуллу Мехрабова: "Передайте министру, чтобы он или в ближайшее время ответил на мое письмо, или пусть учтет, что я обязательно воспользуюсь своим правом на встречу с ним, и тогда между нами произойдет серьезный разговор".

Вскоре мы взяли в долгосрочную аренду одно крыло детского сада № 240, расположенного в поселке Ахмедлы. Шесть преподавателей, 19 наших студентов, обучающихся на подготовительном отделении, и несколько других работников разместились в садике. К этому времени занятия Гусейнаги Рзаева, вернувшегося в Институт иностранных языков, начала вести Фирангиз Насирова. Очень жизнерадостный человек, Фирангиз-ханум вскоре стала одним из самых любимых преподавателей в нашем университете.

Ранняя пора независимости начиналась в бедности. Наше новое здание находилось в непригодном состоянии. А в Институте управления народным хозяйством для преподавания и учебы было все - начиная с аудиторий, кончая разнообразным оборудованием. На новом же месте приходилось начинать с нуля.

Отведенная нам часть садика, наряду со всеми недостатками, имела два больших преимущества – в ней мы были самостоятельны, а также имели достаточное количество классных комнат для предстоящего учебного года. Мы старались привести здание в порядок, соответствующий учебному процессу, оснастить классные комнаты необходимым оборудованием.

Но февральские победы на этом не закончились. На наш конкурс, дающий право обучения в магистратуре в Стамбуле, подали документы 48 человек. Пятеро молодых азербайджанцев, ставшие победителями конкурса, состоявшего из экзаменов по математике, английскому языку и собеседования, оплатили нашему университету стоимость обучения и отправились в Турцию.

Проживающий во Франции историк, турок по происхождению, Фаррух Билиджи стал нашим гостем (я познакомился с ним в университете Мармара). Он выступил перед нашими студентами и преподавателями с докладом на тему: "Политические и экономические стремления Франции в отношениях с мусульманским Востоком". Стало увеличиваться число наших гостей из США и некоторых стран Европы, росла активность студентов нашего подготовительного отделения.

Жизнь на новом месте входила в колею.

ГЛАВА 21**СОЗИДАТЕЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ**

Если, начиная с середины 1990 года, Хазар был мечтой в ангельском одеянии, грезами, желанием, то в конце того же года он ослеплял нас очарованием спускающейся с небес пери. Весенние месяцы 1991 года совпали со временем создания нашего университета на бумаге; прекрасная пери радовала нас своими благословенными шагами. В то же самое время были и те люди, которые не забывали "украшать" нашу жизнь завистью, подвохами и открытыми ударами.

Осенью 1991 года "с благословения" Министерства народного образования и Института управления народным хозяйством, мы приступили к обучению на подготовительном отделении, а в середине февраля 1992 года мы переселились в детский сад № 240, расположенный в поселке Ахмедлы. В этом здании Университет Хазар провел период своего раннего младенчества, именно здесь нас заключили в свои объятия и согрели свойственные младенчеству невинность и искренность, в этом здании были прожиты счастливые мгновенья безмятежного смеха и радости. Впоследствии университету Хазар пред-

стоит несколько раз переселиться и в эти годы он будет похож на передвижную школу. Но приятные воспоминания младенчества будут связаны именно с этим садиком-университетом.

Мы ремонтировали и оснащали оборудованием это полуразрушенное здание, расположенное далеко от центра города и предусмотренное для малышей, с удовольствием наслаждаясь своей независимостью и не уставая работать день и ночь. В этом здании мы, подобно Карамову,⁴⁹ после того как шесть месяцев ползли на четвереньках, встали на ноги и начали ходить, более того в свои планы включили пробежки. В сентябре 1992 года на первом курсе нашего университета около 200 юношей и девушек из разных стран будут обучаться ряду специальностей. А праздничное открытие, проведенное нами в Театре оперы и балета, торжественно провозгласит о нашем существовании и наших притязаниях.

Смотря в будущее, и пытаясь найти ответ на ряд важных вопросов, я мыслил в двух направлениях. Прежде всего, нужно было начать атаку по всему фронту на глубоко угнездившуюся во всех наших вузах систему "взятки - просьбы – поручения", наложить в Хазаре на эту систему вето, объявить взятки и фальсификацию на экзаменах тяжкими преступлениями.

В самом начале работы нам придется проводить серьезные беседы с преподавателями, студентами и, по возможности, с родителями, убеждать их, что в этом учебном заведении не будет никаких уступок, внедрить в их сознание истину, что существование нашего университета связано только с честностью и порядочностью.

Каждый человек, кто близко знаком с Азербайджаном (и со странами, прошедшими аналогичный жизненный путь), наверняка скажет, что в высших учебных заведениях формула "Знание – единственный критерий" недействительна. Надо признаться, не вызывает никаких сомнений тот факт, что в этой стране некоторые родители (особенно высокопоставленные должностные и обеспеченные лица) будут прибегать ко всякого рода средствам, чтобы легким путем заполучить для своих детей диплом высшего учебного заведения. Чтобы их дети, не знающие или не полностью освоившие предметы, получали положительные отметки на экзаменах (иными словами, для того, чтобы они не приобретали знаний, умений и навыков...?!) родители готовы и просить, и давать подарки-взятки, и даже не гнушаются угрозами.

Но возможно ли, не делая никаких уступок, не прислушиваясь ни к каким просьбам и не обращая внимания на угрозы, уметь сказать "нет", "прошу прощения, но это невозможно"? И вопрос вовсе не является наивным, а ответ - тривиальным. Мы окружены ложью и взяточничеством, вьевшимися в общество до мозга костей, и относительной бедностью (в том числе и невысокие оклады преподавателей). Если учесть еще и относительную, в сравнении с происходящими в экономике и политической жизни изменениями, инерцию сознания, а также запаздывание коренных реформ в сфере образования, то не остается сомнений в неординарности и "нестандартности" высшего учебного заведения без взяток.

Жизненно важно, чтобы начатое дело зиждилось на честности и порядочности. Если нам удастся произвести строгий отбор студентов, привлечь к ра-

боте интеллигентных ученых-исследователей, создать высокопродуктивную, гибкую рабочую атмосферу..., то какие могут быть проблемы?! Умные студенты и их родители, формировавшие общественное мнение, в последующем должны превратиться в нашу основную опору. Мнение – "в Хазаре дают серьезное, профессиональное образование высокого уровня, созвучное с передовыми университетами", станет лучшим нашим покровителем.

Другая жизненно важная задача - выбор модели образования для претворения в жизнь всего нами задуманного. Первое важное мероприятие будет направлено на интенсивность экзаменационно-проверочной системы. По всем преподаваемым дисциплинам будут проведены экзамены, и предметы не будут подразделяться, как это было раньше, на три класса: завершающиеся экзаменом, зачетом и те, по которым не проводилось никаких экзаменов и проверок. Кроме этого, мы не ограничимся экзаменами только в конце семестра, а будем проводить один или несколько межсеместровых тест-экзаменов; на экзаменах за основу будут взяты письменные работы и элементы тестовых проверок. В последующем же будет применена экзаменационно-проверочная система, более полно отражающая ежедневную активность студента, особенности предмета и мнение преподавателя. Следующим шагом будет ликвидация так называемой "академической задолженности", то есть традиции после неудовлетворительной оценки повторно сдавать экзамены, без посещения лекций. Таким образом, метод перевода с курса на курс будет коренным образом изменен, уйдет в архив неуклюжая система, когда студент, неуспевающий по одному-двум предметам, остается повторно

на курсе и должен заново пройти все предметы, в том числе и те, по которым он успевал. На какой ступени обучения находится студент, будет определяться совокупностью дисциплин, по которым он успевает, т.е. количеством заработанных им кредитов. Это освободит студентов и их родителей от психологического груза "оставления на курсе", т.е. будет соблюдено гибкое и справедливое правило: "посещай новые уроки, а те предметы, по которым срезался на экзамене, учи заново". Тем самым будут устранено основание для запутанных уступок, порождаемых опасностью "оставления на курсе". Эта система правления должна приучить капризных родителей и ленивых студентов (в том числе и некоторых студентов, направленных Государственной Комиссией по приему студентов⁵⁰) к порядку, что "не учась и не занимаясь, нельзя получить диплом".

Претворение в жизнь принципа – "слабый студент не сможет получить диплом Хазара стало бы самым большим нашим достижением. Мы должны стремиться к формированию, постоянству и долговечности таких утверждений, как: "Если получил диплом Университета Хазар - значит хороший специалист", "Выпускники Университета Хазар обеспечиваются самой хорошей работой". Приступая к осуществлению вышеупомянутых принципов организации образования и науки, я еще раз сравнивал и анализировал важные специфические особенности европейских университетов – Оксфордского, Кембриджского, Московского государственного университета, Сорбонны, а также блистательных немецких университетов (Берлинского, Геттингенского и др.). Выяснение особой роли немецких университетов в развитии системы высшего образования США

доставляло мне удовольствие не только как факт истории, но и помогало приспособить современные модели образования к условиям Азербайджана. Мне больше нравились, и я старался глубже изучить Гарвардский, Стэнфордский, Йельский, Корнельский университеты, Массачусетский технологический институт, Принстонский, Колумбийский, Мичиганский университеты, Берклинский и Лос-Анджелеский Калифорнийский университеты и другие американские высшие учебные заведения, в которых в условиях конкуренции жизнь бьет ключом, и которые постоянно находятся в поисках новых путей развития. С другой стороны, я не хотел, чтобы мой ум и сознание попадали под полное влияние. На самом же деле, чем больше я изучал прошлое и сегодняшнее могущество таких высших структур образования, тем труднее становилось не поддаваться их воздействию. Но проблемы, выдвигаемые реальной жизнью и требующие своего решения, а также университеты, обладающие различными чертами, и особенности перехода от имеющейся у нас системы образования к новой – всё это помогло мне остаться независимым и свободным.

Я сильно сомневаюсь в том, что если в Баку будет создан университет американского образца, т.е. высшее учебное заведение, которое будет работать по присланному из США учебному плану, и большая часть преподавателей будет приглашена из Америки, то он станет высшей школой высокого уровня с научно-исследовательским уклоном. Я убежден, что для получения полной отдачи от местных исследовательских традиций и научного потенциала, эффективного использования культуры народа и, в свою очередь, чтобы самому внести в эту

культуру новые оттенки, для достижения международного сотрудничества, синтеза общечеловеческих и национальных ценностей и достижений более целесообразны и гибки такие учебные заведения как Хазар. Сравнивая разбросанные по континентам американские университеты с самыми сильными университетами этих стран, мы получим множество примеров, подтверждающих вышесказанное.

У меня был план создания университета, в котором предпочтение отдавалось бы научным исследованиям. С первого же дня я стремился направить некоторые дела в нужное русло, так как представлял себе ожидающие нас немыслимые материальные и организационные трудности. Нужно привлечь в университет сильнейших ученых, но смогут ли окружающие меня единомышленники, безоговорочно принять и претворить в жизнь эту мою идею? Отдадут ли они предпочтение состязательности и конкуренции, приложат ли все свои усилия для приглашения себе равных или более активных ученых, или они постараются сделать более "теплыми" лишь свои места, привлечь к работе в основном тех, кто станет занимать позицию "чего изволите?"

Именно благодаря состязанию и конкуренции, человек становится дисциплинированным, стремится полностью выразить себя. Важность соревнования и конкуренции понимали и при социализме, но тогда вынуждены были облечь их в социалистическую форму. В выражениях "социалистическое соревнование" и "здоровая конкуренция" слово "социалистическое" подавляло слово "соревнование", а идеологического покроя слово "здоровая" - слово "конкуренция". Не послужило ли одной из причин (самой важной?) распада Советского Союза и унич-

тожения коммунистического блока присущая им система управления, не открывающая простор для настоящей конкуренции?

Именно для того, чтобы обеспечить конкуренцию, дать дорогу инициативе и разнообразить атмосферу образования, я от всего сердца желал расширения частного образования, открытия новых университетов и, когда это было необходимо, в полной мере отстаивал это мнение. Конечно, теоретически было возможно создание новых высших школ, в том числе имеющих низкий уровень и являющихся гнездом фальсификаторства и взяточничества. Но, тогда я наивно полагал, что за это дело возьмутся только способные, имеющие чистые намерения люди и каждый новый очаг образования будет означать шаг вперед. Вскоре жизнь покажет, что я заблуждался: мне с чувством сожаления придется наблюдать, что некоторые новые высшие учебные заведения имеют устаревшую, грязную душу. Некоторые частные высшие учебные заведения не прибавят славы и доброго имени частному образованию. Но в любом случае частному образованию должен быть дан зеленый свет.

Я также не забывал время от времени с помощью газет, журналов, радио и телевидения, выступлений на конференциях проводить работу, с целью распространения мирового опыта в области образования и тем самым помочь пониманию значения частного образования, ослабить сопротивление правительства, усилить связи с общественностью. Некоторое время спустя я также войду в группу, подготавливающую новый закон об образовании и мы постараемся, чтобы частное образование получило право на гражданство.

Все еще продолжалась оккупация территорий Азербайджанской Республики со стороны Армении. С падением Ходжалы и Шуши, Нагорный Карабах был потерян, а потом были захвачены еще Лачин, Кельбаджар и другие, граничащие с Нагорным Карабахом, территории.⁵¹ В течение одного-двух лет сменяются несколько президентов и правительств, в стране усиливается противостояние. В этот полный трагизма период, как бы это не показалось странным, возникали новые формы высшего образования, частное образование достигало первых успехов, государственные учебные заведения боялись конкуренции и проявляли беспокойство. В этой "нездоровой" конкуренции самый большой урон будет нанесен, делавшему первые смелые шаги, медицинскому факультету, не лишенному недостатков, но успехи и быстрота развития которого были очевидны.

Я не забывал и вопросы, которые казались очень отдаленными и которые давали повод для сравнения меня с Дон Кихотом. Уже осенью 1991 года в моей голове крепко засела идея: университет Хазар должен получить земельный участок для создания своего университетского городка. Мне придется не раз просить об этом правительство, а для объяснения серьезности дела, ускорения его решения мне пришлось разработать общий план будущего городка. В США движение по дарению земельных участков⁵² дало мощный толчок развитию университетов; а почему бы и нашему правительству не сделать то же самое?

С первых же дней начала обучения также обнаружилась одна очень слабая моя сторона - я не знал, как нам получать со студентов плату за обучение? Мысли, что "правительство не помогает сту-

дентам, а народ беден", "стыдно", а также воспитанное в нас социализмом и с удовольствием принятое нами правило "никогда не требуй деньги за оказанные тобой услуги" противоречило платному образованию. Я бы предпочел руководить фондом, занимающимся благотворительностью, помогать студентам в оплате учебы и предоставлять гранты исследователям. При решении целого ряда вопросов мне очень часто будет мешать еще одна, уже связанная с бизнесом, слабая черта характера – будет ощущаться мое неумение применять принцип "если проблема решается с помощью денег, то это уже не проблема". Разве не осложнятся дела человека, избегающего контактов с правительством? Достаточно ли только одного стремления организовать дело на должном уровне и опора на общественное мнение?

Вопросам, требующим решения, нет конца. Но, не ставя перед собой все новые и новые трудные задачи, не размышляя над их решением, нельзя продвигаться вперед. Знакомый из научных изысканий принцип "приступай к решению сложных и интересных проблем; если даже не решить их полностью, все же выводы, к которым ты придешь, будут полезны и принесут свои плоды", на мой взгляд, применим и к созданию университета. Мысленно опережать события и относиться к созданию университета как к высшему творчеству - естественно и необходимо. Тоску по математике, которой я уделял все меньше времени, придется заглушить творчеством в создании новой системы образования. Как и в математике, в этом деле тоже нельзя уходить от решения сложных задач, следует всесторонне обдумать и проанализировать его, а если известные нам способы недостаточны, то нужно создать и приме-

нить новые. Будет мучительно трудно? Безусловно. Возможно ли творчество без трудностей, без страданий? Как говорил А.Пуанкаре, "отсутствие трудностей - отрицательный идеал, это может быть достигнуто только в результате уничтожения мира"⁵³. Кроме того, являются ли трудности в творчестве мучительными или доставляют удовольствие?

Приведут ли дни, месяцы и годы, проведенные в поисках Хазара, к созданию университета, "чье имя у всех на устах, чья слава обошла весь мир?"⁵⁴ Иншаллах!⁵⁵

Дорогу осилит идущий...

КОНЕЦ

Баку, март 1996 – май 1997

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хазар – название Каспийского моря в азербайджанском и ближневосточных языках (Хəзəр dəni-zı = Каспийское море).
2. Строка из стихотворения Самеда Вургуня (1906-1956) "Одинокaя забытая могила" (перевод Г.Асанина).
3. В тот период кандидаты в депутаты Верховного Совета (парламента Азербайджанской Республики) выдвигались "народом" на специальных собраниях, проводимых в организациях и учреждениях.
4. "Бакинский рабочий" была основной ежедневной русскоязычной газетой в Азербайджане.
5. "Коммунист" была основной ежедневной газетой на азербайджанском языке.
6. Имеется в виду военный конфликт между Арменией и Азербайджаном вокруг Нагорно-Карабахской области, входящей в состав Азербайджанской Республики.
7. В бывшем Советском Союзе, в том числе и в Азербайджане, Академия наук была и есть крупной организацией, состоящей из многочисленных

научно-исследовательских институтов и президиума.

8. Имеются в виду контракты, заключенные между Советским Союзом и другими государствами.
9. В то время "Dalğa" (Волна) была одной из самых интересных информационно-развлекательных программ азербайджанского телевидения.
10. Ягуб Шафай родился в Иранском Азербайджане и на этой встрече Гасан Гасанов отметил, что его предки были выходцами из иранского города Занджан.
11. Имеется в виду понятие, называемое исламским фундаментализмом (более 90% населения Азербайджанской Республики исповедует исламскую религию). Эта страна, являющаяся светским государством, далека от опасности, обсуждаемой под названием исламского фундаментализма.
12. Согласно системе образования степеней, принятой в бывшем Советском Союзе, начальное университетское образование было пятилетнее. На последнем, пятом году обучения писалась и защищалась дипломная работа, имеющая исследовательский характер. Для получения высокого научного звания необходимо было поступить в трехлетнюю аспирантуру. Лица, успешно завершившие обучение в аспирантуре, добившиеся высоких научных результатов в определенной области и опубликовавшие свои труды в научных журналах, удостоивались ученой степени кандидата наук. Для получения степени кандидата наук, соответствующей принятой в США степени Ph.D (доктора философии по конкретным областям), в большинстве случаев не хватало трех лет, а приходилось три, четыре года, а то и пять и

более лет работать над научной темой. Степень доктора наук, аналога которой в США нет, считалась высшей научной степенью, которую не достигали многие кандидаты наук. В те годы степень доктора наук по ряду областей можно было получить, защитив диссертацию только в известных научных центрах, расположенных в самых крупных городах Советского Союза.

13. Возможность и правовой статус частных образовательных структур в Азербайджанской Республике были определены законом об образовании, принятым в 1992 году.

14.

Совет Министров Азербайджанской ССР

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 286р

20 декабря 1990г.

г. Баку

***О подготовительных работах по организации
англоязычного Азербайджанского университета***

Проведенный в Азербайджанской ССР бизнес-конгресс показал, что в республике испытывается острый недостаток в специалистах по организации рыночной экономики и осуществления самостоятельных внешних экономических связей. Особенно остро проявляется дефицит квалифицированных специалистов различных профилей, владеющих английским и другими иностранными языками. С другой стороны конгресс выявил необходимость получения в Азербайджане специалистами дипломов,

признаваемых на международном уровне, а также обучение в республике иностранных граждан, в том числе азербайджанцев, проживающих за рубежом. Учитывая эту объективную ситуацию:

1. Считать целесообразным создание при Азербайджанском институте управления народным хозяйством при Совете министров Азербайджанской ССР и при Министерстве народного образования республики англоязычного многопрофильного Азербайджанского университета. Предусмотреть в университете двухэтапное обучение, соответствующее международным стандартам.*

2. Предусмотреть первый прием абитуриентов в университет в 1991/1992 учебном году в четырех группах по 15-20 человек каждая, по специальностям: "Экономика и менеджмент", "Компьютеры, статистика и математические науки", "Международные отношения и политические науки", "Экология". Считать целесообразным в будущем в университете осуществлять подготовку кадров также по специальностям: "Биология", "Медицина" и другим.

3. Предусмотреть финансирование университета в основном из двух источников: от студентов, оплачивающих свое обучение и из государственного бюджета в сумме соответствующей среднему расходу на одного студента за обучение в вузе.

В целях своевременного и организованного начала работы создаваемого университета:

а) Министерству народного образования Азербайджанской ССР (г. Фейзуллаев Р.Б.) и Азербайд-

* Имеется в виду двухступенчатое (степень бакалавра и магистра) высшее образование. Для недавно созданного университета более высокие научные степени были уделом будущего.

жанскому институту управления народным хозяйством при Совете министров Азербайджанской ССР (т. Рагимов Р.К.) с привлечением д.ф.-м.н., проф. Исаева Г. и д.э.н. Мамедова С. в месячный срок подготовить и представить Устав Университета;

б) Министерству народного образования Азербайджанской ССР и Министерству финансов республики в месячный срок рассмотреть вопрос финансирования университета за счет госбюджета и представить предложения;

в) Руководству Азербайджанского института управления народным хозяйством при Совете министров Азербайджанской ССР решить вопросы, связанные с размещением университета, использованием соответствующего аудиторного фонда и материально-технической базы;

г) Министерству народного образования Азербайджанской ССР оказать необходимую помощь для организации и нормального функционирования университета.

*Председатель Совета Министров
Азербайджанской ССР*

Г. Гасанов

-
15. Здесь содержится намек на строки из газели выдающегося поэта-мыслителя Востока Низами (1141-1209) "Путь труден, мир окутан мраком, отведи куда-нибудь своего коня" (подстр. пер.)
16. Это положение постановления, (как и большинство других положений) не были выполнены соответствующими организациями.

17. В то время первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана был Аяз Муталлибов.
18. Это выражение созвучно с названием романа азербайджанского писателя А. Абульгасана "Мир рушится".
19. 19 января М.С.Горбачев подписал указ Президиума Верховного Совета СССР о введении с 20 января чрезвычайного положения в г. Баку. В ночь на 20 января в Баку были введены войсковые части Министерства Обороны СССР, Комитета Государственной Безопасности СССР и Министерства Внутренних Дел СССР, была учинена расправа над мирным населением, около 200 человек были убиты, сотни ранены или пропали безвести. Указ М.С. Горбачева был объявлен по радио 20 января около 6-7 часов утра (после огромных человеческих жертв).
20. С.М.Киров (1886-1936) - видный государственный деятель Советского Союза, в 1921-1926 гг. возглавлял Азербайджанскую Советскую Социалистическую Республику (в качестве Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии).
21. Выражение "Совет Министров" было заменено словами "Кабинет Министров". Процесс отхода от слова "Советский" происходил во всех областях.
22. Был видным государственным деятелем Советского Союза. В настоящее время является президентом Азербайджанской Республики.

23.

**КАБИНЕТ МИНИСТРОВ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 41

18 марта 1991г.

г. Баку

**О создании Азербайджанского англо-
язычного университета**

В связи с острой необходимостью подготовки в республике высококвалифицированных специалистов широкого профиля, владеющих английским языком, в том числе по организации рыночной экономики и осуществлению самостоятельных внешнеэкономических связей, Кабинет Министров Азербайджанской Республики постановляет:

1. Создать при Азербайджанском институте управления народным хозяйством при Кабинете министров Азербайджанской Республики и Министерстве народного образования республики многопрофильный Азербайджанский англоязычный университет. Предусмотреть в университете соответствующее международным стандартам двухступенчатое высшее образование,* выпускники которого наряду с дипломами бакалавра и магистра получают также диплом переводчика английского языка.

2. Утвердить подготовленный Министерством народного образования Азербайджанской Республики и Азербайджанским институтом управления народным хозяйством при Кабинете Министров Азербайджанской Республики Устав Азербайджанского

* Под двумя ступенями имеются в виду обучение на степень бакалавра и магистра.

англоязычного университета (прилагается). Азербайджанский англоязычный университет является юридическим лицом, действующим в соответствии с его Уставом.

3. Азербайджанский англоязычный университет отнести к высшим учебным заведениям первой категории.** Финансирование университета осуществить из двух источников: от студентов, оплачивающих свое обучение, и из госбюджета в сумме, соответствующей среднему расходу на одного студента за обучение в вузе. Распространить на сотрудников университета, владеющих английским языком, действие положений о выплате надбавки за знание иностранных языков.***

4. Предусмотреть первый прием абитуриентов в Университет в 1991 году, в четырех группах по 15-20 человек каждая, по специальностям: "Экономика и Менеджмент", "Международные отношения и политические науки", "Компьютеры, статистика и математические науки", "Экология". Считать целесообразным в будущем в Университете осуществлять подготовку кадров также по специальностям: "Биология", "Медицина" и другим.

5. Азербайджанскому институту управления народным хозяйством при Кабинете Министров Азербайджанской Республики и Министерству народного образования Азербайджанской Республики решить вопросы материально-технического обеспечения Университета, организации специальной биб-

** Высшее учебное заведение самого высокого уровня по ряду признаков (напр. по зарплате работников).

*** Имеются в виду положения, обеспечивающие в некоторых организациях более высокий по сравнению с другими уровень окладов работников, умеющих активно использовать иностранный язык.

лиотеки, лингафонного кабинета и издательской деятельности. Разместить Азербайджанский англоязычный университет в здании Азербайджанского института управления народным хозяйством.

6. Госплану Азербайджанской Республики и Министерству финансов Азербайджанской Республики рассмотреть и решить все вопросы, связанные с выделением лимитов и средств на содержание университета, фондов на мебель и инвентарь, бумагу, а также средства на приобретение и содержание транспорта с режимом работы в одну смену.

7. Министерству связи Азербайджанской Республики обеспечить установку в Азербайджанском англоязычном университете одного телефона правительственной АТС**** и необходимого количества телефонов городской телефонной связи.

8. Главбакстрою обеспечить ввод в эксплуатацию в 1992 году общежития (гостиничного типа) Азербайджанского института управления народным хозяйством при Кабинете министров Азербайджанской республики.

9. Бакгорисполкому до конца 1991 года решить вопрос выделения помещения для Азербайджанского англоязычного университета и 5 квартир для обеспечения жильем иногородних специалистов, приглашенных на временную работу в Университет.

10. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на отдел науки и народного образования Управления Делами.

Премьер-министр

Г. Гасанов

**** Имеется в виду особая телефонная линия, обеспечивающая специальную связь с высшими государственными структурами.

Заместитель Управляющего Делами И. Гаджиев

24. Намек на подтасовку, фальсификацию результатов голосования.
25. Комсомолка/комсомолец - так назывались члены молодежной организации, полностью поддерживающей линию Коммунистической партии. "Коммунистический Союз Молодежи" - ком-со-мол.
26. Дед автора по отцу Исахан Гаджибайрамлы возглавлял мощное восстание в Центральном Закавказье (в областях, где граничат территории Азербайджана, Армении и Грузии), направленное против коллективизации, наносил большой урон красной армии и советской милиции и героически погиб осенью 1930 года в 33-летнем возрасте. Его семья, близкие родственники и семьи его соратников были сосланы на два года в Казахстан и Кыргызстан, а те, кто боролся вместе с ним, в том числе его двоюродные братья, были вынуждены уехать в Турцию.
27. Здание, расположенное у крепостных ворот в Ичери-шехер (Баку, старый город). Ныне там расположены Министерство иностранных дел и Центральный Совет Профессиональных Союзов.
28. Молла Насреддин - герой анекдотов, которые широко распространены в ряде стран Востока: в Азербайджане, Турции, Иране, республиках Средней Азии и др. В ряде стран известен как Ходжа Насреддин. Намек на Моллу Насреддина в связи с обсуждаемым здесь вопросом, по всей вероятности, связан со следующим анекдотом: Однажды хан дал Молле осла, чтобы тот научил его говорить человеческим языком. Взамен Мол-

ла берет у хана много денег, и срок пять лет. Когда жена спрашивает Моллу о причине, вынудившей его согласиться на такое неосуществимое дело, Молла отвечает: "Жена, бог милостлив. До истечения пяти лет или осел умрет, или хан. Ведь не могут же они жить вечно!"

29.

*Институт управления народным хозяйством при
Кабинете Министров Азербайджанской Рес-
публики*

*Министерство народного образования
Азербайджанской Республики*

П Р И К А З № 261/25

18.04.1991г.

г. Баку

*О создании Англоязычного
Азербайджанского университета*

Объявляем Постановление Кабинета Министров Азербайджанской Республики за № 41 от 18 марта 1991 года "О создании Англоязычного Азербайджанского университета" (полный текст постановления, см. примечание 23 - Ред.)

В исполнение объявленного постановления

П Р И К А З Ы В А Е М

1. С 15 апреля 1991 года назначить доктора физико-математических наук, профессора Исаева Гамлета Абдулла оглу проректором Англоязычного Азербайджанского университета при Институте уп-

равления народным хозяйством с окладом по штатному расписанию.

2. Проректору Англоязычного Азербайджанского университета профессору Исаеву Г.А.:

2.1. До 01 мая 1991 года представить проект структуры и штатного расписания Англоязычного Азербайджанского университета.

2.2. В двухнедельный срок представить план мероприятий ректората по выполнению Постановления Кабинета министров и настоящего приказа об открытии Англоязычного Азербайджанского университета при Институте управления народным хозяйством и организации его работы.

2.3. В месячный срок представить на рассмотрение и утверждение в Министерство народного образования учебные планы по всем предусмотренным специальностям, обеспечить учебный процесс программами и другой учебно-методической документацией.

2.4. Подготовить и осуществить в предусмотренные "Правилами приема в высшие учебные заведения СССР" и Министерством народного образования Азербайджанской Республики сроки мероприятия, связанные с приемом студентов в университет в 1991/1992 учебном году. Обеспечить выполнение плана приема, предусмотренного Постановлением Кабинета министров Азербайджанской Республики.

3. Планово-экономическому управлению Министерства народного образования Азербайджанской Республики (тов. Ханкишиев Б.А.) совместно с Госпланом Азербайджанской Республики и Министерством финансов в установленном Постановлением Кабинета министров Азербайджанской Республики

порядке решить вопрос о финансировании Англоязычного Азербайджанского университета.

4. Ректору Азербайджанского педагогического института иностранных языков им.50-летия СССР проф. Вердиевой З.Н. оказать содействие Англоязычному Азербайджанскому университету в организации учебного процесса и обеспечении его техническими средствами на базе лингафонных кабинетов института.

5. Управлениям Министерства народного образования Азербайджанской Республики, ректорату и отделам Института управления народным хозяйством при Кабинете министров Азербайджанской Республики оказать всемерную помощь в организации работы вновь созданного высшего учебного заведения.

6. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на первого заместителя министра народного образования Азербайджанской Республики проф. Ф.Р. Бабаева и проректора по учебной работе Института управления народным хозяйством проф. М.А. Ахундова.

*Министр народного образования
Азербайджанской Республики проф. Р.Б.Фейзуллаев*

*Ректор Института управления
народным хозяйством проф. Р.К.Рагимов*

30. Ныне проспект "Azadlıq" ("Свободы")

31. После того, как в России произошла Октябрьская революция 1917 года, 28 мая 1918 года было объявлено о создании Азербайджанской Де-

мократической Республики. Эта республика пала 28 апреля 1920 года под натиском Советов.

32. Намек на пьесу Шекспира "Гамлет".

33. Это высказывание из поэмы видного азербайджанского поэта Самеда Вургуня (1906-1956) "Негр говорит".

34.

АКТ

***о выполнении совместного приказа по
Министерству
народного образования
Азербайджанской Республики и
Институту управления народным хозяйством
при Кабинете Министров Республики
от 18 апреля 1991 года за № 261/25***

14 июня 1991г

г. Баку

Мы, ниже подписавшиеся: ректор Института управления народным хозяйством проф. Р.К.Рагимов, первый заместитель министра народного образования проф. Ф.Р.Бабаев, проректор Англоязычного Азербайджанского Университета проф. Г.А.Исаев, начальник управления по высшему образованию проф. М.Дж.Марданов, начальник планово-экономического управления доц. Б.А.Ханкишиев в связи с исполнением приказа за номером 261/25 от 18 апреля 1991 г. установили:

1. Учебные планы, учебные программы и другая учебно-методическая документация по указанным в приказе специальностям не подготовлены и не утверждены в установленном порядке.

2. Вплоть по сегодняшний день не определен состав приемной комиссии Университета.

3. Сумма, предусмотренная для платного обучения, несмотря на ее объявление в средствах информации, не обоснована в установленном порядке.

4. Не определена учебная нагрузка на 1991/92 учебный год, и, поэтому, не решены вопросы, связанные со штатным расписанием, сметой расходов, порядком оплаты труда преподавателей и др.

5. Опубликованное в газетах объявление о приеме студентов в Англоязычный Азербайджанский университет предварительно не было согласовано с соответствующими управлениями Министерства народного образования.

6. До настоящего времени руководство института не представило Министерству обоснованные предложения по плану приема по конкретным специальностям и, поэтому, не имеет утвержденного плана приема.

7. В соответствии с примерными правилами приема, утвержденными Государственным комитетом СССР по образованию на 1991 год, прием документов в высших учебных заведениях должен проводиться с 25 июня по 15 июля, а приемные экзамены - с 5 августа.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что Англоязычный Азербайджанский университет не готов к 1991/92 учебному году и по этой причине в указанном институте проведение приемных экзаменов представляется невозможным.

*Первый заместитель министра
народного образования*

проф. Ф.Р. Бабаев

*Начальник управления по
высшему образованию*

проф. М.Дж. Марданов.

*Ректор Института управления
народным хозяйством* *проф. Р.К. Рагимов*

*Проректор Англоязычного
Азербайджанского университета* *проф. Г.А. Исаев*

*Начальник планово-
экономического управления* *доц. Б.А. Ханкишиев*

35. Намек на комедию корифея азербайджанской литературы XIX века писателя-философа Мирзы Фатали Ахундзаде (Ахундова) (1812-1876) "Повесть о Мусье Жордане, ученом ботанике и дервише Масталишахе, знаменитом колдуне". Ученый-ботаник из Франции мусье Жордан хочет увести молодого Шахбаз-бека в Париж, чтобы выучить его французскому языку и наукам. Встревоженная этим мать невесты Шахбаз бека, чтобы предотвратить этот отъезд, обращается к колдуну Масталишаху. С помощью колдовства Масталишах "поднимает Париж в воздух и выворачивает его наизнанку". В эту же минуту до мусье Жордана доходит весть о революции в Париже, и он объявляет: "Париж разрушен". Мусье Жордан спешно покидает Азербайджан. Женщины, очень удивленные "могуществом" чар дервиша Масталишаха, добиваются своего.
36. Эта мысль принадлежит Владимиру Ильичу Ленину.

37.

ИНФОРМАЦИЯ

*о ходе выполнения совместного приказа
Министерства народного образования Азербайд-
жанской Республики и Азербайджанского
института управления
народным хозяйством при Кабинете
Министров Республики от 18 апреля 1991-го года
за № 261/25 и приложение к акту
о выполнении данного приказа,
составленному 14 июня 1991-го года*

Упомянутым выше приказом № 261/25 на меня, проректора Англоязычного Азербайджанского университета Г. А. Исаева, были возложены следующие четыре задачи:

1. Представление проектов структуры и штатного расписания Университета.

Эти документы представлены дважды (в первом и переработанном вариантах).

2. Составление плана мероприятий ректората.

Упомянутый план составлен, обсужден на заседании Ученого совета Азербайджанского института управления народным хозяйством и переработан с учетом результатов этого обсуждения.

3. Подготовка учебных планов и программ.

По всем предусмотренным специальностям составлены оригинальные учебные планы. При этом творчески использованы учебные планы ряда ведущих западных университетов, а также высших учебных заведений Советского Союза и Азербайджана, программы соответствующих научно-исследовательских институтов и др. Приняты во внимание мнения талантливых ученых нашей республики, видных советских специалистов и ряда известных ученых из западных стран. Учитывая важность и оригиналь-

ность этих учебных планов, нами неоднократно организовывались встречи видных ученых за круглым столом, проводились серьезные обсуждения. За последнее время поступил целый ряд положительных отзывов о наших учебных планах, мы продолжаем собирать новые отзывы и мнения.

4. Обеспечение выполнения плана приема студентов в Англоязычный Азербайджанский университет на 1991/1992-ой учебный год.

В соответствии с действующими правилами, в газетах на азербайджанском и русском языках опубликованы объявления о приеме студентов. По всем дисциплинам составлены вопросы для вступительных экзаменов и экзаменационные билеты. В связи с приемными экзаменами подготовлены различные бланки, и документы 20 наименований (большинство из них изготовлено в количестве 500-1000-2000 экземпляров). Сделано все необходимое для организованного приема документов абитуриентов, обеспечена готовность аудиторий, радиотелевизионных систем... Составлены и уточнены графики экзаменов и предэкзаменационных консультаций. Предполагается, что для проведения приемных экзаменов будут приглашены преподаватели-предметники из других вузов и научно-исследовательских институтов республики. Сочтено целесообразным создать официальную приемную комиссию в составе 3 человек: представитель Англоязычного Азербайджанского университета, представитель Министерства народного образования Азербайджана и представитель АЗИУНХ.

Таким образом, изложенная выше информация о выполнении возложенных на меня приказом №261/25 от 18 апреля 1991 года задач свидетельст-

вует, что мы готовы к организации учебного процесса и проведению вступительных экзаменов.

Вышеизложенные сведения содержат ответы на некоторые из положений акта, составленного 14 июля 1991 года. Ответы на другие положения этого акта можно найти в соответствующих официальных документах. Так, в Уставе Англоязычного Азербайджанского университета указано, что оплата труда преподавателей производится на контрактной основе, а заключение таких контрактов предусмотрено на август месяц. Что же касается плана приема по конкретным специальностям, то не следовало бы ожидать предложений по этому поводу от Англоязычного Азербайджанского университета, так как план приема определен в Постановлении Кабинета министров Азербайджанской Республики за № 41 от 18 марта 1991 года и повторен в обсуждаемом совместном приказе № 261/25.

Все сказанное неизбежно приводит к заключению, что не существует никаких реальных препятствий для проведения приема студентов в Англоязычный азербайджанский университет в 1991/92-ом учебном году.

Конечно, в нашей работе могут быть и определенные недостатки, возможно, что мной были допущены некоторые ошибки, но все они могут быть легко устранены по ходу дела, и в этом смысле, на мой взгляд, нет серьезных изъянов. С другой стороны, пунктом №5 совместного приказа за №261/25 вышестоящим над университетом учреждениям и организациям поручено оказать всемерную и необходимую помощь создаваемому высшему учебному заведению. Полагаю, что с оказанием этой помощи, все имеющиеся недостатки могут быть легко устранены.

Было бы уместно напомнить еще о некоторых обстоятельствах. Независимо от того, когда будет осуществлен прием студентов - в этом году или несколькими годами позже - студенты I-го курса обязательно будут обучаться по стандартной программе (интенсивный английский язык и преподавание других предметов на родном языке).

После выхода в свет распоряжения Совета министров Азербайджанской ССР за № 286 от 20 декабря 1990 года о подготовительной работе по созданию Англоязычного Азербайджанского университета удалось собрать группу ученых, интересующихся делами этого университета, приложивших все усилия для его успешной деятельности, знающих английский язык.

Откладывание открытия университета на более поздний срок означало бы распад этой группы отдельных специалистов.

Безусловно, для решения указанной проблемы можно прибегнуть и к некоторым другим способам. Например, проведя приемные экзамены в предусмотренное правилами время, начало занятий можно перенести на 1-ое октября, или же, перенести сами экзамены на более поздний срок - на конец июля. А в качестве еще одного возможного варианта можно предусмотреть на этот год только прием слушателей на подготовительное отделение, а обучение студентов для получения степени бакалавра начать годом позже.

Основываясь на вышеизложенном, считаю своим долгом еще раз заявить о полной целесообразности проведения приема студентов в Англоязычный Азербайджанский университет в 1991/92-ом учебном году и начала его всесторонней деятельности.

38. Намек на пьесу В.Шекспира "Укрощение строптивой".
39. Эта строка из поэмы Самеда Вургуна (1906-1956) "Знаменосец века".
40. Имеется в виду американский экономист, лауреат Нобелевской премии П.Самуэльсон.
41. В то время Борис Павлов был председателем Совета Министров СССР.
42. В те годы Григорий Явлинский был известен как автор программы проведения важных реформ в экономике.
43. Маленький городок, расположенный в 165 километрах от Баку (центр одноименного района).
44. В рассказе известного азербайджанского писателя Д. Мамедкулизаде "Авось и возвратят" бывшие капиталисты и помещики, потерявшие все имущество тщетно ожидают помощи из-за рубежа. "Авось и возвратят!.." – вот на что уповают эти бывшие господа после крушения всех своих надежд.
45. Названия этих университетов происходят от названий морей: "Кара-дениз" - Черное море, "Ак-дениз" – Белое море, так в Турции называют Средиземное море, "Мармара" – Мраморное море, "Эге" – Эгейское.
46. Это выражение из песни "Мой университет Хазар (слова Гамлета Исаханлы, музыка известных азербайджанских композиторов Рамиза Мустафаева и Васифа Адыгезалова).
47. В 1924 году в Азербайджанской Советской Социалистической Республике было принято решение о переходе от алфавита с арабской графикой к алфавиту на основе латинской графики. Новый алфавит просуществовал до 1939-го

года (используемый в Республике Турция алфавит на основе латинской графики был принят в 1928 году и был близок к азербайджанскому варианту). С 1939 до конца 1991 гг. в Азербайджане господствовал алфавит на основе кириллицы (русской графики). Было принято официальное постановление о переходе к новому алфавиту, основанному на латинской графике, но практический переход осуществляется поэтапно. Более 20 миллионов азербайджанцев, проживающих в соседнем Иране, пользуются алфавитом с арабской графикой.

48. По преданию, ремень, соединяющий дышло и хомут боевой колесницы легендарного правителя Гордия, был завязан очень сложным узлом. Утверждалось, что тому, кто развяжет этот узел, удастся покорить Азию. В 334/333 гг. до н.э. Александр Македонский одним ударом меча разрубил Гордиев узел.
49. Имеется в виду персонаж комедии азербайджанского писателя Сабита Рахмана (1910-1970) "Свадьба". Не прислушивающийся ни к каким советам Карамов - образ самодовольного лжеца. Он даже утверждает, что начал ходить с шестимесячного возраста и, увидев, что ему никто не верит, упорно настаивает: "Карамов может!"
50. Для поступления в высшее учебное заведение Азербайджанской Республики, молодежь, окончившая среднюю школу, обращается с заявлением в Государственную Комиссию по Приему Студентов (ГКПС). В заявлении поочередно указывают группу специальностей и высшие учебные заведения, в которых хотят учиться. Направление студентов в конкретный вуз и спе-

циальность, которой они будут обучаться, определяется на основе вступительных экзаменов решением Государственной Комиссии по Приему Студентов.

51. Имеется в виду война между Азербайджаном и Арменией. Некоторые из районов Азербайджана были оккупированы в результате этой войны.
52. Имеется в виду Акт Морриля, подписанный Авраамом Линкольном в 1862 году.
53. Намек на научно-философские трактаты знаменитого французского математика и философа Анри Пуанкаре (1854-1912) – "Наука и гипотеза", "Ценность науки", "Наука и метод", "Последние мысли".
54. Это выражение из песни "Мой Университет Хазар (слова Гамлета Исаханлы, музыка известных азербайджанских композиторов Рамиза Мустафаева и Васифа Адыгезалова).
55. Иншаллах – по арабски – Дай бог; общеупотребительное выражение в странах, прошедших путь исламской цивилизации.